Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

На правах рукописи

Лыков Дмитрий Андреевич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОЛЛЕГИАЛЬНЫМИ СОСТАВАМИ СУДА

Специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Дикарев Илья Степанович

Волгоград 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 20

§ 1.1. Понятие и сущность состава суда в уголовном процессе, его виды и значение для обеспечения права каждого на законный суд 20

§ 1.2. Очерк истории развития коллегиальных форм осуществления правосудия в российском уголовном судопроизводстве 47

§ 1.3. Понятие, виды и основания применения коллегиальности при рассмотрении судами уголовных дел 79

ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОЛЛЕГИЯМИ СУДЕЙ 100

§ 2.1. Коллегия профессиональных судей: вопросы формирования и процессуального положения председательствующего внутри коллегии . 100

§ 2.2. Особенности рассмотрения профессиональными коллегиями судей уголовных дел в судебном заседании 122

§ 2.3. Процессуальная форма принятия судебных решений профессиональными коллегиями судей в совещательной комнате 142

Глава III. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОЛЛЕГИАЛЬНЫМ СОСТАВОМ СУДА С НАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ 165

§ 3.1. Основания особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей и процессуальный порядок образования коллегии присяжных заседателей 165

§ 3.2. Влияние качественной и структурной характеристик состава суда на процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей 190

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 218

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 228

ПРИЛОЖЕНИЕ 262

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Поиск оптимального в количественном, качественном и организационном (структурном) отношениях состава суда сопровождает всю историю развития уголовного судопроизводства. При этом эффективность рассмотрения уголовного дела конкретным составом суда является далеко не единственным критерием, определяющим выбор законодателя. Построение и формы реализации судебной власти зависят от оснований, лежащих как внутри, так и за пределами уголовного судопроизводства. На разных этапах развития государства эти основания коренным образом менялись, что прямо отражалось на организации уголовно-процессуальной деятельности, приводило к возникновению новых составов суда и забвению прежних. Примером таких преобразований служит изменение в 2016 г.[1] количественного состава суда с участием присяжных заседателей. Произошедшая трансформация состава суда, конечно, не была самой масштабной в истории судопроизводства. Она не может сравниться по своей значимости с принятым в свое время решением российского законодателя отказаться от института народных заседателей и возрождением такой формы участия непрофессионального элемента в отправлении правосудия, как суд с участием присяжных заседателей. Вместе с тем сводить значение внесенных в 2016 г. изменений в уголовно-процессуальный закон только к расширению компетенции суда присяжных в уголовном процессе было бы неверно. Произошедшее свидетельствует о том, что законодатель не оставляет поисков новых моделей организации состава суда, не довольствуется сложившимися на данный момент подходами к определению структуры судебных составов, а

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федер. закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

значит, исследование данной проблематики представляется в современных условиях весьма актуальным.

Результативность законотворческой работы в этом направлении во многом зависит от учета внутренних, уголовно-процессуальных факторов, непосредственно определяющих эффективность применения того или иного состава суда. В этом отношении ключевое значение имеет формирование четкого представления о том, какие особенности приобретает организация процессуальной деятельности в случае рассмотрения уголовного дела тем или иным составом суда.

Включение в состав суда нескольких судей, а тем более введение в него непрофессионального элемента, который в современном уголовном процессе образует внутри суда самостоятельную коллегию, значительно усложняет складывающиеся в ходе рассмотрения уголовного дела правоотношения. Это неизбежно отражается на содержании уголовно-процессуального права и проецируется на уголовно-процессуальную форму, которая существенно трансформируется в зависимости от количественных, качественных и структурных характеристик состава суда, рассматривающего уголовное дело.

Влияние конструкции состава суда на организацию уголовно-процессуальной деятельности актуализирует вопрос о сущности и значении такой процессуальной категории, как коллегиальность. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения убеждает в том, что специфика процессуальной деятельности зависит от того, каким конкретно составом суда рассматривается уголовное дело, лишь в отдельных деталях процедуры. По-настоящему глобальным является влияние, которое оказывает на уголовно-процессуальную форму сама по себе коллегиальная организация состава суда. В таком контексте на повестку дня встает необходимость решения вопроса о том, какое место занимает коллегиальность в системе общих начал, определяющих построение уголовного процесса (принципов уголовного процесса, общих условий судебного разбирательства).

Нельзя сбрасывать со счетов и то влияние, которое оказывает на уголовно-процессуальную форму введение в состав суда непрофессионального элемента. Этот вопрос в последние годы приобрел особую значимость, поскольку суды с участием присяжных заседателей функционируют теперь не только в судах областного звена, но также и на районном уровне. При этом уголовно-процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела зависит не столько от наличия в составе суда непрофессионального элемента, сколько от внутренней организации такого состава. Российский законодатель выбрал наиболее сложную конструкцию суда с участием непрофессионального элемента, включающую в себя самостоятельную по отношению к председательствующему судье коллегию присяжных заседателей. В таких условиях существенную специфику приобретает регламентация правоотношений, складывающихся внутри суда – между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей, а также внутри коллегии присяжных заседателей. Процессуальное положение председательствующего в коллегиальном составе суда раскрывается не только через его полномочия по управлению судебным заседанием, но и через характер его взаимоотношений с другими членами коллегии. То же самое можно сказать и о коллегии присяжных заседателей, старшина которой для исполнения возложенных на него обязанностей наделяется дополнительным объемом процессуальных прав. Особую значимость вопросам руководства судебной коллегией придает тот факт, что регламентация правоотношений между членами судебных коллегий должна обеспечивать реализацию конституционного принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Для решения обозначенных проблем требуется всестороннее изучение того, как коллегиальная конструкция состава суда отражается на процессуальной организации рассмотрения уголовных дел, что предопределяет актуальность избранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение влияния, которое оказывает коллегиальность состава суда на организацию уголовно-процессуальной деятельности, невозможно без учета результатов теоретической разработки целого комплекса проблем, касающихся состава суда, участия в отправлении правосудия непрофессионального элемента и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Вопросы состава суда изучались в многочисленных научных трудах таких ученых, как И. Бентам, С.В. Бурмагин, С.И. Викторский, Л.Е. Владимиров, М.М. Выдря, А.Я. Вышинский, С.П. Гришин, В.А. Давыдов, И.С. Дикарев, Ф.М. Дмитриев, М.В. Духовской, Г.И. Загорский, Л.Д. Калинкина, Л.Д. Кокорев, Н. Ланге, Н.С. Манова, И.Д. Перлов, Н.Н. Полянский, Н.Н. Розин, Т.К. Рябинина, В.М. Савицкий, В.М. Семенов, М.С. Строгович, В.А. Терехин, Ю.В. Францифоров, М.А. Чельцов, Ю.К. Якимович и др. Специальное исследование состава суда в уголовном процессе на диссертационном уровне было предпринято Е.А. Асеевой (Москва, 2009).

Проблемы, связанные с участием непрофессионального (народного) элемента в отправлении правосудия по уголовным делам, включая вопросы процессуальной деятельности суда с участием присяжных заседателей, исследовали С.Ю. Агафонов, О.Б. Атарова, М.Т. Аширбекова, М.В. Беляев, А.М. Бобрищев-Пушкин, В.М. Быков, С.В. Бурмагин, У. Бэрнэм, В.Е. Вальберг, Г.Н. Ветрова, Т.Ю. Вилкова, Н. Гартунг, В.Л. Григорян, А.А. Демичев, Е.Г. Котеля, Б.Д. Завидов, Л.М. Карнозова, Н.А. Колоколов, А.Ф. Кони, А.П. Кругликов, В.Н. Махов, Т.В. Моисеева, М.В. Немытина, В.Н. Палаузов, Н.В. Радутная, В.И. Руднев, Н.Д. Сергеевский, Ю.В. Стрелкова, В.А. Судариков, И.Я. Фойницкий, Д.О. Чистилина и др. Среди диссертационных исследований, посвященных вопросам производства в суде присяжных заседателей, результаты которых имеют важное значение для понимания влияния количественных, качественных и организационных (структурных) характеристик суда с участием присяжных заседателей на

процессуальную форму, следует выделить докторские диссертации Т.А. Владыкиной (Екатеринбург, 2018) и С.А. Насонова (Москва, 2021), а также кандидатские диссертации С.И. Добровольской (Москва, 1995), С.А. Коломенской (Санкт-Петербург, 2009), Э.В. Ляднова (Белгород, 2010), О.Н. Тисен (Оренбург, 2009), Д.П. Туленкова (Волгоград, 2017) и др.

Значительный вклад в разработку вопросов коллегиальности состава суда в уголовном процессе внесли труды А.А. Тарасова и Е.И. Фадеевой. В докторской диссертации А.А. Тарасова «Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации» (Самара, 2001) и монографии «Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы» (Самара, 2001) проведено комплексное исследование правовых проблем сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе. Изученные А.А. Тарасовым вопросы не ограничились сферой судебной деятельности: отдельное внимание уделено проблемам реализации единоличного начала во взаимоотношениях участников следственных и следственно-оперативных групп, а также единоличному рассмотрение судами уголовных дел. При всей глубине и значимости предпринятого ученым исследования надо признать, что за прошедшие два десятилетия уголовно-процессуальная регламентация как составов суда, так и процессуальной формы коллегиального рассмотрения уголовных дел претерпела значительные изменения. Е.И. Фадеева в своей кандидатской диссертации на тему «Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам» (Саранск, 2014) сосредоточилась на исследовании комплекса вопросов, возникающих при коллегиальном рассмотрении уголовных дел. Однако основное внимание автором было уделено производству по уголовным делам, рассматриваемым судом в составе коллегии профессиональных судей. Вопросы процессуальной организации рассмотрения уголовных дел коллегиальным судом, включающим в свой состав непрофессиональный элемент, Е.И. Фадеевой не

изучались. Таким образом, комплексное изучение влияния коллегиальной конструкции состава суда (как профессионального, так и включающего в себя народный элемент) на организацию процессуальной деятельности по рассмотрению уголовных дел до настоящего времени в науке уголовного процесса не проводилось.

Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с рассмотрением уголовных дел коллегиальными составами суда.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок формирования коллегиальных составов суда и коллегиального рассмотрения уголовных дел, судебная практика применения этих правовых норм, теоретические положения уголовно-процессуальной науки, относящиеся к вопросам процессуальной организации деятельности коллегиальных составов суда.

Целью диссертационного исследования является формирование системы теоретических положений, раскрывающих влияние, которое оказывает коллегиальность состава суда на организацию процессуальной деятельности по рассмотрению уголовных дел, и выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

– определить сущность, характеристики и виды состава суда, а также раскрыть критерии его вариативности;

– изучить эволюцию коллегиальных форм суда в российском уголовном процессе и выявить основания коллегиальности на различных исторических этапах;

– исследовать сущность и виды коллегиальности, выяснить основания ее применения в современном уголовном процессе России;

– раскрыть особенности уголовно-процессуального порядка формирования профессиональных коллегий судей, а также роль председательствующего внутри судейской коллегии;

– исследовать особенности порядка рассмотрения уголовного дела профессиональной коллегией судей в судебном заседании;

– выявить специфику процессуальной формы принятия судебных решений профессиональными коллегиями судей;

– раскрыть основания особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей, а также исследовать порядок образования коллегии присяжных заседателей;

– показать влияние качественной и структурной характеристик состава суда на процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Методологической основой диссертационного исследования послужил диалектический метод, позволивший раскрыть влияние количественных, качественных и организационных (структурных) характеристик состава суда на построение уголовно-процессуальной формы рассмотрения уголовных дел. В ходе исследования широко применялись общенаучные методы абстрагирования, анализа, синтеза, а также системный подход, позволивший объяснить особенности коллегиальной формы осуществления судебной деятельности во взаимосвязи с конструкцией состава суда.

В целях реализации принципа развития предмета исследования и принципа исторической конкретности, а также выявления резервов совершенствования уголовно-процессуального законодательства при изучении коллегиальности как формы организации состава суда использовались следующие специально-юридические методы: историко-правовой, юридической интерпретации, логико-юридический, а также метод конкретных социологических исследований и др.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды по общей теории и истории права, судоустройству, конституционному праву, а также работы по уголовно-процессуальному праву, посвященные принципам судопроизводства, вопросам состава суда, организации судебной деятельности, участию граждан в отправлении правосудия и другим вопросам, относящимся к теме диссертационного исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования составили относящиеся к теме диссертации положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты. В своих выводах диссертант опирался также на разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, в работе широко использовались памятники российского права, среди которых Русская Правда, княжеские уставы, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., законодательство периода правления Петра I и Екатерины II, законодательные акты Судебной реформы 1864 г., а также уголовно-процессуальное законодательство советского периода.

Эмпирической основой исследования послужили судебная практика Волгоградского областного суда, Саратовского областного суда; опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации; обзоры статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2017–2021 гг.; обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017–2020 годы.

Кроме того, были использованы результаты проведенного в 2021–2022 гг. анкетирования 150 судей федеральных судов из 16 субъектов Российской Федерации, а также результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена использованием комплексного подхода к изучению влияния коллегиальности как формы организации суда на уголовно-процессуальную форму рассмотрения уголовных дел. Предложено авторское определение коллегиальности, сущность которой раскрывается в двух смыслах – с одной стороны, как формы организации суда, а с другой стороны, как формы осуществления судебной деятельности, характерной для такой организации состава суда. Впервые в науке уголовного процесса выделены виды коллегиальности – «горизонтальная» и «вертикальная», отличающиеся характером складывающихся внутри состава суда правоотношений. Такая классификация послужила теоретической основой для объяснения влияния качественных и структурных особенностей состава суда на организацию процессуальной деятельности в ходе рассмотрения судом уголовных дел. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства в научный оборот введены понятия «вариативность» и «инвариантность» состава суда. Выделение двух плоскостей реализации руководящей деятельности председательствующего судьи (организация рассмотрения судом уголовного дела и организация работы судейской коллегии) обеспечило основу для изучения правоотношений, складывающихся внутри профессиональной коллегии судей, – вопроса, которому до настоящего времени в науке уголовного процесса практически не уделялось внимания. В отличие от большинства имеющихся работ, посвященных производству в суде с участием присяжных заседателей, объяснение свойственных данной форме судопроизводства особенностей дается на основе четко выделенного критерия – структурной организации такого состава суда, характеризующейся отделением народного элемента (коллегии присяжных заседателей) от

профессионального судьи. При этом сформулирован и обоснован вывод о том, что складывающиеся внутри состава суда с участием присяжных заседателей правоотношения возникают не только в связи с реализацией председательствующим властных полномочий, но также в рамках внутренней (внутри состава суда) коммуникации председательствующего и коллегии присяжных заседателей. Раскрытие форм такой коммуникации позволило объяснить отличия порядка производства в суде с участием присяжных заседателей от ординарного порядка рассмотрения уголовных дел как единолично судьей, так и профессиональной коллегией судей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Состав суда – это установленные уголовно-процессуальным законом количественная, качественная и организационная (структурная) характеристики, которым должен отвечать суд для отправления правосудия по тому или иному уголовному делу.

2. Коллегиальность в уголовном процессе представляет собой, во-первых, форму организации состава суда, во-вторых, форму осуществления процессуальной деятельности (отправления правосудия) судом, в состав которого входит несколько членов.

3. Как форма организации состава суда коллегиальность имеет два вида, различающиеся по характеру складывающихся внутри состава правоотношений, – «горизонтальная» и «вертикальная». На процессуальную форму судебной деятельности оказывает влияние не только коллегиальность суда как таковая, но и то, какой вид коллегиальности положен законодателем в основу конструкции состава суда.

4. В уголовно-процессуальном законе целесообразно закрепить двухэтапный механизм формирования состава суда для рассмотрения поступившего уголовного дела судами первой, второй и кассационной инстанций. На первом этапе по поступившему в суд уголовному делу определяется судья, которому предстоит провести подготовку уголовного дела к судебному разбирательству. Второй этап проводится только в том

случае, если при назначении судебного заседания выносится решение о рассмотрении уголовного дела судом коллегиально.

5. Руководящая деятельность председательствующего в профессиональной коллегии судей реализуется в двух плоскостях: 1) организация рассмотрения судом уголовного дела; 2) организация работы судейской коллегии. В обоих указанных аспектах имеется специфика процессуального положения председательствующего, обусловленная коллегиальной формой рассмотрения уголовного дела.

В отношениях с другими судьями председательствующий приобретает собственный процессуальный статус, отличный от статуса других членов коллегии. Вопрос о соотношении прав председательствующего и других судей имеет две плоскости, различаемые в зависимости от сферы реализации этих прав. В первой плоскости – управления ходом судебного заседания и совещания судей – председательствующий обладает бóльшим объемом полномочий, так что его процессуальный статус отличается от статуса других судей. Во второй плоскости – принятия процессуальных решений по уголовному делу – можно констатировать абсолютное равноправие всех членов судейской коллегии.

6. Действующий порядок судебного производства, который предполагает разрешение всех вопросов, возникающих в ходе судебного заседания, судом в полном составе путем вынесения постановления или определения, требует пересмотра. В уголовно-процессуальном законе целесообразно закрепить полномочие председательствующего принимать процессуальные решения, связанные с руководством судебным заседанием (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ), единолично, и только в случае возражений кого-либо из судей, входящих в коллегию, – в совещательной комнате всем составом суда.

7. Привлечение к отправлению правосудия непрофессионального элемента вкупе со структурной обособленностью коллегии присяжных заседателей обусловливает специфику процессуальной формы, в которой

происходит формирование состава суда. Структурная организация состава суда присяжных, будучи обусловленной разграничением компетенции присяжных заседателей и председательствующего, предопределяет, во-первых, конструкцию судебного разбирательства, состоящего из двух частей, а во-вторых, введение в производство с участием присяжных заседателей такого процессуального акта, как вердикт.

8. В суде с участием присяжных заседателей председательствующий, во-первых, осуществляет управляющее воздействие, которое распространяется как на участников судебного заседания (за счет чего обеспечивается организация рассмотрения судом уголовного дела), так и на коллегию присяжных заседателей, включая отдельных ее членов (тем самым организуется работа судебной коллегии), а во-вторых, выступает посредником в коммуникации между коллегией присяжных заседателей и другими участниками судебного заседания.

9. Значительный объем правоотношений, складывающихся внутри состава суда с участием присяжных заседателей, возникает в рамках внутренней (внутри состава суда) коммуникации председательствующего и коллегии присяжных заседателей. К формам внутренней коммуникации относятся: 1) дача председательствующим по просьбе присяжных заседателей разъяснений; 2) напутственное слово председательствующего; 3) постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта; 4) указания председательствующего, даваемые присяжным заседателям в связи с установлением им неясности или противоречивости вердикта (ч. 2 ст. 345 УПК РФ). Вердикт также является элементом коммуникации внутри состава суда, поскольку выступает той формой, в которой отражаются ответы на заданные председательствующим вопросы.

10. Значение, придаваемое законодателем решению присяжных заседателей (обязательность вердикта), позволяет говорить об изменении на этапе обсуждения вердикта характера правоотношений внутри состава суда с

«вертикального» (когда властным субъектом является председательствующий) на «обратно вертикальный» (когда уже решение присяжных заседателей становится обязательным для председательствующего).

11. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательной регламентации рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами суда, в частности:

– дополнить ст. 30 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «Уголовное дело подлежит рассмотрению коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции при наличии ходатайства, заявленного одним из обвиняемых в порядке, предусмотренном пунктом 3 части второй статьи 30 настоящего Кодекса, независимо от возражений других обвиняемых»;

– изложить ч. 1 ст. 30 УПК РФ в новой редакции: «1. Рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. Состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. При этом составляется протокол, в котором указываются место и дата его составления; должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; использованное программное обеспечение; фамилии, имена и отчества председательствующего и судей, включаемых в состав суда по данному уголовному делу. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы состав суда определяется постановлением председателя суда или его заместителя в условиях, исключающих влияние лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства»;

– заменить во втором предложении ч. 2 ст. 65 УПК РФ слово «вправе» словом «обязан»;

– дополнить ст. 243 УПК РФ частью 1.2 следующего содержания: «При коллегиальном рассмотрении уголовного дела все решения, связанные с

руководством судебным заседанием, принимаются председательствующим единолично. В случае заявления возражений кем-либо из судей решение принимается в совещательной комнате всем составом суда»;

– в ч. 2 ст. 301 и ч. 9 ст. 401.13 УПК РФ изложить соответствующее предложение в следующей редакции: «Председательствующий высказывает свое мнение в ходе обсуждения и голосует последним»;

– дополнить ч. 1 ст. 330 УПК РФ предложением: «Вопрос о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава может быть рассмотрен по инициативе председательствующего» и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты обогащают научные представления о сущности состава суда, его ключевых характеристиках и их влиянии на уголовно-процессуальную форму. Глубоко изучена природа коллегиальности в уголовном процессе, ее основания на разных этапах истории развития судопроизводства и в современном уголовном процессе, впервые выделены виды коллегиальности, обусловленные характером правоотношений, складывающихся внутри состава суда. Показано, каким образом коллегиальность состава суда отражается на организации процессуальной деятельности в ходе рассмотрения судом уголовного дела, в частности, как меняется процедура формирования состава суда, принятия процессуальных решений, процессуальный статус председательствующего и др. Важное значение имеют положения работы, раскрывающие причины особой формы производства в суде присяжных заседателей, объясняющие ее отдельные элементы. Выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей научной разработке как проблем коллегиальности, так и смежных теоретических вопросов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений в ходе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и судебной практики его применения.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов и факультетов (институтов) при преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс», других учебных дисциплин, ориентированных на изучение судебного производства по уголовным делам, а также при подготовке учебных и учебно-методических изданий для обеспечения основных профессиональных образовательных программ высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, входящим в укрупненную группу 40.00.00 Юриспруденция.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением надлежащих методов научного познания, репрезентативностью примененного при подготовке диссертации эмпирического материала, достаточным объемом использованных научных публикаций, нормативных источников и судебной практики. Кроме того, достоверность результатов исследования подтверждается также их апробацией.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, отражены в 15 научных статьях и тезисах выступлений на конференциях и круглых столах общим объемом 4,4 п.л., в том числе в 6 статьях, опубликованных в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе проведения ряда научно-представительских мероприятий: Международной научной конференции «Молодые исследователи – регионам» (Вологда, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (Орел, 2019); Всероссийского круглого стола «Уголовно-процессуальные

акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства» (Волгоград, 2019); IX Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство, общество и личность: история, теория, практика» (Коломна, 2020); I Межрегиональной научно-практической конференции «Факторы эффективности защиты частных и публичных интересов в правоприменительной деятельности» (Волгоград, 2020); XXII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2017); XXIII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2018); XXIV Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2019); XXV Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2020); XXVI Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2021), а также на Научных сессиях ВолГУ (Волгоград, 2018, 2019, 2021, 2022). Кроме того, диссертация обсуждалась на заседании кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Волгоградского государственного университета, Волжского филиала Волгоградского государственного университета, Волгоградского института управления РАНХиГС, а также в практическую деятельность Волгоградского областного суда.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1.1. Понятие и сущность состава суда в уголовном процессе, его виды и значение для обеспечения права каждого на законный суд

Прежде чем приступить к анализу сущности и специфики рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами судов, необходимо исследовать ряд понятий, имеющих в этом проблемном поле ключевое значение.

Понятие «состав суда» и синонимичные ему «состав присутствия», «судебный состав» известны уголовно-процессуальному законодательству с давних пор. Данным термином законодатель обозначал не только судью или коллегию судей, рассматривавших то или иное уголовное дело, но также лиц, привлекавшихся к отправлению правосудия в установленном законом порядке, то есть присяжных или народных заседателей. Однако, несмотря на свою значимость, данному понятию не дается легального определения в российском уголовно-процессуальном законодательстве. В исследованиях, посвященных судебному производству, детально раскрываются главным образом процедурные вопросы, связанные с формированием состава суда, количеством судей, в него входящих, и его компетенцией, а вот определения состава суда встречаются достаточно редко. Даже справочные издания, назначение которых заключается в определении основных понятий уголовного судопроизводства, не всегда содержат такую словарную статью, как «состав суда»[2].

Анализ встречающихся в юридической литературе определений состава суда позволяет сделать вывод, что в них, как правило, акцент делается на

---

[2] См., например: Словарь основных терминов по уголовному процессе / под ред. В. К. Боброва. М. : Моск. акад. МВД России : Щит-М, 2001. 160 с.

количественной характеристике судейского состава, рассматривающего уголовное дело в судах первой и вышестоящих судебных инстанций.

Так, например, А.М. Ларин и В.М. Савицкий под составом суда понимают «предусмотренное законом число судей и представителей народа, которые правомочны рассматривать конкретное судебное дело»[3]. Схожее определение дается и в одном из комментариев к уголовно-процессуальному законодательству: «Под составом суда (судебным составом) понимаются судьи, присяжные заседатели, которые осуществляют правосудие по конкретному уголовному делу»[4]. Более емкое определение дает составу суда С.В. Бурмагин, который включает в это понятие не только «количественную совокупность», но также «качественную характеристику лиц, уполномоченных осуществлять правосудие от имени судебного органа»[5].

Принципиально иной подход к определению рассматриваемого понятия демонстрирует Н.Л. Кузьмичев. Автор стремится охватить своим определением не только суды, рассматривающие судебные споры в порядке уголовного, гражданского, конституционного и других видов судопроизводства, но также третейские и другие суды. В этой связи состав суда понимается Н.Л. Кузьмичевым как «образованный в структуре государственного суда или иного беспристрастного и независимого по отношению к исполнительной власти и сторонам в процессе орган, наделенный в соответствии с законом юрисдикционными функциями, коллегия судей или судья единолично»[6]. Безусловно, такое определение не может использоваться в теории уголовного процесса хотя бы потому, что ни

---

[3] Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс : слов.-справ. М. : Контракт : ИНФРА-М, 1999. С. 163.

[4] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М. : Юрайт, 2010. С. 123–124.

[5] См.: Бурмагин С. В. Уголовный суд России : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 67 ; Его же. Статус и деятельность суда в уголовном процессе : учеб. пособие. М. : Проспект, 2016. С. 45.

[6] Кузьмичев Н. Л. Понятие состава суда в практике Европейского суда по правам человека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 215.

один иной орган, пусть и независимый по отношению к исполнительной власти, кроме суда, не вправе отправлять правосудие по уголовным делам. К тому же состав суда – это вовсе не орган, а, как верно отмечается в приведенных выше определениях, характеристика того органа, который осуществляет судебную власть. Посредством регламентации состава суда законодатель определяет, каким характеристикам должен отвечать субъект отправления правосудия по уголовному делу. Соответственно, *именно через такие характеристики и должен определяться состав суда*.

Надо заметить, что сама по себе необходимость выделения такого понятия, как «состав суда», обусловлена тем, что уголовно-процессуальный закон предусматривает наряду с единоличным рассмотрением уголовных дел также коллегиальную форму осуществления правосудия (будь в уголовном процессе только единоличный или только коллегиальный суд, действующий в одном составе, понятие состава суда оказалось бы ненужным и, возможно, даже не использовалось бы в законодательстве). Именно в силу своей дифференциации состав суда оказывается в сфере законодательной регламентации, определяющей, какая численность судей и в каких случаях компетентна рассмотреть то или иное дело. При этом коллегиальные составы суда различны не только в количественном отношении, но и в плане организации их деятельности, выражающейся в их внутренней структуре и характере складывающихся между членами судебного присутствия правоотношений, их взаимных прав и обязанностей. В этой связи характеристика состава суда в уголовном процессе не может исчерпываться указанием лишь на количество судей, принимающих участие в рассмотрении уголовного дела или иного правового спора, отнесенного законом к исключительному ведению суда. Такие определения попросту не раскрывают всех ключевых характеристик, учитываемых законодателем при конструировании разных составов суда. Другим важным аспектом определения состава суда служит качественная характеристика судей (профессиональный судья, присяжный заседатель). В свою очередь, из

количественной и качественной характеристик суда, рассматривающего дело, вытекает третья характеристика – организационная (структурная), связанная с особенностями структуры суда и правовым положением его членов во взаимных отношениях. Даже в тех случаях, когда состав суда комплектуется из профессиональных судей, организация их работы требует наделения одного из них полномочиями по руководству процессуальной деятельностью, то есть выделения в составе коллегии председательствующего или старшины. Если же речь идет о суде с участием народного элемента (с народным участием) [7], то организация судебной деятельности усложняется еще более за счет включения в уголовно-процессуальный закон значительного массива нормативно-правовых предписаний, регламентирующих правоотношения «внутри суда». Другими словами, всякий коллегиальный состав суда имеет определенную организационную структуру с четко регламентированными внутренними правоотношениями.

Таким образом, состав суда имеет следующие ключевые характеристики: 1) количественную, выраженную численностью судей, входящих в тот или иной состав; 2) качественную, указывающую на включенность в состав суда профессионального и народного элементов; 3) организационную (структурную), выражающуюся, во-первых, в его

---

[7] Широкое распространение термин «народный элемент» впервые получил в трудах российских ученых-процессуалистов второй половины XIX – начала XX в. (см., например: Викторский С. И. Русский уголовный процесс. С. 28–44 ; Его же. История смертной казни в России и современное ее состояние. М. : Тип. Императ. Моск. ун-та, 1912. С. 28) и продолжает активно использоваться в современной юридической литературе (см., например: Манова Н. С. Предварительное и судебное производства: дифференциация форм : учеб. пособие для вузов. М. : Приор-издат, 2004. С. 105 ; Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4, 22) для обозначения граждан, привлекаемых к отправлению правосудия в качестве народных или присяжных заседателей наряду с профессиональными судьями. Синонимичным ему является термин «народное участие» (см., например: Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг. : Изд. юрид. кн. магазина «ПРАВО», 1916. С. 132), под которым И.Я. Фойницкий понимал привлечение к уголовно-судебной деятельности «лучших из полноправных граждан, исполняющих судебные обязанности не по долгу службы, а как политическое право и государственную повинность» (см.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. С. 128).

внутренней структуре и, во-вторых, в правах и обязанностях членов суда, а также складывающихся между ними правоотношениях. Последняя характеристика имеет отношение только к коллегиальному составу суда. Единолично рассматривающий уголовное дело суд никакой структуры не имеет.

С учетом сказанного *состав суда можно определить как установленные уголовно-процессуальным законом количественную, качественную и организационную (структурную) характеристики, которым должен отвечать суд для отправления правосудия по тому или иному уголовному делу*.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает следующие виды составов суда:

1. Единоличные:

1.1. Судья федерального суда общей юрисдикции.

1.2. Мировой судья.

2. Коллегиальные:

2.1. Профессиональные коллегии судей [8]:

а) коллегия в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции;

б) Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

2.2. Коллегиальные составы суда с народным участием (включающие народный элемент), формируемые в следующих составах:

а) судья верховного суда республики или иного суда этого уровня / судья окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей;

б) судья районного (городского) суда / гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей.

Особую значимость проблематике состава суда придает то обстоятельство, что от соблюдения требований уголовно-процессуального

---

[8] Синонимичным термином для обозначения данной разновидности составов суда является «коллегия профессиональных судей».

законодательства в части определения численности и персонального состава суда зависит реализация права граждан на законный суд. Как верно отмечается в юридической литературе, понятия «законный суд» или «законный состав суда» являются неотъемлемыми атрибутами демократического правового общества, где должно обеспечиваться право на справедливый суд [9].

Право каждого в случае предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, закреплено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [10], а также в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека [11].

В российском законодательстве право на законный суд выражено в положениях, гарантирующих, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ).

Взаимосвязь положений о праве на законный суд с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, касающихся состава суда как одного из ключевых элементов организации уголовно-процессуальной деятельности в судебном производстве, весьма удачно раскрыла Е.А. Асеева: «Смысл законодательных положений о праве на законный суд заключается в том, что право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и справедливого суда означает, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно избранным составом суда…»[12].

---

[9] См. например: Рогальчук Д. Основные характеристики законного суда в правовой системе Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 9. С. 4–8 ; Калинкина Л. Д. Законность состава суда как необходимое условие отправления правосудия // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 10–13 ; и др.

[10] См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 5–11.

[11] См.: Всеобщая декларация прав человека : (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

[12] Асеева А. Е. Законный состав суда как конституционная гарантия осуществления правосудия // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 5.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «требование законного суда распространяется не только на правовую основу существования самого суда, но и на состав судебного присутствия по каждому делу»[13]. И здесь необходимо учитывать, что состав суда является не только неким абстрактным понятием государственно-правового характера, но и, когда речь идет о правоприменительной практике, включает в себя конкретных людей (судей, присяжных заседателей), призванных в силу профессионального или общественного (гражданского) долга рассмотреть возникший социально-правовой конфликт через собственное правосознание, мировоззрение[14]. Обеспечение права на законный суд предполагает соблюдение требований уголовно-процессуального закона, касающихся состава суда, которые распадаются на несколько элементов. Во-первых, уголовное дело должно рассматриваться установленным законом числом судей, включающим при наличии к тому оснований народный элемент. В этом аспекте соблюдение требования законности состава суда означает правильный выбор правоприменителем формы рассмотрения уголовного дела – коллегиальной или единоличной, профессиональной коллегией или судом с участием присяжных заседателей. Во-вторых, сами лица, включаемые в состав суда, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданам, выполняющим судейские полномочия. Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[15], судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Соответственно, говорить о законности состава суда можно только при условии, что входящие в его состав лица отвечают требованиям,

---

[13] См.: Рогальчук Д. Указ. соч. С. 4–5.

[14] См.: Асеева Е. А. Организационно-правовые вопросы комплектования состава суда при рассмотрении уголовных дел // Российский судья. 2008. № 8. С. 5.

[15] О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. 16.04.2022). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

предъявляемым к ним Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»[16] и Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»[17]. В-третьих, состав суда правомочен рассматривать уголовное дело только при условии отсутствия обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу. Как верно отмечается в юридической литературе, законность состава суда требует обеспечения независимости суда от исполнительной власти и сторон [18]. Правило, согласно которому уголовные дела «должны быть решаемы членами, которые бы имели все качества, под условием которых они могли бы участвовать в суждении и решении предлежащего случая»[19], известно российскому уголовному процессу давно. Именно это правило стало основой для разработки и регламентации правил отвода судей, применение которых позволяет устранить от участия в разрешении уголовного дела судей, которые в силу родственных или дружеских отношений, иной личной заинтересованности могут оказаться пристрастными, а значит, несправедливыми в разрешении дела. Примечательно, что по смыслу установлений Свода законов Российской империи сами судьи не должны были объявлять на себя подозрений и отрекаться от присутствия, когда подсудимые и участвовавшие в уголовном деле лица не предъявляли против них подозрений. Исключение составляли только случаи, когда судья состоял с

---

[16] О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[17] О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20.08.2004 (ред. от 16.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[18] См.: Якомаскина В. В. Законный состав суда – гарантия обеспечения беспристрастного и справедливого судебного разбирательства и постановления правосудного приговора // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 11 дек. 2008 г.). Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2009. С. 116.

[19] Линовский В. А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М. : ЛексЭст, 2001. С. 177.

подсудимым или участвовавшим в деле лицом в родстве, как ближнем, так и в дальнем, и в свойстве до внучатого (тогда он был обязан сам устранить себя от суждения по делу). Если же судья состоял в свойстве со стороной далее внучатого или в дружбе, то был обязан объявить о том другим членам суда, от которых зависело разрешение вопроса о его отводе [20]. Современное уголовно-процессуальное законодательство детально регламентирует как основания, так и порядок разрешения отводов судей и присяжных заседателей, однако более подробно эти вопросы будут рассмотрены в последующих разделах диссертации.

Следует иметь в виду, что требование законности состава суда не исчерпывается лишь соблюдением порядка его формирования. Одним из общих условий судебного разбирательства является неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ). Данное требование выражается в том, что каждое уголовное дело в суде первой инстанции от начала и до конца должно быть рассмотрено одним и тем же составом суда, независимо от того, рассматривается ли дело судом коллегиально или судьей единолично. Если кто-либо из судей лишается возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и разбирательство по уголовному делу начинается сначала. Именно это общее условие обеспечивает непосредственность исследования каждым судьей содержащихся в деле доказательств, позволяет в полном объеме воспринять и объективно оценить все обстоятельства совершенного преступления и вынести справедливое, законное и обоснованное судебное решение [21]. Нарушение общего условия неизменности состава суда влечет за собой признание состава суда по

---

[20] См.: Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М. : ЛексЭст, 2001. С. 157.

[21] В юридической литературе можно даже встретить мнение о том, что неизменность состава суда и непрерывность судебного заседания образуют самостоятельный принцип судебного следствия, неразрывно связанный с обеспечением требования непосредственности исследования судом всех доказательств по делу (см., например: Гришин С. П. Принципы судебного следствия по уголовному делу : монография. Н. Новгород : Нижегор. правовая акад., 2006. С. 89).

конкретному уголовному делу незаконным, а решение такого суда – подлежащим отмене в вышестоящих инстанциях [22]. Примечательно, что данное общее условие судебного разбирательства в полной мере применимо и к коллегиальному составу суда с участием присяжных заседателей. Именно соблюдением данного общего условия судебного разбирательства обусловлено избрание запасных присяжных заседателей, которые заменяют выбывших по той или иной причине в ходе судебного заседания присяжных заседателей. Такой порядок позволяет, в отличие от случаев замены судей в профессиональных коллегиях, продолжать судебное разбирательство, а не начинать его с самого начала.

Реализация закрепленного в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, непосредственно связана с соблюдением правоприменительными органами правил подсудности. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит легального определения подсудности, в связи с чем данный вопрос вызывает в юридической литературе дискуссии. Широкое распространение среди исследователей получило мнение, что подсудность представляет собой «юридическое свойство уголовного дела, в силу которого оно подлежит рассмотрению в суде первой инстанции»[23]. Высказана также позиция о том, что под подсудностью следует понимать «совокупность признаков уголовного дела, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой инстанции»[24]. Не вдаваясь в анализ всех высказанных точек зрения,

---

[22] См.: Лыков Д. А. К вопросу о сущности и значении категорий «состав суда» и «законный состав суда» // XXVI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 17 нояб. – 24 дек. 2021 г. : тез. докл. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2022. С. 187.

[23] См.: Соловьев В., Громов Н., Симшин В. Подсудность, ее признаки и значение // Российская юстиция. 1995. № 10. С. 25 ; Угренинова А. М. Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия // Российский судья. 2016. № 10. С. 38.

[24] Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 8.

заметим, что при всех нюансах в понимании подсудности разными авторами их взгляды не являются взаимоисключающими. Как верно отметил И.С. Дикарев, нормативными критериями подсудности выступают признаки уголовного дела, образующие в своей совокупности свойство, которое, с одной стороны, выражает отнесенность уголовного дела к компетенции конкретного суда, а с другой – является основанием реализации данным судом полномочия рассмотреть это дело по существу [25].

Более важным в контексте проводимого исследования является вопрос о том, как соотносятся между собой понятия «подсудность» и «состав суда». Казалось бы, с учетом того, что современное уголовно-процессуальное законодательство регламентирует эти вопросы в разных статьях УПК РФ, для смешения рассматриваемых понятий не должно быть оснований. Однако обращение к юридической литературе показывает, что ряд авторов включают понятие состава суда в подсудность уголовных дел. Так, по мнению У.Н. Ашымбек, при определении понятия подсудности необходимо помнить о том, что оно связано не только с конкретным судом, куда дело должно попасть на разбирательство, но и с его составом [26]. Г.А. Павловец полагает, что определение подсудности включает в себя, наряду с установлением компетентного суда, также его состав. При этом указанный автор употребляет термин «подсудность по составу суда»[27]. О подсудности по составу суда говорят также Х.М. Лукожев и Р.З. Арсельгов, рассматривая ее как самостоятельный критерий (вид) подсудности [28]. Даже авторы

---

[25] См.: Дикарев И. С. Персональный признак подсудности уголовных дел военным судам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 9.

[26] См.: Ашымбек У. Н. Подсудность военного суда Кыргызской Республики (проблемы и вопросы) // Наука и новые технологии. 2008. № 10/11. С. 83.

[27] См.: Павловец Г. А. Подсудность и ее признаки // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. IV Междунар. науч. конф. / [под ред. Ю. П. Шкаплерова]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. С. 52, 58.

[28] См.: Лукожев Х. М., Арсельгов Р. З. Проблемы института подсудности в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2019. № 3. С. 47.

фундаментального курса уголовного процесса включают в понятие подсудности правила определения законного состава суда [29].

Обоснованность подхода, определяющего состав суда как элемент понятия подсудности, вызывает серьезные сомнения. Анализ уголовно-процессуального законодательства России приводит к выводу о том, что определение подсудности предполагает только установление судебного органа, компетентного рассматривать конкретное уголовное дело. В юридической литературе справедливо отмечается, что «в досудебных стадиях вопрос о подсудности уголовного дела разрешается соответствующим прокурором… путем утверждения обвинительного заключения (акта) и направления уголовного дела в надлежащий суд»[30]. На первой судебной стадии уголовного процесса суд лишь проверяет правильность определения подсудности, принимая в случае необходимости решение о направлении уголовного дела в другой суд (п. 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ). Что же касается состава суда, то его определение происходит после того, как вопрос о подсудности уже решен, – при назначении судебного заседания. Согласно ч. 2 ст. 231 УПК РФ, вопрос о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или коллегиально разрешается судьей в постановлении о назначении судебного заседания, то есть когда вопрос о подсудности уголовного дела уже решен.

В ряде случаев подсудность уголовного дела предопределяет состав суда, в котором данное дело будет рассматриваться. Такая ситуация складывается, когда закон не предусматривает альтернативных составов суда в той или иной судебной инстанции (*инвариантность состава суда*). Например, до внесения Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 426-

---

[29] См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. М. : Статут, 2016. С. 829.

[30] Семенов С. Н. Роль прокурора в определении подсудности уголовного дела // Законность. 2006. № 4. С. 46.

ФЗ [31] изменений в ч. 4 ст. 30 УПК РФ уголовные дела в кассационном порядке всегда рассматривались коллегией в составе трех судей, независимо от того, какая судебная инстанция выступала в качестве кассационной – судебная коллегия по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции (кассационного военного суда) или Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ). В настоящее время в кассационном суде общей юрисдикции и в кассационном военном суде уголовные дела могут рассматриваться как коллегиально, так и единолично (п. 1 ч. 4 ст. 30 УПК РФ), тогда как в Верховном Суде РФ состав суда кассационной инстанции остался инвариантным (коллегия в составе трех судей).

В иных случаях состав суда может быть инвариантным в зависимости от того, суд какого звена ведет производство по уголовному делу на той или иной стадии. Так, например, при производстве в суде первой инстанции состав суда является инвариантным на уровне мировых судей (всегда единолично – п. 4 ч. 2 ст. 30 УПК РФ), но вариативным, если уголовное дело подсудно суду районного или областного уровня.

Сказанное позволяет поставить вопрос о введении в научный оборот понятия *«инвариантность состава суда», под которой предлагается понимать установление законом для рассмотрения уголовного дела в той или иной судебной инстанции только одного состава суда*. Антонимичным понятием в данном случае будет выступать *«вариативность состава суда» как предусмотренная законом возможность рассмотрения уголовного дела в одной и той же судебной инстанции различными составами суда* [32].

---

[31] О внесении изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 426-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[32] «Вариативность состава суда» необходимо отличать от используемого в юридической литературе термина «дифференциация состава суда». Под последней понимается существование в уголовном процессе различающихся по своим характеристикам составов суда, тогда как вариативность предполагает наличие альтернативы в выборе состава суда в рамках одной и той же судебной инстанции.

Примечательно, что в ряде случаев подсудность уголовного дела предопределяет не только численный, но и персональный состав суда, который будет рассматривать уголовное дело. Во-первых, это производство у мирового судьи, поскольку отнесение уголовного дела к его подсудности в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ предопределяет рассмотрение уголовного дела по существу мировым судьей единолично, а на каждом судебном участке действует только один мировой судья [33]. Во-вторых, это пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда в надзорном порядке (гл. 48.1 УПК РФ) или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (п. 10 ст. 417 УПК РФ) Президиумом Верховного Суда РФ. Связь подсудности с конкретным составом суда в данном случае обусловлена тем, что Президиум формируется в качестве постоянно действующего органа, а значит, все уголовные дела, отнесенные к его компетенции рассматривает в одном и том же составе [34].

Впрочем, инвариантность состава суда (очевидно указывающая на определенную связь между подсудностью и составом суда) нисколько не опровергает сделанного ранее вывода о том, что состав суда не включается в

---

[33] Проекцией положения п. 4 ч. 2 ст. 30 УПК РФ о единоличном рассмотрении уголовных дел мировым судьей является норма ч. 6 ст. 30 УПК РФ, предусматривающая единоличное рассмотрение судьями гарнизонных военных судов подсудных мировому судье уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, указанными в ч. 5 ст. 31 УПК РФ. Однако в данном случае подсудность уголовного дела предопределяет только численный состав суда (единолично), но не персональный, что обусловлено многосоставностью гарнизонных военных судов.

[34] Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», в его состав входят Председатель Верховного Суда РФ и его заместители по должности, а также судьи Верховного Суда РФ, утверждаемые Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ, основанному на предложении Председателя Верховного Суда РФ, и при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Согласно п. 3.2 Регламента Верховного Суда РФ, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2 (см.: Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 (ред. от 12.09.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), Президиум Верховного Суда РФ состоит из 13 судей, включая Председателя Верховного Суда РФ, его заместителей и судей Верховного Суда РФ.

понятие подсудности. Вопрос о составе суда в любом случае решается после и отдельно от вопроса о подсудности уголовного дела.

Особую значимость законодатель придает соблюдению требования о законном составе суда в тех случаях, когда уголовное дело подлежит в соответствии с федеральным законом рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Об этом свидетельствует закрепление соответствующего положения на конституционном уровне в ч. 2 ст. 47 Конституции РФ. В целях реализации права гражданина, обвиняемого в совершении преступления, на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных в уголовно-процессуальном законодательстве закреплен комплекс положений, гарантирующих своевременное разъяснение обвиняемому, во-первых, права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, во-вторых, особенностей рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и, в-третьих, прав обвиняемого в судебном разбирательстве и при обжаловании судебного решения, вынесенного судом с участием присяжных заседателей. Есть все основания говорить о том, что коллегиальная форма рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных рассматривается законодателем как приоритетная – именно об этом свидетельствует требование ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Приоритет суда присяжных также лежит в основании правила, согласно которому изменение уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым уголовное дело исключается из компетенции суда с участием присяжных заседателей, не влечет за собой изменение состава суда, если по итогам предварительного слушания уже было принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей. Так, Владимирский областной суд 27 декабря 2013 г. по ходатайству обвиняемого Б. вынес постановление о назначении судебного заседания судом с участием коллегии присяжных заседателей, однако уже 22 января 2014 г., сославшись на внесенные

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [35] изменения в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, исключившие из компетенции суда присяжных уголовные дела о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 132 УК РФ, в совершении которого обвинялся Б., вынес новое постановление о рассмотрении уголовного дела единолично. Президиум Верховного Суда РФ Постановлением от 2 марта 2016 г. приговор и апелляционное определение в отношении Б. отменил, передав уголовное дело на новое судебное рассмотрение судом с участием присяжных заседателей [36].

Закрепленное в ч. 2 ст. 47 Конституции РФ право обвиняемого на рассмотрение в предусмотренных федеральным законом случаях его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей неразрывно связано с гарантированным ч. 5 ст. 32 Конституции РФ правом граждан России участвовать в отправлении правосудия. По аналогии с избирательным правом можно сказать, что положения ч. 5 ст. 32 и ч. 2 ст. 47 Конституции РФ закрепляют активное и пассивное право на суд присяжных: с одной стороны, право гражданина судить в качестве присяжного заседателя, а с другой – быть судимым судом присяжных.

В настоящее время единственной формой участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам в Российской Федерации является их участие в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей. Правда, в литературе можно встретить мнение о существовании и иных, «косвенных» форм участия граждан в отправлении правосудия. К числу таковых И.С. Черепова, например, относит «участие граждан в работе квалификационных коллегий судей и обращения граждан России в Конституционный Суд РФ»[37]. Такая позиция представляется спорной.

---

[35] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[36] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12. С. 8.

[37] Черепова И. С. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия: понятие и состав // Вестник ОГУ. 2013. № 3. С. 189.

Представители общественности включаются в состав не только квалификационных коллегий судей, но и в иные органы судейского сообщества[38]. Однако работу в органах судейского сообщества рассматривать в качестве формы осуществления правосудия неверно: такой взгляд прямо противоречит конституционному установлению о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Не является отправлением правосудия и обращение граждан в Конституционный Суд РФ, поскольку использование права на судебную защиту, в том числе конституционно-правовую, связано с обращением к органам правосудия, но отнюдь не с его осуществлением.

Истории уголовного процесса известны и другие формы участия народа в отправлении правосудия. В странах Европы наибольшее распространение получил институт шеффенов – граждан, включаемых в состав суда, но, в отличие от присяжных заседателей, образующих с профессиональным судьей единую коллегию. В Советском Союзе аналогом суда шеффенов многие десятилетия были суды с участием народных заседателей, которые именовались народными и состояли из одного постоянного местного судьи и двух выборных народных заседателей. В советский период учеными-юристами подчеркивались преимущества суда народных заседателей, который объявлялся «выражением истинного народовластия». Как отмечали авторы монографии «Конституционные основы правосудия в СССР», народные заседатели вносят в работу суда свежую струю народной мудрости и силы, богатство жизненного опыта и знаний местных условий, живую восприимчивость события, делая суд глубоко народным, гуманным, справедливым[39]. При этом советские ученые-процессуалисты не могли обойти вниманием соотношение суда народных заседателей и считавшегося в

---

[38] См., например: ст. 11 и 11.1: Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : федер. закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[39] См.: Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В. М. Савицкого. М. : Наука, 1981. С. 157.

то время буржуазным института суда присяжных, подчеркивая достоинства первого. «Реакционный характер института присяжных заседателей, – писал В.М. Семенов, – проявляется не только в тщательном классовом подборе присяжных заседателей, но и в ограниченности их прав и возможностей при осуществлении правосудия»[40].

Однако после распада Советского Союза отношение к суду народных заседателей кардинально изменилось и стало уже не столь однозначным. Весьма резкие оценки были даны институту народных заседателей авторами Концепции судебной реформы в РСФСР, прямо писавшими о том, что «он в достаточной мере продемонстрировал свою несостоятельность»[41]. При этом основная критика была сосредоточена на самой организации суда, предполагающего совместное, в рамках одной коллегии, совещание и голосование профессиональных судей и простых граждан. Такое «единение», по словам В.М. Савицкого, порождало «инертность, безразличие заседателей, целиком полагающихся на профессионализм судьи, за спиной которого они чувствуют себя свободными от необходимости думать, взвешивать, решать»[42]. В юридической литературе констатировался кризис института народных заседателей, выразившийся в том, что участие представителей народа в разбирательстве уголовных дел по ряду причин утратило свое значение и превратилось фактически в единоличное разрешение дела председательствующим[43]. «Институт народных заседателей, – писал В.М. Курченко, – ушел в прошлое»[44]. При этом отсутствие пользы института народных заседателей обосновывалось тем, что практика рассмотрения

---

[40] См.: Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. М. : Юрид. лит., 1984. С. 48, 49.
[41] О концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
[42] Савицкий В. М. Презумпция невиновности. М. : Норма, 1997. С. 51.
[43] См.: Ничипоренко Т. Кризис института народных заседателей? // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 5–6.
[44] См.: Курченко В. Отказ от института народных заседателей оправдан // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 18–19.

уголовных дел единолично показала отсутствие роста судебных ошибок [45]. В.М. Бозров высказывал мнение, что «участие народных заседателей с правами судей порой прямо препятствует установлению подлинных обстоятельств дела, снижает уровень культуры процесса»[46].

Вместе с тем многие российские ученые-процессуалисты демонстрируют совершенно противоположное отношение к рассматриваемому институту. Еще до упразднения народных заседателей ряд авторов, констатируя определенные недостатки такого состава суда, настаивали на необходимости его сохранения и реформирования [47]. Говоря об институте народных заседателей как форме реализации принципа участия граждан в отправлении правосудия, Г.Н. Ветрова отмечала, что «данный институт призван не только служить справедливости при рассмотрении уголовных дел, но и обеспечивает действие ряда других принципов: гласности, устности, состязательности»[48]. В.А. Терехин настаивал на необходимости сохранения института народных заседателей ради приближения правосудия к реальным нуждам общества [49]. В.И. Руднев, признавая, что институт народных заседателей себя дискредитировал, тем не менее высказался за необходимость его сохранения и модернизации [50]. По мнению Ю.К. Якимовича, народные заседатели обладали рядом очевидных достоинств перед профессиональными судьями, выражающихся в отсутствии

---

[45] См.: Там же.

[46] Бозров В. «Удар милосердия» по институту народных заседателей // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 46.

[47] См., например: Рустамов Х. Надо ли расставаться с народными заседателями? // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 5 ; Колоколов Н. А. Институт народных заседателей: отвергать или реформировать? // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 8–9.

[48] Ветрова Г. Н. Участие народных представителей в правосудии по уголовным делам // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2001. № 3. С. 59.

[49] См.: Терехин В. А. Введение коронного суда может парализовать судебную систему // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 3.

[50] См.: Руднев В. И. Оправдан ли отказ от участия народных заседателей в отправлении правосудия? // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 9–10.

профессиональной деформации, приближенности к народу и др.[51] Э.М. Мурадьян видела преимущества народных заседателей в их независимости, позволявшей судам выносить «принципиальные и труднодостижимые справедливые решения, против которых были влиятельные в регионах заинтересованные лица»[52]. В.М. Быков полагает, что возрождение института народных заседателей позволило бы снизить уровень коррупции в судебной системе и повысить ее качество путем постановления более справедливых, законных и обоснованных приговоров по уголовным делам [53]. За возрождение суда с участием народных заседателей выступают и другие современные авторы [54]. При этом ряд исследователей сходятся во мнении, что суд народных заседателей должен быть сохранен как альтернатива суду присяжных или даже как основной состав суда по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях [55].

Как бы то ни было, законодатель не прислушался к предложениям о возрождении института народных заседателей, в связи с чем участие представителей народа в отправлении правосудия по уголовным делам, как уже было сказано, по-прежнему возможно только в одной форме – посредством участия в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных

---

[51] См.: Якимович Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской Империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шеффенов? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 33.

[52] Мурадьян Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов) : монография. М. : ТК Велби : Проспект, 2003. С. 38.

[53] См.: Быков В. М. Составы суда и проблемы борьбы с коррупцией // Законность. 2010. № 5. С. 45.

[54] См., например: Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе. С. 24 ; Махов В. Н., Карабанова Т. Н. Восстановить институт народных заседателей // Законность. 2010. № 8. С. 50–53 ; и др.

[55] См., например: Терехин В. Судебные процедуры в уголовном процессе: некоторые проблемы правового регулирования // Уголовное право. 2004. № 4. С. 69–70 ; Моисеева Т. В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 46 ; Якимович Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. тр. / [под ред. проф. В. А. Лазаревой]. Самара : Самар. гос. ун-т, 2010. С. 431 ; Его же. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке : учеб. пособие. СПб. : Юрид. центр, 2015. С. 59 ; и др.

заседателей. При этом суд с участием коллегии присяжных заседателей будет выступать в качестве законного состава только при наличии следующих условий: 1) уголовно-процессуальный закон допускает рассмотрение уголовного дела таким составом; 2) обвиняемым в установленном законом порядке заявлено соответствующее ходатайство, которое удовлетворено судом; 3) состав суда, включая коллегию присяжных заседателей, сформирован в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и укомплектован гражданами, отвечающими требованиям, предъявляемым к ним судоустройственным законодательством.

Суд с участием присяжных заседателей – единственный состав, который ни при каких обстоятельствах не может быть безальтернативным, в связи с чем перед правоприменительным органом встает проблема выбора надлежащего состава суда по конкретному делу.

Здесь необходимо более подробно остановиться на вопросе о критериях вариативности составов суда, то есть тех признаках, посредством которых законодатель разграничивает компетенцию различных составов суда по рассмотрению уголовных дел в одной и той же судебной инстанции. Надо сказать, что в юридической литературе этот вопрос решается по-разному. Так, например, Е.А. Асеева в качестве критерия разграничения компетенции коллегиальных и единоличных судов называет тяжесть содеянного и непосредственно обусловленное ею наказание [56]. По мнению С.В. Бурмагина, различие составов суда определяется категорией уголовного дела, принадлежностью судебного органа, рассматривающего дело, к определенному звену судебной системы, а также судебной стадией, в которой находится производство по делу [57]. А.А. Тарасов разделил критерии распределения компетенции между единоличными и коллегиальными составами суда на материально-правовой и процессуально-правовой, который,

[56] См.: Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе. С. 19.
[57] См.: Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. С. 45–46.

в свою очередь, распадается на несколько критериев: стадия процесса; свойства личности подсудимого; волевое решение; согласие обвиняемого и ходатайство обвиняемого [58].

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что критериев, определяющих выбор состава суда, которые были бы универсальными для всех судебных инстанций, в российском уголовном судопроизводстве не существует. В этой связи критерии выбора состава суда должны определяться применительно к каждой судебной инстанции (за исключением надзорной инстанции, где состав суда является инвариантным).

В кассационной инстанции состав суда зависит, во-первых, от звена судебной системы (в Верховном Суде РФ уголовные дела в кассационном порядке рассматриваются всегда коллегией из трех судей, тогда как в кассационных судах присутствует вариативность состава суда); во-вторых, от характера обжалуемого судебного решения (кассационные жалобы на промежуточные судебные решения рассматриваются единолично); в-третьих, от тяжести преступления (итоговые судебные решения по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести пересматриваются в кассационном порядке единолично судьей, по остальным уголовным делам – коллегией из трех судей).

Такие же критерии: 1) звено судебной системы; 2) характер обжалуемого судебного решения (итоговое или промежуточное); 3) тяжесть преступления – используются законодателем для выбора состава суда в апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 30 УПК РФ).

Примечательно, что в апелляционных судах общей юрисдикции до недавнего времени все дела рассматривались коллегией в составе трех судей. Такое положение являлось результатом дефекта законодательной техники, выражавшегося в том, что в ч. 3 ст. 30 УПК РФ не были внесены изменения,

---

[58] См.: Тарасов А. А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара : Самар. ун-т, 2001. С. 223–225.

связанные с началом работы апелляционных судов общей юрисдикции и апелляционного военного суда (1 октября 2019 г.). Как следствие, исключение, допускавшее возможность рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке судьей единолично, было предусмотрено в законе только для судов областного уровня. В целях устранения данного дефекта с законодательной инициативой выступил Верховный Суд РФ [59]. С учетом изменений, внесенных в ч. 3 ст. 30 УПК РФ Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 426-ФЗ [60], в апелляционном суде общей юрисдикции и апелляционном военном суде состав суда приобрел вариативный характер (уголовные дела с апелляционными жалобами, представлениями на промежуточные судебные решения теперь рассматриваются единолично).

Более развернутой и сложной является регламентация законодателем порядка выбора состава суда, рассматривающего уголовное дело в первой инстанции. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что приоритет здесь законодатель отдает единоличному составу суда [61]. Об этом свидетельствует содержащаяся в ч. 2 ст. 30 УПК РФ регламентация, по смыслу которой для рассмотрения уголовного дела коллегиальным составом суда, как правило, необходимы дополнительные основания (как материально-правового, так и процессуального характера), если же они отсутствуют, уголовное дело подлежит рассмотрению судьей федерального суда общей юрисдикции. Кроме того, как уже было сказано, вариативность состава суда отсутствует и по тем уголовным делам, которые подсудны мировым судьям.

---

[59] См.: О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменения в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[60] О внесении изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 426-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[61] В юридической науке даже отмечается, что предпочтение единоличного правосудия перед коллегиальным в последние годы является тенденцией (см., например: Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе. С. 3).

Безальтернативным составом суда в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, выступает также коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Только в таком составе могут рассматриваться уголовные дела о преступлениях террористической направленности, а также уголовные дела, подсудные 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду в соответствии с п. 2–4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, и некоторые другие уголовные дела [62]. Необходимо сказать, что изъятие указанных выше уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей и их отнесение к компетенции коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции являлось одной из ключевых мер, направленных на совершенствование законодательства по противодействию терроризму [63]. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 апреля 2010 г. № 8-П разъяснил, что изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, обусловлено тем, что данная деятельность направлена на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения, так и участников уголовного судопроизводства и может оказывать серьезное негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять в том числе на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений [64]. При этом выбор коллегиального состава суда обусловлен также

---

[62] В юридической литературе в этой связи даже обосновывается идея специализации военных судов по уголовным делам о преступлениях террористической направленности (см.: Дикарев И. С. Специализация военных судов по уголовным делам о преступлениях террористической направленности // Вестник военного права. 2021. № 4. С. 26–31).

[63] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму : федер. закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[64] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

повышенной сложностью указанных уголовных дел. Кроме того, устранение народного элемента из состава суда объясняется необходимостью исключения характерной для суда присяжных эмоциональности при вынесении вердикта, ведь речь идет о преступлениях, имеющих широкий общественный резонанс, а также посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства.

Во всех остальных случаях для рассмотрения уголовного дела коллегиальным составом суда требуются дополнительные основания: во-первых, обвинение лица в совершении одного из преступлений, указанных в п. 2-3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ; во-вторых, волеизъявление обвиняемого, выражающееся в заявленном в установленном законом порядке ходатайстве о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей (п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) или коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Право обвиняемого выбирать состав суда обоснованно относится в юридической науке к одному из проявлений диспозитивности в уголовном процессе. Причем рассматриваемое право обвиняемого выступает одной из форм проявления процессуальной диспозитивности, поскольку реализация такого права способна оказывать значительное влияние на производство по уголовному делу [65]. Следует заметить, что использование диспозитивного метода правового регулирования разрешения вопроса о передаче уголовного дела на рассмотрение суда с участием присяжных заседателей является для российского уголовно-процессуального права традиционным. Еще в ст. 423 УПК РСФСР 1960 г. было закреплено, что осуществление уголовного судопроизводства в соответствии с правилами раздела X «Производство в суде

[65] См.: Дикарев И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России : монография / под ред. проф. А. П. Кругликова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. С. 50–51.

присяжных»[66] производится не иначе как по ходатайству обвиняемого рассмотрении его дела судом присяжных.

В контексте проблематики диспозитивности при выборе состава суда нельзя обойти вниманием высказанные некоторыми учеными предложения учитывать в решении данного вопроса также мнение потерпевшего [67]. Следует согласиться с существующим в юридической литературе мнением о том, что введение подобной нормы в УПК РФ может привести на практике к возникновению споров о составе суда между обвиняемыми и потерпевшими. Как следствие, законодателю пришлось бы устанавливать специальный порядок разрешения таких споров [68]. Кроме того, нельзя не учитывать, что в уголовном процессе решается судьба прежде всего обвиняемого, у которого в этой связи должно быть преимущественное право выбора состава суда.

Подводя итог, сделаем следующие выводы.

Необходимость законодательной регламентации состава суда обусловлена его дифференциацией, в связи с чем у правоприменителя должен быть инструментарий определения того, какая численность судей и в каких случаях компетентна рассмотреть то или иное дело.

Состав суда имеет следующие ключевые характеристики: 1) количественную, выраженную численностью судей, входящих в тот или иной состав; 2) качественную, указывающую на включенность в состав суда профессионального и народного элементов; 3) организационную

---

[66] Данный раздел был введен в УПК РСФСР Законом РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

[67] См., например: Левакова Э. Н., Михайлова Т. А., Шмелева А. Н, Ястребова О. М. Единоличное рассмотрение судьей уголовных дел // Законность. 1996. № 6. С. 38 ; Ничипоренко Т. Ю. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 25.

[68] См.: Дикарев И. С. Диспозитивность при выборе обвиняемым состава суда // VIII Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 11–14 ноября 2003 г. Вып. 2. Право и юриспруденция : тез. докл. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. С. 139.

(структурную), выражающуюся, во-первых, в его внутренней структуре и, во-вторых, в правах и обязанностях членов суда, а также в складывающихся между ними правоотношениях. С учетом сказанного состав суда следует определить как установленные уголовно-процессуальным законом количественную, качественную и организационную (структурную) характеристики, которым должен отвечать суд для отправления правосудия по тому или иному уголовному делу.

От соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства в части определения численности и персонального состава суда зависит реализация права граждан на законный суд, закрепленного на уровне национального законодательства в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и ч. 3 ст. 8 УПК РФ. Обеспечение права на законный суд предполагает соблюдение требований уголовно-процессуального закона, касающихся состава суда, которые распадаются на несколько элементов. Во-первых, уголовное дело должно рассматриваться установленным законом числом судей, включающим при наличии к тому оснований народный элемент. Во-вторых, лица, включаемые в состав суда, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданам, выполняющим судейские полномочия. В-третьих, состав суда правомочен рассматривать уголовное дело только при условии отсутствия обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу.

Анализ соотношения понятий «подсудность» и «состав суда» показал их самостоятельный характер, в связи с чем сделан вывод об ошибочности включения некоторыми авторами состава суда в понятие подсудности. Определение подсудности уголовного дела предполагает только установление судебного органа, компетентного рассматривать конкретное уголовное дело. Что же касается состава суда, то его определение происходит уже после того, как вопрос о подсудности решен, – при назначении по уголовному делу судебного заседания.

Выдвинуто предложение о введении в научный оборот понятия «инвариантность состава суда», под которой следует понимать установление законом для рассмотрения уголовного дела в той или иной судебной инстанции только одного состава суда. Антонимичным понятием в данном случае будет выступать «вариативность состава суда» как предусмотренная законом возможность рассмотрения уголовного дела в одной и той же судебной инстанции различными составами суда.

Применительно к каждой судебной инстанции, для которой характерна вариативность состава суда, выделены критерии, на основе которых осуществляется выбор состава суда, компетентного рассматривать уголовное дело. В судах апелляционной и кассационной инстанций такими критериями являются: 1) звено судебной системы; 2) характер обжалуемого судебного решения (итоговое или промежуточное); 3) тяжесть преступления. В суде первой инстанции: 1) звено судебной системы; 2) предметный признак (квалификация преступления); 3) наличие волеизъявления обвиняемого.

§ 1.2. Очерк истории развития коллегиальных форм осуществления правосудия в российском уголовном судопроизводстве

Процесс становления судебной власти в России, как и в любой другой стране, прошел долгий путь от процедур разрешения конфликтов внутри общины органами племенного управления (родо-племенной знатью, старейшинами) до развитой процессуальной формы, опирающейся на четко сформулированные требования законодательства и развитую правоприменительную практику. Охватить в исследовании весь этот период – задача трудноразрешимая, поскольку судить о том, как на том или ином этапе исторического развития было организовано разрешение социальных конфликтов, возможно только на основе дошедших до нас преданий, изученных в рамках исторических и историко-правовых исследований, а

также письменных памятников права. Именно на этом базисе мы постараемся проследить, как возникла и эволюционировала коллегиальная форма рассмотрения социальных конфликтов, которые впоследствии – с образованием государства – приобрели правовой характер.

Прежде всего необходимо отметить, что коллегиальность для отечественного судопроизводства является традиционным, имманентно присущим началом отправления правосудия по уголовным делам. На протяжении почти всей российской истории к участию в осуществлении правосудия в тех или иных формах привлекался непрофессиональный (или, как его еще называют, народный) элемент. Как пишет Н.С. Манова, конкретные формы участия населения в осуществлении правосудия складывались в процессе оформления политической и правовой системы государства, находясь в прямой зависимости от социального состава и правовой культуры граждан [69].

Конечно, встречаются в истории российского правосудия и примеры, когда разбор уголовных дел осуществлялся судьями единолично, но в целом форма разрешения дел все равно всегда так или иначе тяготела к коллегиальности. Причем на начальных этапах становления судопроизводства особенностью принятия коллегиальных решений в судах был их единогласный характер. «Вероятно, – писал Ф.М. Дмитриев – так всегда и было, потому что решение, основанное на большинстве голосов, не в характере нашего старинного процесса»[70].

На каждом историческом этапе основания коллегиальной организации суда менялись сообразно тому, как эволюционировал социум и развивалось государственное управление [71]. *Выяснение этих оснований имеет важное*

---

[69] См.: Манова Н. С. Указ. соч. С. 106.

[70] Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М. : Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1899. С. 131.

[71] Как верно отмечает Н.Н. Ефремова, «исторически изменялась не только форма организации общественного элемента в суде, но и его функциональная роль. В одних случаях представители выступали в качестве оппозиции официальной судебной власти,

значение, так как они предопределяли не только состав суда, но и конкретную процессуальную форму, в которой происходило отправление правосудия.

После Ярослава Мудрого произошел распад прежде единого Киевского государства, в результате чего уже к XII столетию на территории Руси возникло двенадцать земель. При этом важнейшие правовые сборники, возникшие в Киеве, – Русская Правда и княжеские церковные уставы великих князей Владимира и Ярослава – признавались действующими на территориях этих земель [72]. Впрочем, в отдельных землях складывались и собственные кодексы, в которых уровень юридической техники, а также степень развития отдельных отраслей права нередко были на порядок выше, чем в Русской Правде. К числу таковых относятся, например, Псковская и Новгородская судные грамоты.

Необходимо сделать оговорку, что о профессиональном или непрофессиональном элементах в суде на ранних этапах развития судопроизводства можно говорить лишь весьма условно. Дело в том, что архаичные формы правовой организации общества характеризовались отсутствием разделения административных и судебных функций: правосудие являлось одной из управленческих функций, элементом управления. Вследствие этого суд в данный период развития общества неизменно находился в руках власть имущих. Профессиональный элемент в составе суда выделился лишь тогда, когда в государстве сформировался корпус должностных лиц, для которых исполнение судейских полномочий стало основной профессиональной обязанностью. Другими словами, это произошло на том историческом этапе, когда субъект, обладавший всей полнотой административной и судебной власти, делегировал исполнение судейских

защитниками интересов общества и его конкретного члена – подсудимого – от судебного произвола государства, в других случаях – наоборот» (см.: Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII–XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 49).

[72] См.: Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. М. : Госюриздат, 1953. С. 5.

обязанностей лицам, находящимся в его подчинении[73]. К последним, в частности, можно отнести тиунов, производивших суд по поручению княжеских наместников или волостелей.

Так, в большинстве земель распавшейся Киевской Руси верховная власть принадлежала князьям. В это время, пишет С.Б. Чебаненко, «князь реализует на соплеменниках функцию принуждения, присущую публичной власти. “Суд в правду” становится непременным атрибутом “княжеского имиджа”»[74]. При этом свой суд князь вершил не единолично, а совместно со своей дружиной. Коллегиальность в данном случае была вовсе не специфической формой организации именно судопроизводства, но общим началом управленческой деятельности. При опоре на совет дружины принимались любые значимые для государственного управления, внешней политики и даже вероисповедания решения. *Основанием коллегиальной формы управленческой и судебной деятельности князя служили его особые отношения со своей дружиной, бывшей для правителя главной опорой власти*. Такая зависимость заставляла князя считаться и уважать мнение бояр. Примером суда князя с участием бояр является описанный в Лаврентьевской летописи эпизод суда над женой князя Владимира за покушение на убийство мужа, когда Владимир «созвал бояр и поведал им; они же сказали: не лишай ее жизни ради дитяти сего, но возстанови отчизну ее и дай с сыном своим»[75].

В краткой редакции Русской Правды имеется упоминание о разрешении дел коллегией, члены которой не обладали властными полномочиями. Это, пожалуй, наиболее ранний из дошедших до нас примеров разрешения дел судом, основанным на народном элементе. Речь идет об упомянутом в ст. 15

---

[73] См.: Лыков Д. А. Коллегиальное профессиональное рассмотрение уголовных дел: сущность и особенности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 4. С. 108.

[74] Чебаненко С. Б. Княжеский и народный суд в Древней Руси : автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 15.

[75] Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб. : Равенна : Альфа, 1995. С. 627.

краткой редакции Русской Правды изводе перед двенадцатью мужьями: «Аже где възыщетъ на друзе проче, а он ся запирати почнетъ, то ити ему на извод пред 12 человека…»[76]. Из текста правового памятника невозможно установить, кем были эти двенадцать человек. В литературе этот вопрос вызвал дискуссию [77]. Вместе с тем очевидно, что *основания коллегиальности в данном случае необходимо искать в архаичных формах отправления правосудия общинным судом* [78]. Эти двенадцать мужей не что иное, как рудимент древнего судопроизводства родового строя, скоро исчезнувший в связи с укреплением на Руси княжеской власти и возрожденный много веков спустя в виде суда присяжных.

Интересный пример коллегиальности в рассмотрении уголовных дел можно обнаружить в ст. 18 Устава князя Владимира о церковных судах. Этот памятник истории русского права был призван четко определить компетенцию церковных судов и оградить ее от вмешательства светской власти. Но по делам о преступлениях, в совершении которых участвовали как церковные, так и светские люди, то есть когда спор оказывался в юрисдикции одновременно светского и церковного судов, устанавливался «общий суд», в котором правосудие отправлялось князем и епископом совместно [79].

В контексте проводимого исследования большой интерес представляет развитие коллегиальных форм отправления правосудия в Новгородской и Псковской вечевых республиках. Здесь дела о преступлениях, представлявших наибольшую общественную опасность, рассматривались судом городского собрания – веча. Такой порядок был проявлением общей

---

[76] Правда Русская : учеб. пособие. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. С. 14.

[77] См.: Правда Русская. В 2 т. Т. 2. Комментарии / под ред. Б. Д. Грекова. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. С. 105–109.

[78] Мнение о том, что в рассматриваемой норме упоминается именно общинный суд, высказывает, в частности, Э.В. Салтыков (см.: Салтыков Э. В. Исторические этапы формирования и развития судебной системы в эволюции государства и права России с IX по XVII вв. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 10.

[79] См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В. Л. Янин. М. : Юрид. лит., 1984. С. 149.

тенденции совмещения органом управления административных и судейских функций. Особенность заключается лишь в том, что орган управления был не единоличным, а коллегиальным, представлявшим интересы городского населения. Если принять во внимание прямой запрет участия в суде веча князя и посадника, можно с уверенностью сказать, что это был поистине народный суд [80].

Специфической формой отправления правосудия в Псковской вечевой республике был так называемый «суд братчины». Братчина представляла собой соседский пир в складчину, собираемый по поводу какого-либо праздника [81]. Псковская судная грамота прямо наделяет объединение совместно пирующих судейской функцией: «А братьщина судить как судья»[82]. Возглавлял братчину руководитель пира, который являлся одновременно председателем суда. Суду братчины были подсудны дела о драках, побоях и других личных обидах, произошедших на пиру, и чаще всего разбирательство в суде братчины заканчивалось примирением сторон. Таким образом, суд братчины, как и суд веча, являлся коллегиальным судебным органом, абсолютно лишенным профессионального элемента.

Начало коллегиальности проводилось и в тех случаях, когда суд вершили лица, исполнявшие управленческие функции единолично. Так, в Новгороде боярин и житьи от каждого конца города участвовали в рассмотрении дел судом посадника или наместника, а также судом тысяцкого. В состав суда тиуна входили наряду с княжеским тиуном также новгородский

---

[80] При этом следует принять во внимание обоснованное замечание С.И. Викторского о том, что народные собрания «нельзя назвать судами в современном смысле этого слова; они скорее не судили, а карали, прощали, чинили свою расправу, принимая во внимание при решении не только судебные доказательства, но и разные обстоятельства… напр., политические соображения, симпатии, прежние заслуги обвиняемого перед народом, его опасность в будущем для государства и т.п.» (см.: Викторский С. И. История смертной казни в России и современное ее состояние. С. 29).

[81] См.: Ярыш В. Д. Судебные органы и суд братчины как внесудебная примирительная процедура в Псковской феодальной республике // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 10.

[82] См.: Памятники русского права. Вып. 2. С. 300.

или посаднический тиун и двое приставов от каждой стороны Новгорода [83]. По своему составу указанные судебные инстанции являются прообразом суда шеффенов, получившего впоследствии широкое распространение в странах континентальной Европы. Даже князь в Новгородской республике не мог отправлять правосудие по уголовным делам в отсутствие посадника [84]. Об этом прямо говорилось в Договорной грамоте Новгорода с Тверским великим князем Ярославом Ярославовичем [85]. Таким образом, *коллегиальная организация суда выступала в качестве формы включения в состав суда местного элемента*.

В условиях феодальной раздробленности страны бояре и монастыри на основе княжеских грамот приобретали право суда на своих землях, вследствие чего устанавливались правила личной подсудности каждого участника спора своему вотчиннику. Это создавало предпосылки для появления дел с конкурирующей подсудностью, когда тяжущиеся принадлежали, например, разным князьям или вотчинникам. Начиная с XIV в. для решения таких, общих дел на основании особых договоров между князьями учреждались так называемые смесные суды [86]. *Коллегиальная организация таких судов была предопределена необходимостью учета интересов сразу нескольких властных субъектов, обладавших правом суда на своей территории*: каждая сторона была представлена своими судьями, как правило боярами. Однако по мере усиления Московского великого княжества дела, в которых хотя бы одна сторона была подданным великого князя Московского, стали «тянуть к Москве»[87].

---

[83] См.: Омельяненко М. Е. О судебной системе Новгородской республики // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 1. С. 125.

[84] Посадник – высшее выборное должностное лицо, являвшееся исполнительным органом веча, которому передавалось управление делами республики (см.: История российского правосудия : учеб. пособие / под ред. Н. А. Колоколова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. С. 143).

[85] См.: Омельяненко М. Е. Указ. соч. С. 120.

[86] См.: Ланге Н. Древние русские смесные и вобчие суды. М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1882. С. 27–28.

[87] Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 651.

К концу 80-х гг. XV в. происходит окончательное укрепление Московского великого княжества, объединившего вокруг себя ряд феодальных княжеств и подчинившего феодальные республики Новгорода и Пскова. С этого момента определяющее значение приобретают законодательные акты московских князей, в частности изданный в 1497 г. Судебник («Законы великого князя Иоанна Васильевича»). Коллегиальность по-прежнему сохраняет значение ключевого начала организации уголовного суда, как центрального, так и местного. Так, коллегиальный характер сохранялся в центральном судебном органе княжества – Боярской думе, хотя ее подсудность в качестве суда первой инстанции и была ограничена лишь наиболее важными делами о политических преступлениях [88]. Как правило, дела в Думу поступали по докладу приказных судей. «В Думе доклад обсуживался, и там-то, вероятно, получал ту общую форму, в которой дошли до нас боярские приговоры»[89]. Коллегиальность местных судов – наместников и волостелей – обеспечивалась за счет привлечения к разрешению дел представителей местного населения. Соответствующее предписание содержалось в ст. 38 Судебника: «А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом боярским, имуть судити, а на суде у них быти дворскому, и старосте и лутчимь людем»[90]. Требование представительства в составе суда «лучших», или «добрых», людей из числа местного населения в рассматриваемый период носило общий характер и нашло также отражение в ст. 19 Белозерской судной грамоты: «А наместником нашим и их тиуном без сотцково и без добрых людей и не судити суд»[91]. Впоследствии из «лучших людей» вырос институт целовальников. Однако здесь необходимо отметить, что присутствие «лучших людей» в суде не создавало коллегиальность в ее

---

[88] См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М. : Территория будущего, 2005. С. 211–212.
[89] Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. С. 138.
[90] Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А. Д. Горский. М. : Юрид. лит., 1985. С. 59.
[91] См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. С. 195.

современном значении. Целью присутствия таких людей в суде было, прежде всего, удостоверение происходящего в судебном заседании и наблюдение за интересами тяжущихся, и это действительно стесняло судейский произвол [92].

Норма о включении народных представителей в состав суда наместников и волостелей осталась и в Судебнике 1550 г., в ст. 68 которого говорилось: «А без старосты и без целовалников наместником и волостелем… не судити»[93]. При этом в случае принадлежности сторон к разным волостям на суде должны были присутствовать старосты и целовальники из каждой волости, составляя иногда целую коллегию [94]. При этом, как отмечает С.Ю. Агафонов, «суд с участием народных представителей стал единственной формой местного суда»[95]. Сохранялась коллегиальная организация и в центральном суде, которым по-прежнему являлась Боярская дума. Однако ее судебные полномочия рассматривались уже как прямо делегированные царем, о чем свидетельствует формула, включавшаяся в думские решения: «По государеву приказу бояре приговорили»[96].

Даже распространение розыска, связанное с учреждением института губных старост, в котором Н. Гартунг видел «пробудившееся в народе сознание карательной власти государства»[97], на первых порах не искоренило в полной мере начала коллегиальности. Губные старосты, которые, по общему правилу, подвергали ведомых лихих лиц казни без всякого суда, по важным губным делам иногда съезжались для их совместного разрешения [98].

---

[92] См.: Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. С. 41.
[93] См.: Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. М. : Мысль, 2003. Т. 1 : Начала формирования судебной власти / отв. ред. Н. М. Золотухина. С. 186.
[94] См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. С. 153.
[95] Агафонов С. Ю. Участие населения в отправлении правосудия в России в XVI–XVII веках // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 280.
[96] См.: Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 666.
[97] Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России, приноровленная к университетскому курсу. СПб. : Тип. Э. Аргольда, 1868. С. 88.
[98] См.: Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. М. : Мысль, 1987. С. 334.

В XVII столетии усилившаяся централизация власти в Московском государстве позволила передать решение вопросов местного управления и суда воеводам, ставшим представителями царской власти на местах. Как следствие, повсюду были упразднены судебные коллегии излюбленных голов с целовальниками[99]. Обеспечению представительства интересов местного населения в суде более не придавалось прежнего значения, что, конечно, повлияло на развитие начала коллегиальности в судопроизводстве.

Особый интерес в контексте проводимого исследования представляет норма ст. 23 главы X Соборного уложения 1649 г., в которой говорится: «А вершити то дело по суду и по сыску судьям всем вопче»[100]. Данное положение не получило однозначной трактовки у ученых. Представляется верным предположение о том, что данная норма предполагала коллегиальное решение прежде всего наиболее важных вопросов [101]. При этом коллегиальность в равной мере была характерна как для губных учреждений, где вместе с губными старостами судили губные целовальники и дьяки [102], так и для приказов. Воеводы некоторые дела судили с товарищами, а некоторые – совместно с губными старостами [103].

Традиционно сохранило Уложение и коллегиальный характер высшего судебного органа Московского государства – Боярской думы. Об этом прямо сказано в ст. 2 главы X Уложения: «А бояром и окольничи и думным людем сидети в палате, и по Государеву указу Государевы всякие дела делати всем вместе»[104]. Усиление абсолютизма в этот период характеризуется

---

[99] См.: Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 670.

[100] Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении Его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца в лето от сотворения мира 7156. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1820. С. 28.

[101] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л. : Наука, 1987. С. 189.

[102] См.: Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 675.

[103] См.: Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. С. 76, 81.

[104] Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении Его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца в лето от сотворения мира 7156. С. 24.

постепенным ограничением политического значения Думы и ее превращением в чисто судебный орган [105]. При этом Боярская Дума выступала и в качестве первой инстанции – по делам, докладываемым из приказов (в частности, по делам политическим), и в качестве апелляционной инстанции по делам, решенным приказами. Таким образом, на данном этапе развития судопроизводства коллегиальное начало сохраняется, но основание его кардинально меняется: *коллегиальность теперь рассматривается исключительно как средство повышения эффективности правосудия за счет вовлечения в разрешение дел большего количества судей*.

Продолжившаяся при Петре Великом централизация власти имела своим следствием усиление единоначалия, проявлявшегося и в судебной сфере – в единоличном разрешении царем уголовных дел в отношении взбунтовавшихся стрельцов[106]. Даже после учреждения в 1711 г. Правительствующего Сената особо важные дела, рассмотренные этим совещательным органом, представлялись на единоличное разрешение монарха. Впрочем, Сенат имел право и самостоятельно разрешать уголовные дела, возбуждаемые личным указом царя.

В конце 1712 г. при Сенате образуется в качестве судебного департамента Сената так называемая Расправная палата, состоявшая из сенаторов и назначенных Сенатом судей. Этот коллегиальный судебный орган рассматривал только «дела вершеные» из губерний и из приказов, когда поступали челобитные на незаконность разрешения дела. Если челобитная заслуживала уважения, Расправная палата принимала дело к своему рассмотрению и постановляла по нему новый приговор. Если же по делам «начинались розыски», то судьи Расправной палаты должны были докладывать дело Сенату, который разрешал все возникавшие вопросы [107].

---

[105] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л. : Наука, 1987. С. 183–184.
[106] См.: Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 689.
[107] См.: История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. В 5 т. Т. 1. СПб. : Сенат. тип., 1911. С. 159–164.

В связи с созданием в 1718 г. Юстиц-коллегии Расправная палата со временем была выведена из состава Сената и подчинена Юстиц-коллегии, пока в 1719 г. функции Расправной палаты не перешли к надворному суду Санкт-Петербурга [108].

Ф.М. Дмитриев дает некоторые сведения о процессуальной форме принятия коллегиальных решений в коллегиях: «Голоса подавались судьями начиная с младшего. Приговор составлялся по большинству голосов. В случае равенства перевес имел голос президента. Каждый член коллегии имел, однако, право в случае разногласия с большинством велеть записать в протокол свое мнение»[109].

Юстиц-коллегии отводилась роль высшей инстанции в судебной системе, созданной Петром Великим в ходе Судебной реформы 1719 года. При этом, пишет М.А. Чельцов-Бебутов, Юстиц-коллегия должна была служить образцом коллегиального устройства новых судов [110]. Коллегиальность была положена в основу функционирования надворных судов, учрежденных первоначально в восьми городах, а также нижестоящих по отношению к ним провинциальных судов.

В Преображенском приказе, которому в 1695 г. было отдано расследование государственных и политических преступлений, судопроизводство также осуществлялось коллегиально: там с 1698 по 1706 г. действовала судебная боярская коллегия, куда входили члены Боярской Думы [111].

Таким образом, в рассматриваемый период единоличное и коллегиальное начала в судопроизводстве по-прежнему были проекцией принципов, положенных в основу управления. Единоначалие в деятельности государя проявлялось в единоличном разрешении им уголовных дел (как,

---

[108] См.: Там же. С. 167.
[109] Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. С. 495.
[110] См.: Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 701.
[111] См.: Смыкалин А. С. История судебной системы России : учеб пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. С. 57.

например, в случае суда государя над стрельцами), но в остальном проводился преимущественно коллегиальный принцип, по которому строилась работа как органов управления, учрежденных Петром I, так и судебных органов, появившихся в этот период. О видении императором преимуществ коллегиальной организации государственных органов можно судить по одному из положений Именного указа от 22 декабря 1718 г.[112], в котором сказано: «…учинены коллегии, то есть собрание многих персон (вместо приказов), в которых президенты или председатели не такую мочь имеют, как старые судьи: делали, что хотели. В коллегиях же президент не может без соизволения товарищей своих ничего учинить».

Проведенные преобразования позволили Петру I полностью отделить судебную власть от административной, однако укорениться новой системе на российской земле не было суждено. Уже в 1722 г. провинциальные суды и городовые судьи были упразднены, а все судебные дела, подлежавшие их компетенции, переданы воеводам, отправлявшим правосудие совместно с двумя асессорами [113]. Надворные суды также слились с администрацией – место председательствующих в них заняли губернаторы. Впоследствии, после смерти Петра Великого, надворные суды также были упразднены, а их функции перешли к губернаторам и воеводам.

В 1730 г. при императрице Анне Иоанновне были возрождены Судный и Сыскной приказы, ведавшие гражданские и уголовные дела, возникавшие в Москве. Позднее в структуре каждого приказа были выделены по несколько департаментов. Судебные присутствия были коллегиальными, работавшими под председательством главного судьи. Решения принимались только единогласно. В случаях сомнительности дел или отсутствия точных

---

[112] См.: Именной указ от 22 декабря 1718 г. «О неподаче государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных правительственных мест, и о нечинении жалоб на Сенат, под смертной казнию» // Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. М. : Мысль, 2003. Т. 2 : Период абсолютизма / отв. ред. С. А. Колунтаев. С. 182–184.

[113] См.: Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. С. 443.

узаконений для их разрешения правосудие отправляли общие собрания департаментов. Просуществовал Сыскной приказ до 1763 г., а Судный – до 1782 года [114].

В 1726 г. был учрежден Верховный тайный совет, ставший высшим судебным органом Империи. Сенат, именуемый в этот период уже не правительствующим, а высшим, становится апелляционной инстанцией по отношению к делам, разрешенным в коллегиях. Во времена правления императрицы Анны Иоанновны Сенат рассматривал по первой инстанции только те дела, которые передавались ему императрицей. При этом коллегиальность в качестве основного начала рассмотрения уголовных дел Сенатом сохранялась независимо от того, в качестве какой – первой, апелляционной или ревизионной – инстанции действовал этот судебный орган.

В то же время в Верховном тайном совете никакой коллегиальности при разбирательстве уголовных дел не было. Совет был лишь совещательным органом: дела разрешались непосредственно императрицей по докладу одного из членов.

Очередной значительный этап в формировании судебной системы приходится на период правления императрицы Екатерины II. Основная часть проведенных ею преобразований относилась к областному управлению, но при этом затронула и центральные органы власти. Большинство коллегий, включая Юстиц-коллегию, были упразднены, а их функции приняли на себя департаменты Сената. Отделив полностью судебную власть от администрации, Екатерина положила в основание деятельности административных и судебных органов разные начала: первые имели бюрократическое устройство, тогда как вторые – коллегиальное.

Ключевое значение при организации центральных и местных органов власти в рассматриваемый период приобретает сословное деление общества,

---

[114] См.: Там же. С. 459–160.

что, по логике законодателя, требовало введения особых для каждого сословия судебных мест. Сообразно с этим изменяется и основание коллегиальности в судебной деятельности: если прежде это начало обеспечивало участие в отправлении правосудия местного элемента, то теперь – *представительство отдельных сословий*. В Наказе, данном Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, императрица Екатерина Великая следующим образом излагает свои соображения: «Так же бы надлежало нескольким из судей быть чина по гражданству того же, какого и ответчик, то есть: ему равным, чтоб он не мог подумать, будто бы он попался в руки таких людей, которые в его деле насильство во вред ему употребить могут»[115].

Ключевой идеей проводимых Екатериной II преобразований была мысль перенести функции административного и судебного управления с центрального уровня на уровень отдельных губерний [116]. Реализация этой идеи нашла свое воплощение в формировании системы судов трех уровней – уездного, губернского и общероссийского. Начало коллегиальности проводилось во всех судах, тогда как сословный принцип организации касался только судов уездного и губернского уровней (за исключением палаты уголовного суда). Для дворян были созданы уездный суд, рассматривавший дела в составе уездного судьи и двух избираемых дворянами заседателей, и верхний земский суд в составе двух председателей и десяти заседателей, также избираемых дворянством. Дела горожан и разночинцев рассматривали городовой магистрат (ратуша), состоявший из двух бургомистров и четырех ратманов, а также губернский магистрат, отправлявший правосудие силами двух председателей и шести заседателей. В отношении свободных крестьян дела рассматривались нижней и верхней расправами. В состав первой входили председатель и восемь заседателей, в состав второй – два председателя и

---

[115] Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб. : Тип. Императ. Акад. Наук, 1907. С. 31.

[116] См.: Страхов С. Е. Институционализация губернских судебных учреждений в губерниях Российской империи при Екатерине II // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 11.

десять заседателей. Наконец, третьей инстанцией для каждой категории сословных судов была палата уголовного суда. Учреждение для управления губерниями 1775 г. определяло палату уголовного суда как «Юстиц-коллегии департамент, которому поручаются особенно уголовные дела, и следственные дела в преступлении должностей той губернии»[117]. По словам И.Я. Фойницкого, палаты уголовного суда являлись децентрализованной Юстиц-коллегией Петра I [118]. Состояла палата уголовного суда из председателя, назначаемого императором, двух советников и двух асессоров [119]. С учетом тематики проводимого исследования нет необходимости останавливаться на инстанционных отношениях между всеми названными судебными органами. Принципиальное значение здесь имеет лишь их коллегиальное устройство, реализуемое в рассмотрении дел и принятии по ним решений одновременно несколькими судьями. При этом по форме народного представительства и по своей правовой природе эти судебные учреждения были близки к судам шеффенов, так как в них не существовало разделения на «судей факта» и «судей права». Порядок голосования в судах сохранялся с петровских времен: решение принималось по большинству голосов; голоса подавались начиная с младшего; при равенстве голосов принималось решение той стороны, за которую отдал свой голос председатель [120].

При Екатерине II также был создан и начал действовать Верховный Уголовный Суд. Данное учреждение являлось по своей сути коллегиальным судебным органом, который создавался для разрешения особо важных дел. Такой суд состоял из представителей Сената, Синода, а также высших должностных лиц, которых назначал правящий император. Верховный

---

[117] См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. тома Е. И. Индова. М. : Юрид. лит., 1987. С. 187.
[118] См.: Фойницкий И. Я Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. С. 297.
[119] См.: Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII–XIX вв.). С. 41.
[120] Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. С. 530.

Уголовный Суд создавался в 1764 г. по делу Василия Мировича, в 1771 г. –для суда над участниками бунта, получившего название Чумного, а в 1774 г. – для суда над лидером крестьянского восстания Емельяном Пугачевым.

Судебная система, сложившаяся в ходе реформ Екатерины II, сохранялась довольно продолжительное время. «По сути, – пишет С.А. Пашин, – эта система сохранилась неизменной и после составления в 1832 году Свода законов Российской Империи»[121]. Новацией, приходящейся на период правления Александра I, было учреждение Государственного совета, выполнявшего, помимо прочего, функции ревизионной инстанции по уголовным делам. Уголовные дела подлежали разрешению этого коллегиального органа в тех случаях, когда общее собрание Сената не могло прийти к единому мнению либо когда с решением общего собрания Сената не соглашался Министр юстиции [122]. Интересно, что в этот период формируется порядок совещания судей, который впоследствии (и даже в наши дни) будет использоваться коллегиями присяжных заседателей. Выслушав докладную записку, суд сразу приступал к совещанию. Если в течение трех часов судьи не приходили к единогласному решению, то после «словесных прений» дело решалось голосованием [123].

К коренным преобразованиям в судоустройстве и судопроизводстве привела Великая Судебная реформа 1860-х годов. Сформированная уставами Александра II судебная система теперь подразделялась на мировую и общую. Законодатель отказался от сословного принципа организации судебных мест, провозгласив распространение судебной власти на лиц всех сословий, но коллегиальность осталась превалирующим началом в организации суда. В ст. 3 Учреждения судебных установлений говорилось: «Мировой Судья есть

---

[121] Пашин С. А. Краткий очерк судебных реформ и революций в России // Отечественные записки. 2003. № 2 (11). С. 163.
[122] См.: Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 735.
[123] См.: Там же. С. 739.

власть единоличная; Съезды Мировых Судей, окружные Суды, Судебные Палаты и Сенат суть установления коллегиальные»[124].

Именно *в это время состав суда приобретает уголовно-процессуальный характер*. В отличие от судов дореформенных, всегда рассматривавших уголовные дела в том составе, в котором они учреждались, окружные суды и судебные палаты могли рассматривать уголовные дела в разных составах [125]. Причем регламентация правил определения состава суда содержалась в уголовно-процессуальном законодательстве и носила преимущественно предметный характер (то есть ставилась в зависимость от состава преступления). При этом соответствующие правила охватывались понятием подсудности (раздел 1 книги 2 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.).

Единственным судебным органом, рассматривавшим уголовные дела единолично, был мировой суд, но в вышестоящей по отношению к мировому судье инстанции – мировом съезде – дела разрешались только коллегиально (в составе не менее трех мировых судей, включая председателя). В случае большого количества дел, подлежащих разрешению, мировой съезд мог делиться на отделения, выступавшие своего рода коллегиальными департаментами этого судебного органа.

Особое место в судебной системе занимал Верховный Уголовный Суд. Его компетенция ограничивалась делами о преступлениях, в совершении которых обвинялись члены Государственной Думы, Государственного Совета, председатель Совета Министров, министры и другие высокопоставленные лица. Это судебное учреждение сохраняло коллегиальную организацию: оно действовало под председательством специально назначаемого императором члена Государственного Совета и включало в свой состав

---

[124] Учреждение судебных установлений. Свод законов, правил, распоряжений и разъяснений, относящихся до учреждения судебный установлений и судебного управления / сост. С. Г. Громачевский. СПб. : Изд. юрид. книж. магазина Н.К. Мартынова, 1897. С. 8.

[125] Другими словами, в судопроизводстве появилась вариативность состава суда, о которой шла речь в предыдущем параграфе.

первоприсутствующих в кассационных департаментах Правительствующего Сената и в соединенном их Присутствии с первым департаментом, а также трех сенаторов уголовного кассационного департамента и двух сенаторов первого департамента Правительствующего Сената.

В системе общих судебных мест коллегиальность состава также была принята законодателем за правило. Согласно п. 1 ст. 595 Устава уголовного судопроизводства, в судебном заседании должны были присутствовать не менее трех судей, в том числе председатель суда или исполняющий его функции [126]. Окружные суды, компетенция которых распространялась на несколько уездов, состояли из председателя и членов и могли делиться на отделения в зависимости от разряда, к которому относились [127]. При этом в зависимости от того, о каком преступлении разбиралось дело, окружные суды могли действовать: в коронном составе, состоящем из профессиональных судей; с участием присяжных заседателей; с участием сословных представителей.

В состав суда с участием сословных представителей входили, по общему правилу, председатель и двое коронных судей, местный уездный предводитель дворянства, местный городской голова и один из волостных старшин [128].

Аналогичные судебные составы (коронный, с участием сословных представителей и присяжных заседателей) разрешали уголовные дела и в судебных палатах, учреждавшихся в каждом округе, состоящем из нескольких губерний или областей (ст. 110 Учреждения судебных установлений). При этом состав сословных представителей, с учетом уровня суда, был несколько иным: губернский предводитель дворянства, местный городской голова и один из волостных старшин местного уезда [129]. Непрофессиональный элемент

---

[126] См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть вторая. СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. С. 223.
[127] См.: Фойницкий И. Я Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. С. 342.
[128] См.: Викторский С. И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие. М. : Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. С. 158–159.
[129] См.: Фойницкий И. Я Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. С. 344.

включался и в судебные составы Сената, в присутствие которого входили губернский и уездный предводители, городской голова губернского города и волостной старшина Петербургской губернии или лица, их замещающие [130].

Здесь необходимо отметить, что суд с участием сословных представителей, поскольку в нем также присутствовал непрофессиональный народный элемент, выступал в качестве альтернативы суду присяжных, но его состав позволял законодателю рассчитывать на то, что в отнесенных к его компетенции делах (о государственных преступлениях, позднее – о преступлениях по службе, против властей и др.) этот суд не проявит снисходительности, свойственной суду присяжных. Считалось, что по такого рода делам присяжные чаще постановляют приговоры, не удовлетворяющие требованиям закона и справедливости [131].

Уверенность законодателя в том, что суд с участием сословных представителей будет подходить к разрешению дел не так, как присяжные заседатели, была основана на процессуальной организации деятельности такого суда: коронные и сословные судьи в заседании палаты образовывали одно нераздельное присутствие, что предопределяло лидирующую роль коронного элемента. Уже в тот период отмечался недостаток суда, в котором народный элемент составляет общую с профессиональными судьями коллегию, – пассивность сословных представителей. Как писал М.В. Духовской, «в громадном большинстве случаев они не проявляют должной самостоятельности взглядов и суждений, относятся к исполнению своих обязанностей совершенно пассивно, не принимают живого участия в судебном следствии, а при постановлении приговора вполне подчиняются мнению коронных судей»[132]. На протяжении практически всего пореформенного периода суд сословных представителей конкурировал с

---

[130] См.: Викторский С. И. История смертной казни в России и современное ее состояние. С. 30–31.
[131] См.: Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М. : Тип. А.П. Поплавского, 1910. С. 86.
[132] См.: Духовской М. В. Указ. соч. С. 87.

судом присяжных. Это проявлялось в первую очередь в неоднократной передаче различных категорий уголовных дел из подсудности суда присяжных суду сословных представителей и наоборот.

Главным результатом судебной реформы принято считать создание равного всесословного суда с участием коллегии присяжных заседателей. По своей организации суд присяжных принципиально отличался от суда шеффенов, по образцу которого были устроены судебные составы с сословными представителями. Если в последнем единая коллегия принимала решение как о фактической, так и о юридической стороне дела, то суд присяжных представлял собой две самостоятельных коллегии: профессионального судью, который решал вопросы права, и коллегию присяжных заседателей, исследовавших вопросы факта. Как пишет А.А. Демичев: «…впервые в истории вопрос о виновности или невиновности подсудимого определяли не профессиональные судьи, а простые люди – представители разных сословий»[133]. В юридической литературе тех лет отмечалось, что соединение воедино научного юридического и безыскусного народного элементов, распределенное сообразно их особенностям и обязанностям, гарантирует несравненно больше гарантий для всестороннего, справедливого и основательного решения, нежели производство в иных судах. Никакое другое учреждение правосудия не может предоставить таких выгод, которые дает суд присяжных и которые не могут быть достигнуты ничем иным [134].

Численность коллегии присяжных заседателей равнялась двенадцати членам. Следует отметить, что впоследствии это число исторически укрепилось в России и только в связи с последними изменениями уголовно-процессуального законодательства в 2016 г. было изменено.

---

[133]Демичев А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). М. : Юрлитинформ, 2007. С. 75.

[134] См.: Вальберг В. Е. Задача суда присяжных // Юридический вестник. 1872. № 2. С. 81–107.

В конце 1870-х – начале 1880-х гг. институт суда присяжных переживал серьезнейший кризис, обусловленный как выявленными за период применения Судебных уставов недостатками законодательства, так и сложившейся в то время внутриполитической ситуацией. И хотя, как пишет В.И. Власов, «попытки реакционных помещичьих кругов добиться отмены судебных уставов 1864 года не увенчалась успехом… ибо шла исторически предопределенная перестройка феодального правосудия в соответствии с теорией разделения власти и началами буржуазного уголовно-процессуального права»[135], суд присяжных подвергся весьма ощутимым преобразованиям. Так, произошло сокращение компетенции этого состава суда, изменение социального и образовательного состава коллегии присяжных (цензовые изменения), а также изменения отдельных процедур разбирательства дела в суде с участием присяжных заседателей. По подсчетам А.Н. Бобрищева-Пушкина в компетенции присяжных заседателей осталось примерно 300 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных вместо 410 статей в 1860-е годы [136]. Сокращая компетенцию суда присяжных, законодатель опирался на практику, показавшую, что, с одной стороны, многие составы преступлений оказались слишком сложными и труднодоступными для понимания российских присяжных (среди них так называемые «паспортные» преступления, преступления против порядка управление эксплуатации железных дорог, о многобрачии); а с другой – в ряде случаев присяжные проявляли чрезмерную снисходительность к преступлениям против порядка управления и против должностных лиц. Цензовые изменения выразились в сокращении числа крестьян в структуре присяжных заседателей, что было обусловлено введением ценза грамотности (в соответствии с которым присяжный заседатель должен был уметь читать

---

[135] Власов В. И. История судебной власти в России. В 2 кн. Кн. 1. 1019–1917. М. : Спутник+, 2003. С. 434.

[136] См.: Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М. : Печатня А.И. Снегирева, 1896. С. 50–51.

по-русски) и ограничением служебного ценза для лиц сельского управления. Среди процедурных изменений можно отметить ограничение права немотивированного отвода присяжных; ужесточение ответственности присяжных за неявку на судебное разбирательство и др.

Многие из этих ограничений были отменены с приходом к власти Временного правительства в марте 1917 г., однако судить о том, насколько эти меры могли бы послужить импульсом к дальнейшему развитию суда присяжных, увы, невозможно. Уже через полгода, после победы Великой Октябрьской революции, суд присяжных вместе со всеми «доныне существующими общими судебными установлениями» был упразднен Декретом о суде № 1 [137].

Примечательно, что на заре XX столетия даже политическая юстиция осуществлялась на коллегиальных началах. В августе 1906 г. Николаем II было утверждено Положение о военно-полевых судах, в соответствии с которым из ведения общих судебных установлений изымались и передавались в полевые суды дела о революционной деятельности. При этом военно-полевой суд состоял из пяти строевых офицеров и рассматривал дела в основном по правилам, установленным для полковых судов в военное время [138].

Первые месяцы после Великой Октябрьской революции характеризуются стихийным возникновением разных форм отправления народного правосудия. Во многих регионах страны создаются революционные трибуналы, имевшие разные названия (революционный народный суд, суд общественной совести, крестьянский суд и т. п.) и осуществлявшие судопроизводство каждый на свой манер и лад. Особенно интересным в контексте проводимого исследования является то обстоятельство, что нередко в принятии решений революционными трибуналами участвовали все лица, присутствовавшие в зале суда [139]. Это прецедент своего рода

---

[137] О суде : декрет СНК от 24.11.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
[138] См.: Смыкалин А. С. Указ. соч. С. 118.
[139] См.: Там же. С. 128.

непосредственного отправления правосудия самим народом, когда последний не только является носителем и источником власти, но также выступает субъектом, непосредственно эту власть реализующим.

Упомянутым Декретом о суде № 1 единоличные мировые судьи были заменены коллегиальными местными судами, избираемыми в составе постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, которые приглашались на каждую сессию по специальным очередным спискам. Среди требований, предъявляемых к постоянным местным судьям, которые устанавливались Постановлением НКЮ от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов»[140], было указано наличие «теоретической или практической подготовки для должности советского судьи», однако соблюдение этого требования не было обязательным. В этой связи говорить о профессиональном элементе в составе местного суда можно с определенной долей условности: профессиональными такие судьи были лишь в смысле занимаемой должности, но не специальной юридической подготовки. В кассационном порядке приговоры местных народных судов проверялись также коллегиальным судебным органом – съездом (уездным или столичным) местных судей. Съезд формировался из всех местных народных судей, тогда как дела рассматривались им по очередным спискам в составе не менее трех судей.

Дела, превышавшие подсудность местных народных судов, разрешались окружными народными судами, которые были учреждены Декретом о суде № 2 [141]. В уголовном процессе появляется новый состав суда, состоявший из двенадцати очередных народных заседателей (а также двух запасных) и одного постоянного члена суда. В кассационном порядке решения окружных народных судов обжаловались в областной суд, формировавшийся путем избрания членов окружными судьями из своей среды. Примечательна

---

[140] Об организации и действии местных народных судов : постановление НКЮ от 23.07.1918 // СУ. 1918. № 53. Ст. 597.
[141] О суде : декрет ВЦИК от 07.03.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

регламентация в Декрете о суде № 2 порядка участия в судопроизводстве народных заседателей: они не только участвовали непосредственно в судебном следствии, но имели также право отвода председательствующего. Очевидно, что законодатель стремился свести к минимуму роль последнего в судебном разбирательстве, в связи с чем было запрещено заключительное слово председательствующего – он лишь давал заключение о предусмотренных законом мерах наказания. Решение вопросов о факте совершенного преступления и мере наказания принадлежало народным заседателям [142].

Декретом о суде № 3 [143] в качестве кассационной инстанции в отношении дел, рассмотренных окружными судами, был учрежден Кассационный Суд в г. Москве, уголовное отделение которого состояло из председателя, его товарища и восьми членов, избираемых ВЦИК по представлениям окружных народных судов и съездов местных судей.

В советский период российской истории вопросы состава суда окончательно относятся к сфере уголовно-процессуального регулирования. В каком составе рассматривать то или иное уголовное дело, решалось в рамках судопроизводства в зависимости от тяжести преступления, в котором обвинялся подсудимый. Так, например, Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утвержденное Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г.[144], предусматривало несколько составов народного суда: 1) один постоянный народный судья; 2) один постоянный народный судья и двое очередных народных заседателей; 3) один постоянный народный судья и шесть очередных народных заседателей. При этом по существу уголовные дела рассматривались только коллегиально, компетенция единоличного судьи в сфере уголовного процесса

---

[142] См.: Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В. М. Савицкого. С. 160.
[143] О суде : декрет СНК РСФСР от 20.07.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.
[144] Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», утвержденное Декретом ВЦИК от 30.11.1918 // СУ. 1918. № 85. Ст. 889.

ограничивалась решением вопросов, связанных с проверкой законности ограничения прав личности в ходе, как сейчас принято говорить, досудебного производства [145]. Для кассационного пересмотра приговоров народных судов Положение предусматривало учреждение советов народных судей, состоявших из председателя и его заместителя, а также постоянных членов (от двух до пяти) и народных судей округа, участвовавших в заседаниях по очереди.

Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г.[146] был принят первый УПК РСФСР, который предусмотрел в гл. II, именуемой «Подсудность», те же три состава суда, которые ранее были определены Положениями о народном суде РСФСР. Новелла заключалась лишь в том, что теперь уголовно-процессуальный закон допускал рассмотрение по существу единолично судьей в порядке судебного приказа некоторых уголовных дел.

Важной вехой в законодательной регламентации составов суда, рассматривающих уголовные дела по существу, стало принятия Положения о судоустройстве РСФСР 1922 года [147] Этот нормативный акт упразднил состав суда, состоящий из постоянного народного судьи и шести народных заседателей, сохранив лишь два состава: 1) один постоянный народный судья и 2) постоянный народный судья и два народных заседателя. Однако уже в 1923 г. дела об этих преступлениях были изъяты из единоличной подсудности [148], а в 1938 г. произошел коренной перелом соотношения единоличности и коллегиальности в отправлении правосудия по уголовным делам. Закон от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» в ст. 14 провозгласил: «Рассмотрение дел во всех судах осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей, кроме

---

[145] Аналогичная регламентация содержалась и в принятом позднее Положении о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утвержденном Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г. (СУ. 1920. № 83. Ст. 407).
[146] См.: СУ. 1922. № 20/21. Ст. 230.
[147] Положение о судоустройстве РСФСР, утвержденное Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 // СУ. 1922. № 69. Ст. 902.
[148] См.: Ничипоренко Т. Ю. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде. С. 24.

случаев, специально предусмотренных законом, когда это разбирательство осуществляется тремя членами суда»[149]. Данное положение являлось конкретизацией предписания ст. 103 Конституции СССР 1936 г., где говорилось: «Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом»[150]. И, надо сказать, случаи такие были. В частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. было установлено, что рассмотрение уголовных дел о прогулах по неуважительным причинам и о самовольном уходе с предприятий и учреждений производится народным судьей единолично [151].

В Основах законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 г. [152] коллегиальность рассмотрения дел во всех судах была закреплена в качестве принципа (ст. 8). Следует учитывать, что новое судоустройственное и процессуальное законодательство принималось после развенчания культа И.В. Сталина и осуждения массовых репрессий 1930-х годов. Очевидно, что в коллегиальности законодатель видел одну из тех гарантий, которые способны предотвратить судейский произвол и воспрепятствовать постановлению незаконных обвинительных приговоров. Применительно к уголовному процессу это положение получило свое развитие в ст. 9 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.[153], где говорилось, что рассмотрение уголовных дел по первой инстанции производится в составе судьи и двух народных заседателей, в кассационном порядке – судами в составе трех членов

---

[149] О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик : закон от 16.08.1938 (ред. 16.09.1948). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[150] См. подробнее: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М. : Политиздат, 1987. С. 137–139.

[151] См.: Уголовно-процессуальный кодекс : офиц. текст с изм. на 01.11.1946 и с прил. постатейн.-систематизир. материалов. М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. С. 119.

[152] Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 12.

[153] См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 35.

суда, а в порядке судебного надзора – в составе не менее трех членов суда. В соответствии с этим положением была сформулирована и ст. 15 УПК РСФСР, принятого 27 октября 1960 г., которая сохраняла свою силу на протяжении более тридцати лет. В течение всего этого времени законодатель считал необходимым провозглашать принцип коллегиальности рассмотрения уголовных дел на конституционном уровне. Ст. 154 Конституции (Основного закона) СССР 1977 г. предусматривала во всех судах коллегиальное рассмотрение гражданских и уголовных дел, а в суде первой инстанции – с участием народных заседателей. Данное положение воспроизводилось и в ст. 166 Конституции (Основного закона) РСФСР 1978 г., имевшей определяющее значение для республиканского уголовно-процессуального законодательства.

Именно изменения, которые в 1991 г. претерпела норма ст. 166 Конституции РСФСР, повлекли за собой утрату коллегиальностью рассмотрения дел в суде первой инстанции значения принципа уголовного процесса. Законом РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 1827-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»[154] эта статья была изменена: новая редакция предусматривала возможности рассмотрения уголовного дела в первой инстанции, с одной стороны, судом с участием присяжных заседателей, народных заседателей или коллегией из трех профессиональных судей, а с другой – единолично судьей. По мнению специалистов, произошедшее было вызвано следующими причинами: стремлением к удешевлению и упрощению правосудия по значительной массе уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести [155], организационными и финансовыми трудностями обеспечения участия народных заседателей, а также явным безразличием народных заседателей к происходящему в

[154] Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР : закон РСФСР от 01.11.1991 № 1827-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1497.
[155] См.: Тарасов А. А. Указ. соч. С. 42.

судебном заседании и их пассивностью при вынесении решения[156]. Как следствие, отраслевое уголовно-процессуальное законодательство было ориентировано на комбинирование начал единоличности и коллегиальности в рассмотрении уголовных дел. Следующим шагом законодателя в этом направлении стало изменение Законом РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР»[157] редакции ст. 15 УПК РСФСР, которая теперь предусматривала возможность единоличного разрешения судьей уголовного дела по существу. В следующем году Законом РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 [158] была изменена редакция ч. 3 ст. 15 УПК РФ, которая с этого времени допускала единоличное рассмотрение с согласия обвиняемого уголовных дел о преступлениях, за которые не могло быть назначено более строгое наказание, чем лишение свободы сроком на пять лет.

В 1990-х гг. в юридической литературе активно обсуждался вопрос о судьбе института народных заседателей[159]. Законодатель предпринимал попытки сохранить этот институт – был даже принят Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»[160], изменивший порядок формирования списков народных заседателей и порядок отбора их для участия

---

[156] См.: Савицкий В. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 19.

[157] О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР : закон РФ от 29.05.1992 № 2869-1 // Российская газета. 1992. 3 июля.

[158] О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях : закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 (ред. 20.08.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[159] Более подробно о содержании этой дискуссии речь идет в другом параграфе настоящей диссертации.

[160] См.: О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 158.

в рассмотрении дел[161]. Однако новым уголовно-процессуальным законодательством, принятым в 2001 г., состав суда с участием народных заседателей предусмотрен не был. Впрочем, еще до вступления в силу нового УПК РФ законодатель внес в ст. 7 Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[162] изменение[163], согласно которому до 1 января 2004 г. уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях могли по ходатайству обвиняемого рассматриваться коллегией в составе судьи и двух народных заседателей. После истечения указанного переходного периода институт народных заседателей в российском уголовном процессе прекратил свое существование.

С этого момента и до настоящего времени суды первой инстанции рассматривают по существу уголовные дела только в двух коллегиальных составах: 1) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции; 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия присяжных заседателей. При этом в соответствии с внесенными в 2016–2017 гг. изменениями в уголовно-процессуальное законодательство[164] состав суда с участием присяжных заседателей разделился на два вида в зависимости от того, суду районного или областного уровня подсудно уголовное дело: в

---

[161] См.: Радутная Н. В. Формирование состава народных заседателей // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 14–16 ; Золотых В. Образование состава суда с участием народных заседателей // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 45–46.

[162] О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[163] О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : федер. закон от 29.05.2002 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2028.

[164] См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федер. закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» : федер. закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

первом коллегия присяжных заседателей состоит из шести человек, во втором – из восьми. Единолично уголовные дело в суде первой инстанции рассматриваются в настоящее время судьей федерального суда общей юрисдикции, а также мировым судьей [165].

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы. Коллегиальное начало известно уголовному судопроизводству России с древнейших времен: коллегиальность всегда в той или иной форме присутствовала в отправлении правосудия по уголовным делам. Изучение памятников отечественного законодательства, а также трудов по истории права позволяет заключить, что на каждом историческом этапе основания коллегиальной организации судебной деятельности менялись сообразно тому, как эволюционировал социум и развивалось государственное управление. Так, для суда князей основание коллегиальности вершимого им совместно с дружиной суда было обусловлено особыми отношениями князя с дружинниками, которые, с одной стороны, являлись главной опорой его власти, а с другой – разделяли с ним эту власть в принятии ключевых решений в области управления и суда. В ряде случаев коллегиальная организация суда выступала в качестве своеобразного атавизма общинного суда (в частности, упоминаемый в краткой редакции Русской Правды извод перед двенадцатью мужьями). В вечевых республиках Новгорода и Пскова привлечение народного элемента к отправлению правосудия княжескими наместниками и посадниками было обусловлено интересами представительства в суде местного населения. Были в истории и случаи, когда коллегиальная форма разрешения судебных дел предопределялась необходимостью учета, в условиях конкурирующей подсудности, интересов сразу нескольких властных субъектов, обладавших правом суда на своей территории (смесные суды).

---

[165] Институт мировых судей в Российской Федерации был возрожден еще в период действия УПК РСФСР 1960 году. Соответствующие дополнения в уголовно-процессуальное законодательство были внесены Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3345).

Во времена Петра Великого единоличное и коллегиальное начала в судопроизводстве являлись проекцией принципов, положенных в основу государственного управления. Проводя преимущественно коллегиальный принцип организации работы органов управления, Петр I применил этот принцип и к судебной деятельности. Позднее, при Екатерине II, когда ключевое значение в организации центральных и местных органов власти приобрело сословное деление общества, коллегиальность суда использовалась для обеспечения участия в отправлении правосудия представителей отдельных сословий.

Судебная реформа 1860-х гг., провозгласив всесословный суд, не только не отказалась от участия в отправлении правосудия народного элемента, но, напротив, усилила его значение за счет введения суда присяжных. Однако теперь на суд народа возлагались надежды, связанные с повышением познавательных возможностей в решении «вопросов факта» и обеспечением подлинной независимости суда.

В советский период представительство народа в суде являлось общим правилом в силу исключительно идеологических причин. Сразу после Октябрьской революции 1917 г. суд осуществлялся народом непосредственно и стихийно, а затем, по мере разработки нового законодательства, народный элемент стал обязательной составляющей состава суда в уголовном процессе. И хотя институт народных заседателей в XXI столетии был ликвидирован, народный элемент в суде не только сохранился, но и приобрел значение ключевой формы коллегиального отправления правосудия – суда с участием присяжных заседателей. Одновременно с этим в последние три десятилетия на первый план выдвинулась неизвестная советскому законодательству форма коллегиального отправления правосудия в суде первой инстанции – суд в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Изучение истории развития коллегиальности в уголовном судопроизводстве позволило выделить еще один важный исторический момент, приходящийся на период Великой Судебной реформы, – превращение

состава суда в институт уголовно-процессуального права. В отличие от судов дореформенных, всегда рассматривавших уголовные дела в том составе, в котором они учреждались, вновь учрежденные судебные установления (окружные суды, судебные палаты) могли рассматривать уголовные дела в разных составах. Эта особенность привела к тому, что вопрос состава суда был уже не предопределен, как ранее, судоустройством, а должен был решаться по каждому уголовному делу отдельно в соответствии с правилами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве.

§ 1.3. Понятие, виды и основания применения коллегиальности при рассмотрении судами уголовных дел

История российского правосудия свидетельствует о том, что начало коллегиальности присутствовало в уголовном процессе на всех этапах его развития. Степень его распространенности определялась объективными факторами, выступавшими в качестве основания коллегиальной организации рассмотрения уголовных дел. На самых ранних этапах истории становления судебной власти состав суда не составлял предмет регулирования процессуального права, а относился к сфере государственного и судебного устройства. Нередко органы, на которые возлагалась функция осуществления правосудия, изначально учреждались как коллегиальные (например, вечевые собрания). Соответственно, в таком виде они вступали и в уголовно-процессуальные отношения. Лишь много позднее, когда выбор состава суда превратился в вопрос, разрешаемый судом при назначении конкретного уголовного дела к слушанию, коллегиальность приобрела исключительно уголовно-процессуальный характер.

Разрыв связи коллегиальности с устройством органа отправления правосудия перевел вопрос о составе суда в плоскость выбора оптимальной формы судопроизводства. Это обстоятельство спровоцировало дискуссии о

преимуществах и недостатках коллегиального порядка рассмотрения дел в теории уголовного судопроизводства.

Надо отметить, что в российской юридической науке коллегиальность всегда имела больше сторонников, нежели единоличное начало. Во второй половине XIX столетия причиной негативного отношения процессуальной науки и законодателя к единоличным формам отправления правосудия было прежде всего недоверие, вызванное сомнениями в способности одного человека вынести правильное и справедливое судебное решение по уголовному делу. И.Я. Фойницкий писал о том, что «нет судьи, которому бы одинаково хорошо были известны все части законодательства, и пробелы знаний могут быть взаимно дополняемы судьями с большей пользой для дела»[166]. А.Ф. Кони категорически возражал против предоставления единоличному судье, «способному как всякий человек увлекаться и страстями, и пристрастиями», право назначать наказание, связанное с лишением свободы [167].

После Октябрьской революции 1917 г. коллегиальность утвердилась в уголовном процессе на совершенно новых, но еще более прочных, чем прежде, основаниях. В государстве Советов осуществление правосудия на иных, нежели коллегиальные, началах было немыслимо [168]. Категоричность суждений в этом вопросе подтверждают слова авторов монографии «Проблемы судебного права», которые писали, что «рассмотрение и разрешение тех или иных вопросов судьей единолично не есть правосудие»[169]. Принцип коллегиального суда был закреплен в ст. 154 Конституции СССР

---

[166] Фойницкий И. Я Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. С. 267.

[167] См.: Кони А. Ф. Введение к Систематическому Комментарию У.У.С. М. : КУЛЬТУРА, 1913. С. 19.

[168] «Коллегиальное решение вопросов государственного значения, – писал П.М. Давыдов, – является важнейшим принципом партийной и государственной деятельности» (см.: Давыдов П. М. Принципы советского уголовного процесса. Свердловск : [б. и.], 1957. С. 13).

[169] Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права / под ред. В. М. Савицкого. М. Наука, 1983. С. 138.

1977 г. и в ст. 8 Основ законодательства о судоустройстве и рассматривался как одно из важнейших проявлений демократизма во всем государственном управлении [170].

Однако, как уже было сказано, в 1992 г. уголовно-процессуальное законодательство было дополнено положениями, предусматривавшими единоличное рассмотрение судом уголовных дел. В юридической литературе такой шаг законодателя был расценен как «отступление от принципа коллегиальности рассмотрения дел в суде первой инстанции»[171]. Статус коллегиальности суда как принципа уголовного процесса с этого момента оказался весьма спорным. Вопрос этот не утратил актуальности и в наши дни, поскольку в юридической литературе до сих пор высказываются самые разные позиции относительно того, какое место в современном уголовном процессе занимает коллегиальность.

Некоторые авторы по-прежнему продолжают относить коллегиальность к числу принципов уголовного процесса [172]. Другие исследователи, исходя из того, что коллегиальное рассмотрение уголовного дела теперь даже в суде второй инстанции соседствует с единоличным, считают необходимым институализировать более широкое явление – сочетание единоличного и коллегиального составов суда. В частности, В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова охарактеризовали сочетание коллегиального и единоличного порядка рассмотрения дел в суде как один из конституционных принципов уголовного правосудия [173]. Иной подход к решению данного вопроса был выработан

---

[170] См.: Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. С. 46.

[171] Савицкий В. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность. С. 19.

[172] См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А. Основные начала уголовного судопроизводства. М. : Книга сервис, 2003. С. 142 ; Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе. С. 13 ; Овчинникова Е. А. Реализация принципа коллегиальности в уголовном процессе // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (29 марта 2013 г.). Краснодар : КубГАУ, 2013. С. 334–336.

[173] См.: Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М. : ЮристЪ, 1998. С. 117.

А.А. Тарасовым, несомненно внесшим наибольший вклад в разработку данной проблематики. В контексте проводимого исследования особое значение имеют следующие выводы этого ученого. Во-первых, сочетание единоличности и коллегиальности не может быть отнесено к числу принципов правосудия ввиду того, что в Конституции РФ отсутствуют положения, на основе которых можно было бы сделать такой вывод, а комплекс правил о единоличном и коллегиальном рассмотрении уголовных дел в суде не обладает свойством универсальности (действия на всех стадиях процесса) и значительно сильнее, нежели принцип, зависимости от субъективного усмотрения законодателя [174]. Во-вторых, сочетание единоличного и коллегиального порядка рассмотрения судами уголовных дел есть общее условие судебного разбирательства, поскольку является общим правилом производства по уголовным делам в данной стадии, отражающим ее специфику и обеспечивающим наиболее эффективное решение задач этой стадии [175]. К аналогичным выводам приходят и другие авторы, обращающиеся к данной проблематике. В частности, Е.И. Фадеева также полагает, что сочетание единоличности и коллегиальности следует рассматривать как общее условие судебного разбирательства, а коллегиальность состава суда при рассмотрении уголовного дела – как одну из его составляющих [176].

С подходом, признающим сочетание единоличности и коллегиальности одним из общих условий судебного разбирательства, следует полностью согласиться. В юридической литературе под общими условиями судебного разбирательства понимаются правила, отражающие характерные черты судебного разбирательства, которые обеспечивают осуществление в этой стадии принципов уголовного процесса [177]. Примечательно, что сочетанием

---

[174] См.: Тарасов А. А. Указ. соч. С. 206, 227.
[175] См.: Там же. С. 227.
[176] См.: Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам : дис. … канд. юрид. наук. Саранск, 2014. С. 13.
[177] См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М. : Норма, 2004. С. 69.

единоличности и коллегиальности характеризуется как стадия судебного разбирательства, так и производство в судах апелляционной и кассационной инстанций. Данное обстоятельство не только не опровергает вывод об отнесении рассматриваемого начала к общим условиям судебного разбирательства, но, напротив, дополнительно его подтверждает. Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ в суде апелляционной инстанции производство по уголовному делу осуществляется в порядке, установленном в том числе ст. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства».

Итак, *коллегиальность состава суда выступает как элемент указанного общего условия судебного разбирательства*. Но достаточно ли такой характеристики для раскрытия сущности изучаемого явления? Очевидно, нет. Прежде чем дать понятие коллегиальности, необходимо выяснить ее основания, то есть *мотивы, которыми руководствовался законодатель, устанавливая такую форму осуществления судебной деятельности*.

В советский период истории развития уголовного процесса коллегиальность рассмотрения дел судами неразрывно связывалась с таким конституционным принципом судопроизводства, как участие граждан в отправлении правосудия (ст. 154 Конституции СССР 1977 г.). По словам Ю.К. Якимовича, принцип коллегиальности «дополнялся положением о том, что в рассмотрении уголовных дел должны участвовать представители народа»[178]. Связь этих принципов считалась настолько тесной, что многие ученые-процессуалисты даже не выделяли коллегиальность отдельно от принципа участия народных заседателей в отправлении правосудия[179]. Впрочем, были у такого взгляда и противники. Так, например,

---

[178] Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 161.

[179] См.: например: Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / под ред. Д. С. Карева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. С. 88 ; Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса : учеб. пособие / отв. ред. М. С. Дьяченко. М. : ВЮЗИ, 1983. С. 21 ; Радутная Н. В. Избранное. М. : РАП, 2010. С. 133 ; и др.

Т.Н. Добровольская акцентировала внимание на том, что «при вполне очевидной и весьма тесной связи между собой коллегиальность и участие народных заседателей в рассмотрении и разрешении дел должны рассматриваться как самостоятельные начала советского уголовного процесса»[180]. В современной юридической науке участие граждан в отправлении правосудия принято относить к числу межотраслевых принципов российского судопроизводства [181].

Следует заметить, что регламентация вопросов участия граждан в отправлении правосудия в действующей Конституции Российской Федерации принципиально отличается от подхода, характерного для Конституции СССР. В отличие от советского законодательства, где участие народных заседателей представлялось как необходимый элемент состава суда, рассматривавшего уголовные дела по первой инстанции, в настоящее время участие в отправлении правосудия провозглашено как одно из конституционных *прав* гражданина (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ).

Некоторые современные исследователи выделяют в качестве принципа уголовного процесса положение, имеющее более широкий смысл, – «участие граждан (представителей народа) в уголовном судопроизводстве». При этом в содержание данного принципа, наряду с отправлением гражданами правосудия в качестве присяжных заседателей, включаются и другие формы деятельности граждан. В частности, Т.Т. Алиев и Н.А. Громов относят к формам участия представителей народа в уголовном судопроизводстве применение личного поручительства как одну из мер пресечения, а также участие понятых в производстве многих следственных действий [182]. По мнению А.П. Кругликова, принцип участия граждан в уголовном процессе

---

[180] Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М. : Юрид. лит., 1971. С. 151.

[181] См., например: Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 103–110.

[182] См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А. Указ. соч. С. 141–142.

образуют те положения Конституции РФ и УПК РФ, которые устанавливают формы участия граждан для законного и обоснованного возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел [183]. Здесь нельзя не сказать о том, что такой подход к определению рассматриваемого принципа был заложен М.С. Строговичем, который, как известно, выделял в качестве принципа уголовного процесса «участие общественности в судопроизводстве», включая в его содержание, помимо прочего, участие граждан в судопроизводстве в качестве общественных обвинителей и защитников, помощь общественности в расследовании уголовных дел и т. д.[184]

Такая позиция представляется дискуссионной. Уголовный процесс немыслим без участия в нем граждан в самых различных статусах – свидетелей, гражданских истцов и ответчиков, понятых, поручителей, законных представителей и др. Однако это не является основанием возводить такое, повторим, необходимое, а иногда и вынужденное участие представителей общества в производстве по уголовному делу в ранг принципа уголовного процесса. Основываясь на положениях действующей Конституции РФ, необходимо, во-первых, четко обозначить, что принципиальное значение имеет участие граждан не в уголовно-процессуальной деятельности вообще, а только *в отправлении правосудия*, а во-вторых, отметить, что такое участие является *правом*, условия для реализации которого должны быть обеспечены судоустройственным и уголовно-процессуальным законодательством [185]. В

---

[183] См.: Кругликов А. П., Дикарев И. С., Бирюкова И. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. проф. А. П. Кругликова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. С. 120.

[184] См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. С. 168–171.

[185] Следует согласиться с Э.В. Лядновой, которая рассматривает конституционное право на участие в отправлении правосудия как элемент в структуре права на участие в управлении делами государства (см.: Ляднова Э. В. Право граждан на участие в отправлении правосудия: конституционно-правовое содержание и механизм реализации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 7). Как указал Конституционный Суд РФ, процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей является гарантией «права граждан на участие в отправлении правосудия как одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства» (Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 №116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

этой связи более правильно, по нашему мнению, именовать данный принцип уголовного судопроизводства – *право граждан на участие в отправлении правосудия*. Именно *необходимость реализации данного принципа является первым и, как представляется, важнейшим основанием применения коллегиальности при рассмотрении судами уголовных дел*. Закрепление на конституционном уровне права граждан участвовать в отправлении правосудия предполагает необходимость создания на отраслевом уровне процессуальных форм, в рамках которых это право может быть реализовано. Совершенно очевидно, что граждане не имеют возможности осуществлять правосудие самостоятельно, без помощи профессиональных судей. Соответственно, коллегиальность состава суда, включающего в себя как профессиональный, так и непрофессиональный элемент, приобретает объективно необходимый характер.

Однако в современном уголовном процессе коллегиальные составы суда не всегда включают в себя народный элемент. Более того, такие составы являются скорее исключением из общего правила, особенно если учесть, что основным составом в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций являются коллегии, состоящие исключительно из профессиональных судей. Данное обстоятельство приводит к выводу, что принцип права участия граждан в отправлении правосудия, несмотря на всю свою значимость, является не единственным основанием коллегиальности состава суда в уголовном процессе.

Вторым основанием является стремление законодателя повысить познавательные возможности суда за счет использования при разрешении уголовных дел интеллектуального потенциала, профессионального и жизненного опыта сразу нескольких судей. Именно в этом смысле

Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

коллегиальность приобретает значение важной гарантии всестороннего и объективного рассмотрения дел, то есть установления истины и вынесения законных и обоснованных решений и приговоров [186]. При этом неважно, за счет включения какого элемента в состав суда – профессионального или народного – решается указанная задача. «Риск принятия неправильных решений, – писала Г.Н. Ветрова, – уменьшается, если вопрос обсуждается коллегией судей»[187]. При коллегиальной организации процессуальной деятельности мнения и выводы одного из членов судейской коллегии, когда это необходимо, корректируются суждениями и выводами других членов судебного состава [188]. Увеличение числа судей, принимающих участие в рассмотрении и разрешении уголовных дел, позволяет обеспечить более тщательное исследование доказательств, что в свою очередь создает предпосылки для максимально точного установления фактических обстоятельств уголовного дела и их правильной оценки. Данное преимущество коллегиального суда отмечалось еще Н.Н. Розиным, писавшим, что «мнение каждого из членов контролируется его товарищами, благодаря чему умаляется возможность как фактических, так и юридических ошибок; падает опасение, что неверно будет понят свидетель, неправильно истолкован тот или другой факт, несоответственно действительности будет оценен вред и т. д. – одним словом… судебная коллегия представляет большие гарантии установления истины, чем единоличный судья»[189]. Коллегии судей в ходе совещания и всестороннего обсуждения дела проще выработать решение по наиболее сложным вопросам, относящимся к фактической стороне дела, а

---

[186] См.: Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Указ. соч. С. 138.

[187] Ветрова Г. Н. Нужны ли правосудию народные представители? // Государство и право на рубеже веков. Криминология, уголовное право, судебное право : материалы Всерос. конф. (г. Москва, 2–4 февр. 2000 г.). М. : ИГП РАН РФ, 2001. С. 192

[188] См.: Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). С. 154–155.

[189] Розин Н. Н. Указ. соч. С. 175.

также принять наиболее взвешенное и справедливое решение относительно меры наказания осужденному.

В рекомендациях Комитета министров Совета Европы относительно упрощения уголовного правосудия отмечается, что состав суда «должен быть определен с учетом опасности, характера, технических деталей и сложности предполагаемого преступления»[190]. Еще Я.И. Баршев писал о том, что коллегиальное устройство суда «необходимо там, где предмет суда требует особенной осмотрительности, обдуманности и рассудительности. Из сего видно, что устройство уголовных судов, по причине особенной важности и трудности вверенных им дел, должно быть коллегиальное»[191]. Именно тяжесть совершенного преступления (и вытекающая отсюда сложность рассматриваемых уголовных дел) служит неизменным критерием в определении компетенции коллегиального состава суда. Сложностью разрешаемых вопросов относительно правосудности судебных решений обусловлен приоритет коллегиальности в процессуальной организации деятельности суда в проверочных стадиях уголовного процесса.

Третьим основанием применения коллегиальности при рассмотрении уголовных дел является повышение гарантий законности судебного производства. Дело в том, что коллегиальное рассмотрение уголовных дел (особенно профессиональными составами судов) обеспечивает превенцию как нарушений уголовно-процессуального законодательства, так и неправильного применения норм уголовного закона. Очевидно, что единолично рассматривающему уголовное дело судье некому, с учетом тайны совещания судей и формы разрешения уголовного дела, указать на допускаемое им нарушение закона – устранить таковое удастся только на более поздних этапах судопроизводства, когда вопрос о правосудности вынесенного решения

---

[190] См.: Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» от 17.09.1987 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : СПАРК, 1998. С. 116–122.
[191] Баршев Я. И. Указ. соч. С. 10.

окажется предметом рассмотрения вышестоящей судебной инстанции. И действительно, в ходе исследований, проведенных в середине 1990-х – начале 2000-х гг., было выявлено, что для единоличной формы рассмотрения судами уголовных дел более характерны случаи, когда допускаются упрощения судебной процедуры, а то и явные нарушения [192]. В коллегии профессиональных судей повышается вероятность своевременного обнаружения и устранения нарушений закона, что, несомненно, имеет ключевое значение для реализации назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Кроме того, нельзя не сказать и о том, что коллегиальное рассмотрение уголовных дел снижает риск коррупционного поведения судей. Совместное исследование доказательств, вынесение судебного решения совместно с другими судьями, пользующимися равным объемом прав, служат объективным препятствием для коррупционных нарушений закона.

Наконец, *четвертым основанием применения коллегиальной формы рассмотрения уголовных дел судами является необходимость обеспечения принципа независимости судей* (ст. 120 Конституции РФ). Независимость судей имеет множество аспектов, обеспеченных соответствующими гарантиями судоустройственного и судопроизводственного характера. Коллегиальное рассмотрение уголовного дела обеспечивает независимость судей в аспекте предотвращении принятия судьями решений под давлением, оказываемым извне. Значимость этой гарантии трудно переоценить. Согласно Основным принципам независимости судебных органов, судьи должны разрешать уголовные дела «без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было

---

[192] См.: Левакова Э. Н., Михайлова Т. А., Шмелева А. Н, Ястребова О. М. Единоличное рассмотрение судьей уголовных дел. С. 36 ; Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. С. Свиридова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 226.

причинам» [193]. Возможность оказания давления или иного воздействия на суд, рассматривающий уголовное дело в коллегиальном составе, минимизирована. Очевидно, что оказать такое воздействие на всех судей сразу практически невозможно, а воздействие на одного из судей в таких условиях бессмысленно. Думается, именно данные соображения послужили причиной отнесения к исключительной компетенции суда в составе коллегии из трех профессиональных судей целого ряда уголовных дел о преступлениях террористической направленности (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ), судебное рассмотрение которых всегда сопряжено с высоким риском противоправного посткриминального поведения заинтересованных лиц.

Обращаясь к вопросу о понятии коллегиальности, отметим, что в юридической науке попытки дать соответствующее определение предпринимались неоднократно. Однако исследователи далеко не всегда говорят именно о коллегиальности: в ряде случаев употребляются понятия «коллегиальная деятельность», «коллегиальность состава суда» и др. Само по себе такое разнообразие используемой терминологии свидетельствует о необходимости уточнения понятийного аппарата.

Так, А.А. Тарасов раскрывает понятие коллегиальной уголовно-процессуальной деятельности, определив ее как урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность коллегиального субъекта – представителя государственной власти, характеризующуюся равноправием и самостоятельностью каждого из членов коллегии и сопровождающуюся принятием коллегиальных общеобязательных властных правоприменительных решений [194].

Е.А. Асеева определяет коллегиальность как «правовой институт, являющийся основной формой организации уголовного правосудия и

---

[193] См.: Основные принципы независимости судебных органов : (приняты в г. Милане 26.08.1985–06.09.1985) // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М. : Юрид. лит., 1990. С. 325–329.
[194] См.: Тарасов А. А. Указ. соч. С. 25–26.

деятельности по его осуществлению составом суда с участием присяжных заседателей, народных заседателей и коллегии судей»[195], а коллегиальность при осуществлении правосудия – как принцип, «согласно которому судебные дела рассматриваются и разрешаются равноправными членами судейской коллегии, действующими совместно»[196]. В подходе Е.А. Асеевой вызывает возражение именование коллегиальности правовым институтом, являющимся «формой организации уголовного правосудия». Дело в том, что в российской юридической науке выработан общепризнанный подход к пониманию правового института как комплекса взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенный вид схожих, близких по содержанию и в этом смысле родственных общественных отношений [197]. Конечно, совокупность норм, регламентирующих состав суда в уголовном процессе, образует правовой институт, но называть его формой организации уголовного правосудия – неверно. Процессуально-правовые нормы определяют процессуальную форму, но не тождественны ей. Кроме того, как уже было сказано выше, коллегиальность в настоящее время не достигает той степени универсальности, которая позволила бы именовать ее принципом.

Е.И. Фадеева под коллегиальностью состава суда понимает составляющую общего условия судебного разбирательства – единоличности и коллегиальности составов суда при рассмотрении уголовных дел, а ее суть видит «в рассмотрении уголовного дела и вынесении процессуального решения либо равноправными членами коллегии судей путем совместного совещания большинством голосов, в порядке, предусмотренном УПК РФ, либо судом в лице судьи и присяжных заседателей»[198]. То, что коллегиальность состава суда является элементом или, как выражается

---

[195] Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе. С. 9.
[196] См.: Там же. С. 13.
[197] См., например: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М. : Право и государство, 2005. С. 288.
[198] Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 57.

Е.И. Фадеева, «составляющей» одного из общих условий судебного разбирательства, сомнений не вызывает. Однако категорически нельзя согласиться с тем, что суть коллегиальности *состава суда* состоит в *рассмотрении уголовного дела*. Состав суда – явление структурное, а потому статическое, тогда как рассмотрение уголовного дела как процессуальная деятельность имеет динамический характер. Чтобы избежать подобных противоречий, необходимо выделить по меньшей мере два смысловых значения коллегиальности: одно – относящееся к организации суда, другое – к судебной деятельности, характерной для такой организации (об этом речь пойдет ниже).

Кроме того, во всех приведенных выше определениях выделяется равноправие и самостоятельность каждого из членов судейской коллегии, тогда как в действительности такая черта свойственна лишь профессиональным коллегиям судей. Говорить о равноправии лиц (коллегий), входящих в состав суда с участием присяжных заседателей, как будет показано ниже, оснований не имеется.

Полагаем, что ключевым понятием, подлежащим определению в рамках проводимого исследования, выступает коллегиальность. При этом уточняющее указание на то, что речь идет о коллегиальности суда или судебной деятельности, не является обязательным, поскольку в уголовном процессе иных, то есть несудебных, форм коллегиальной деятельности не существует. Объединение усилий нескольких субъектов, проводящих предварительное расследование в ходе досудебного производства, обозначается иным термином – группа (следственная группа, оперативно-следственная группа, группа дознавателей). Соответственно, данную деятельность следует именовать не коллегиальной, а групповой.

Говоря о коллегиальности, следует учитывать, что это понятие имеет несколько аспектов, без четкого выделения которых невозможно сформулировать универсальное определение. Во-первых, *применительно к составу суда коллегиальность выступает в качестве формы его организации*.

В этом смысле коллегиальность является той самой чертой, которая определяет ключевые характеристики состава суда, о которых говорилось в первом параграфе настоящей главы: количественную, качественную и организационную (в аспекте внутренней структуры состава). Во-вторых, *применительно к уголовно-процессуальной деятельности коллегиальность выступает в качестве формы осуществления судебной деятельности*, характеризующейся, с одной стороны, специфическими правоотношениями между субъектами, входящими в состав суда, а с другой – особой процессуальной формой взаимоотношений между имеющим собственную структуру составом суда и иными участниками судопроизводства.

Ни наличие в составе суда народного элемента, ни равноправие членов состава суда не являются характерными и неотъемлемыми чертами коллегиальности, в связи с чем эти черты включаться в искомое определение не должны.

Таким образом, *коллегиальность в уголовном процессе представляет собой, во-первых, форму организации состава суда, во-вторых, форму осуществления процессуальной деятельности судом, в состав которого входит несколько членов (по действующему уголовно-процессуальному закону – не менее трех)*.

Народный элемент, как уже было сказано, не только не является имманентно присущим коллегиальности, но и не имеет определяющего значения для организации суда. Организационная структура суда с участием народного элемента детерминирована сущностью вопросов, разрешение которых поручается народному элементу в составе суда[199]. Если представителям общества доверяется разрешение вопроса о виновности, а вопросы юридического характера отнесены к компетенции профессионального судьи, в составе суда происходит разделение коллегий (суд с участием присяжных заседателей). Если же народный элемент получает

[199] Более подробно об этом будет сказано в первом параграфе третьей главы диссертации.

право решать с профессиональными судьями одни и те же вопросы, состав суда образует единую коллегию и приобретает форму суда с участием народных заседателей (суд шеффенов).

Профессиональные коллегии судей, учитывая единый процессуальный статус входящих в них членов, внутренней структуры вообще не имеют: все судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в составе одной коллегии – либо трех судей, либо президиума суда.

Сказанное свидетельствует о том, что правоотношения внутри состава суда, в зависимости от его внутренней структуры (разделения коллегий), могут иметь различный характер, что позволяет выделить два вида коллегиальности, назвав их с учетом складывающихся внутри состава правоотношений, – «горизонтальную» и «вертикальную».

Действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству известны два коллегиальных состава суда, которые могут разрешать уголовные дела по существу: 1) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции; 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия присяжных заседателей (данный состав дифференцируется по числу присяжных заседателей в зависимости от того, суду районного или областного уровня подсудно уголовное дело) [200]. В этой связи можно определенно сказать, что отсутствие внутренней структуры характерно для профессиональных коллегий судей, тогда как суд с участием народного элемента (суд присяжных) характеризуется разделением коллегий и, следовательно, усложненной структурой состава.

«Горизонтальная» коллегиальность. Коллегиальность в профессиональных составах суда характеризуется тем, что правоотношения внутри коллегии строятся преимущественно горизонтально. Это означает, что на всех этапах судебного разбирательства судьи, входящие в коллегию,

---

[200] В этот перечень не включен Президиум Верховного Суда РФ, поскольку разрешение уголовных дел по первой инстанции к компетенции данного судебного состава не относится.

обладают почти одинаковым процессуальным статусом и равными по своей значимости голосами при принятии решений в ходе совещания судей. Особенности процессуального положения председательствующего в этих правоотношениях настолько незначительны, что никак не опровергают тезис о равноправии судей внутри коллегии. Руководящая роль председательствующего выражается исключительно в управлении ходом судебного разбирательства, но не распространяется на судей, входящих в коллегию. Соответственно, председательствующему для управления ходом судебного заседания и совещания судей предоставляется больший объем полномочий, однако при этом между ним и другими членами судейской коллегии не складывается имеющих вертикальный характер властеотношений. В юридической литературе по этому поводу отмечается: «Важно учитывать, что коллегиальность не обезличивает судей, а, напротив, предполагает моральную индивидуальную ответственность каждого из них за правильное разрешение уголовного дела, обуславливает практическую значимость участия всех судей коллегии в осуществлении правосудия»[201]. Так, в соответствии со ст. 301 УПК РФ при постановлении приговора коллегиальным составом профессиональных судей решение по поставленным на разрешение суда вопросам принимается большинством голосов. Причем, за редким исключением, судьи не вправе воздержаться от голосования. Кроме того, любой судья, чье мнение не совпало с позицией большинства, положенной в основу судебного решения, имеет право на особое мнение, представляющее собой изложенную письменно и несовпадающую с принятым по уголовному делу коллегиальным решением позицию[202].

«Вертикальная» коллегиальность. Принципиально иной характер носят взаимоотношения между элементами, образующими структуру суда с

---

[201] Калинкина Л. Д., Фадеева Е. И. Отводы, замена судьи и совещание судей при коллегиальном рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Современное право. 2010. № 11. С. 103.

[202] См.: Дикарев И. С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 56.

участием присяжных заседателей. Данный состав является смешанным ввиду того, что включается в себя два элемента – профессиональный и народный, а также характеризуется смешением двух видов коллегиальности. Наряду с «горизонтальной», характерной для взаимоотношений присяжных заседателей между собой внутри коллегии, здесь присутствует и коллегиальность вертикального типа, характерная для взаимоотношений между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей. Вертикальный характер взаимоотношений внутри состава суда выражается в том, что председательствующий обладает в отношении коллегии присяжных заседателей целым комплексом властных полномочий, посредством которых осуществляется изменение состава коллегии присяжных заседателей, программируется деятельность присяжных по вынесению вердикта, осуществляется контроль за регламентом вынесения вердикта и его содержанием, а также преодолевается юридическая сила вердикта. Примечательно, что характер взаимоотношений председательствующего и коллегии присяжных заседателей коренным образом меняется на этапе обсуждения последствий вердикта. Коллегиальность в данном случае приобретает, если так можно выразиться, «обратно вертикальный» характер, поскольку на этом этапе вердикт коллегии присяжных заседателей становится обязательным для председательствующего судьи, который обязан постановить приговор в соответствии с этим процессуальным актом [203].

Будучи формой организации состава суда и судебной деятельности, коллегиальность придает общему порядку судебного разбирательства определенную специфику. Как верно отмечает А.А. Тарасов, сочетание единоличных и коллегиальных начал в уголовном судопроизводстве необходимо анализировать прежде всего как часть проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы [204]. В теории уголовного

---

[203] См.: Лыков Д. А. Коллегиальное профессиональное рассмотрение уголовных дел: сущность и особенности. С. 110.
[204] См.: Тарасов А. А. Указ. соч. С. 12.

судопроизводства дифференциация уголовно-процессуальной формы определяется как «приспособление, адаптация процессуального порядка производства по уголовному делу к реальным условиям, в которых осуществляется досудебное производство и судебное рассмотрение уголовных дел»[205]. Как форма организации судебной деятельности коллегиальность как раз и выступает в качестве одной из дифференцированных процессуальных форм судебного разбирательства. В юридической литературе давно отмечается, что дифференцированным является, в частности, порядок производства в суде с участием присяжных заседателей. По мнению Н.С. Мановой, дифференциация процедуры в суде присяжных связана с «раздвоением» функции правосудия, вызванным наличием в его составе двух самостоятельных коллегий, последовательно разрешающих различные по своему характеру вопросы [206].

Однако спецификой обладает также и процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел профессиональными коллегиями судей. В данном случае коллегиальность обусловливает необходимость регламентации правоотношений внутри коллегии, а также порядка судебного заседания с учетом того, что уголовное дело рассматривается одновременно несколькими судьями. И даже если эта специфика не достигает того уровня, который позволяет говорить о дифференциации уголовно-процессуальной формы, она в любом случае нуждается в глубоком изучении. Именно исследованию конкретных особенностей процессуальной формы производства по уголовным делам коллегиальными составами суда и будут посвящены последующие разделы диссертации.

В заключение параграфа сформулируем основные выводы.

Сочетание единоличности и коллегиальности является одним из общих условий судебного разбирательства. Коллегиальность составляет элемент

---

[205] См.: Дикарев И. С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обусловливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18.
[206] См.: Манова Н. С. Указ. соч. С. 114–115.

названного общего условия судебного разбирательства. Раскрывая сущность коллегиальности, необходимо принимать во внимание, что данное понятие имеет два смысловых значения: одно – относящееся к организации суда, другое – к судебной деятельности, характерной для такой организации. Эти смысловые значения в силу взаимного влияния неразрывно связаны между собой. Именно коллегиальная организация состава суда детерминирует особенности процессуальной деятельности, которых нет и не может быть при единоличном рассмотрении уголовных дел.

Коллегиальность в уголовном процессе представляет собой, во-первых, форму организации состава суда, во-вторых, форму осуществления процессуальной деятельности (отправления правосудия) судом, в состав которого входит несколько членов (по действующему уголовно-процессуальному закону – не менее трех) [207].

К основаниям применения коллегиальности в уголовном судопроизводстве относятся: во-первых, необходимость реализации в уголовном судопроизводстве принципа, гарантирующего право граждан на участие в отправлении правосудия; во-вторых, стремление законодателя повысить возможности суда в познании фактических обстоятельств уголовного дела и оценке доказательств за счет использования интеллектуального потенциала, профессионального и жизненного опыта сразу нескольких судей; в-третьих, повышение гарантий законности судебной деятельности и выносимых судом решений; в-четвертых, обеспечение гарантий независимости судей в аспекте предупреждения неправомерного влияния на суд или вмешательства в его деятельность.

---

[207] В одной из опубликованных автором статей было высказано мнение, что коллегиальность является началом (порядком) рассмотрения уголовных дел, понимаемым как то, что образует процессуальную форму рассмотрения уголовных дел (см.: Лыков Д. А. Правовая природа коллегиальности рассмотрения уголовных дел в отечественном уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2. С. 82). В настоящей работе эта точка зрения уточнена и развита.

Учитывая применение в российском уголовном процессе только одной формы суда с народным участием – суда присяжных, можно провести четкое разграничение по структуре между профессиональными коллегиями судей и судом с участием присяжных заседателей. Исходя из характера правоотношений, складывающихся «внутри» состава суда, сделан вывод, что для профессиональных коллегий судей характерна «горизонтальная» коллегиальность, тогда как для суда с участием народного элемента – «вертикальная».

На процессуальную форму судебной деятельности оказывает влияние не только коллегиальность суда как таковая, но и то, какая модель коллегиальности («горизонтальная» или «вертикальная») положена законодателем в основу конструкции состава суда.

ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОЛЛЕГИЯМИ СУДЕЙ

§ 2.1. Коллегия профессиональных судей: вопросы формирования и процессуального положения председательствующего внутри коллегии

Регламентация судебного производства в уголовно-процессуальном законе начинается словами: «По поступившему уголовному делу судья принимает…» (ч. 1 ст. 227 УПК РФ). Таким образом, законодатель оставляет «за кадром» решение вопроса: как, собственно говоря, уголовное дело в многосоставном суде попадает к конкретному судье? Конечно, есть еще норма ч. 1 ст. 30 УПК РФ, устанавливающая, что формирование состава суда для рассмотрения конкретного уголовного дела происходит, во-первых, путем использования автоматизированной информационной системы, а во-вторых, с учетом нагрузки и специализации судей (которые, очевидно, должны быть включены в алгоритм принятия решения автоматизированной информационной системой). В качестве альтернативы УПК РФ предусматривает возможность применения иного (без использования автоматизированной информационной системы) порядка формирования состава суда. Единственное требование, предъявляемое законом к такому порядку, состоит в недопустимости влияния на решение о составе суда лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства [208]. Альтернативой

[208] Устанавливая такой порядок формирования состава суда, российский законодатель, очевидно, следовал Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R(94)12 от 13 октября 1994 г., где сказано: «Распределение дел не должно проводиться под влиянием пожеланий любой из сторон в деле или любого лица, заинтересованного в исходе этого дела. Такое распределение может проводиться, например, с помощью жеребьевки или системы автоматического распределения в алфавитном порядке или каким-либо схожим образом» (Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(94)12 от 13.10.1994 «О независимости, эффективности и роли судей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

применению автоматизированной информационной системы выступает назначение судьи, которому передается уголовное дело для подготовки к судебному разбирательству, решением председателя соответствующего суда (его заместителя). Данное полномочие, как представляется, вытекает из возлагаемой Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»[209] на председателей судов различного уровня функции распределения обязанностей между своими заместителями и судьями.

Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству всегда осуществляется судьей единолично, в связи с чем процедура определения судьи, которому будет передано поступившее в суд уголовное дело, является единой, независимо от того, в каком составе – единолично или коллегиально – уголовное дело будет в дальнейшем рассматриваться по существу. Учитывая процессуальный характер формирования состава суда, полагаем, что его ход и результаты должны документироваться. В случае применения для этих целей автоматизированной информационной системы надлежит составлять протокол, фиксирующий ход и результаты автоматизированного отбора судей. Если же состав суда определяется дискреционным решением председателя соответствующего суда (его заместителя), то такое решение должно оформляться постановлением, приобщаемым к материалам уголовного дела. Предложенный порядок регламентации документирования процесса формирования состава суда, состоящего из трех судей федерального суда общей юрисдикции, поддержали 82 % опрошенных в рамках проведенного исследования судей.

С учетом того, что ч. 1 ст. 30 УПК РФ носит универсальный характер, предлагаемый процессуальный порядок оформления решения о составе суда (принятого с использованием автоматизированной информационной системы

---

[209] О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. 16.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или руководителем судебного органа) целесообразно распространить на решение любых вопросов, связанных с определением персонального состава суда (включая замену судей), на всех этапах судебного производства.

Говоря о производстве в суде первой инстанции, следует иметь в виду, что решение о составе суда принимается по итогам стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству – в постановлении о назначении судебного заседания (п. 2 ч. 2 ст. 231 УПК РФ). В этой связи неприемлемыми представляются высказываемые в юридической литературе предложения о формировании коллегиального состава суда непосредственно после поступления уголовного дела в суд. Так, например, Е.И. Фадеева предлагает закрепить в законе норму о том, что председатель суда не позднее 3 дней с момента поступления уголовного дела выносит постановление, в котором указываются фамилии судей, которым «распределяется уголовное дело для рассмотрения»[210].

До назначения судебного заседания подсудимый вправе обратиться с ходатайством о рассмотрении его уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, а значит, до вынесения постановления о назначении судебного заседания вопрос о составе суда остается открытым. И даже в предусмотренном п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ случае безальтернативности состава суда, когда законодатель императивно определяет, какие уголовные дела подлежат рассмотрению исключительно коллегией из трех профессиональных судей, формирование такой коллегии до назначения судебного заседания было бы преждевременным. Нельзя не учитывать возможность того, что в ходе предварительного слушания будет принято решение об изменении квалификации преступления либо о возвращении уголовного дела прокурору.

---

[210] Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам : дис. … канд. юрид. наук. Саранск, 2014. С. 75.

Сказанное приводит к выводу о *целесообразности закрепления двухэтапного механизма формирования коллегиального состава суда для рассмотрения поступившего уголовного дела*. На первом этапе по поступившему в суд уголовному делу определяется судья, которому предстоит провести подготовку уголовного дела к судебному разбирательству. Второй этап проводится только в том случае, если в постановлении о назначении судебного заседания выносится решение о рассмотрении уголовного дела судом коллегиально. Задача данного этапа состоит в доукомплектовании коллегии судей и возложении на одного из судей функций председательствующего.

Заметим, что второй этап может иметь место и в том случае, если уголовное дело подлежит рассмотрению судом единолично. Такая необходимость может возникнуть, если судья, проводивший подготовку уголовного дела к судебному разбирательству, окажется в силу объективных причин лишен возможности продолжать участие в рассмотрении уголовного дела. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, замена судьи в таком случае допустима и не нарушает требование ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда [211].

Предлагая формировать коллегиальный состав суда до назначения судебного заседания, Е.И. Фадеева отдает себе отчет в том, что такой порядок входит в противоречие с правом обвиняемого заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией в составе трех судей до момента назначения судебного заседания. Чтобы устранить данное противоречие, автор заявляет о нецелесообразности предоставления обвиняемому такого права, «поскольку заявление обвиняемым подобного ходатайства может повлечь возвращение уголовного дела председателю суда с целью повторного

[211] См. п. 21: О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рассмотрения вновь и вновь ходатайства обвиняемого, что зачастую будет приводить к затягиванию судебного разбирательства»[212]. Подобные опасения представляются нам беспочвенными. Действующий порядок решения вопроса о составе суда апробирован десятилетиями практики применения соответствующих норм уголовно-процессуального закона. Думается, если что и способно привести к затягиванию судебного производства и вообще к усложнению процедуры, так это принятие предложения Е.И. Фадеевой о формировании коллегиального состава суда до назначения судебного заседания и проведении всех последующих судебных действия (очевидно, включая и подготовку к судебному разбирательству) коллегией судей [213].

Правила назначения председательствующего в коллегии, состоящей из трех судей федерального суда общей юрисдикции, законом в настоящее время не определены [214]. В связи с этим и в судебной практике нет единого подхода к решению вопроса о том, в каком порядке следует возлагать на одного из судей полномочия председательствующего. В одних случаях председателем суда издаются распоряжения о рассмотрении уголовного дела; в других – такие вопросы решаются в рабочем порядке [215]. При этом высказывается мнение, что при решении данного вопроса председателем суда или его заместителем нет никакой необходимости в издании каких-либо специальных приказов или распоряжений [216]. Такой подход вызывает возражения, поскольку, как уже было сказано, исходя из смысла ч. 1 ст. 30 УПК РФ, принимаемые по вопросам формирования суда решения должны в обязательном порядке документироваться – оформляться протоколом

---

[212] Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 85–86.
[213] См.: Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 88.
[214] См.: Калинкина Л. Д. Законность состава суда как необходимое условие отправления правосудия // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 10.
[215] См.: Прозоров П. И. Профессиональное правосудие – первые результаты. Практика и опыт // Суд и правосудие. 2005. № 2. С. 41.
[216] См.: Там же.

применения автоматизированной информационной системы или постановлением руководителя судебного органа.

Действующий уголовно-процессуальный закон предписывает проведение предварительного слушания для разрешения вопроса о составе суда только в одном случае – при наличии ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). В юридической литературе высказано предложение о необходимости закрепления в качестве основания проведения предварительного слушания также наличия ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей [217]. Следует поддержать Т.К. Рябинину, которая справедливо отмечает, что в этом случае проведение предварительного слушания будет носить формальный характер, ведь неясно, в чем спорность или сложность ситуации [218]. Вместе с тем *если предварительное слушание проводится по иным основаниями, то вопрос о составе суда, по нашему мнению, целесообразно обсуждать всякий раз, когда закон допускает альтернативу в выборе состава суда*. Обвиняемый вправе заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией в составе трех судей до назначения судебного заседания, а значит, изменение его позиции по данному вопросу в ходе предварительного слушания должно непременно иметь юридические последствия.

Участникам уголовного процесса не может быть отказано в праве заявления отвода судье, осуществляющему подготовку уголовного дела к судебному разбирательству. В этой связи следует поддержать высказанное в литературе мнение о том, что *в УПК РФ следовало бы закрепить возможность разрешения заявленных отводов и самоотводов в стадии*

---

[217] См.: Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М. : РТУ (МИРЭА), 2018. С. 15–16.

[218] См.: Рябинина Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение : дис. … д-ра юрид. наук. Курск, 2021. С. 263.

назначения судебного заседания. При этом заявление ходатайства об отводе, равно как и самоотводе судьей, необходимо включить в перечень оснований проведения предварительного слушания. Как верно отмечается, такие вопросы предполагают проведение судебного заседания с участием всех заинтересованных лиц, с обсуждением мотивов и оснований этих отводов, а также объяснений или возражений по поводу их заявления [219].

Право выбора состава суда при наличии в законе соответствующей альтернативы является диспозитивным правом обвиняемого [220]. Волеизъявление именно этого участника процесса должно иметь решающее значение при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом коллегиально. Однако встречаются в юридической литературе и диаметрально противоположные суждения. В частности, Т.В. Моисеева считает, что «…предоставление решения вопроса о составе суда лицу, обвиняемому в совершении преступления, не соответствует требованию объективности суда, постановлению по делу законного и обоснованного приговора»[221]. Такой подход, будучи принятым за основу, влечет за собой предложения предоставить право выбора состава суда потерпевшему [222]. С такой позицией согласиться нельзя по следующим основаниям. Во-первых, от исхода судебного разбирательства зависят прежде всего права и законные интересы обвиняемого, в связи с чем возможность выбора состава суда должна обеспечиваться ему как одно из проявлений «преимущества защиты» (favor defensionis). Как верно писала Г.Н. Ветрова, у обвиняемого «должно быть право на выбор коллегиальной формы судопроизводства, особенно когда речь

---

[219] См.: Рябинина Т. К. Нравственный аспект института отвода судей // Современные проблемы судоустройства и организации судебной деятельности в Российской Федерации. Ч. 2 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–13 апр. 2012 г.). Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2013. С. 193.

[220] См.: Дикарев И. С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 73.

[221] Моисеева Т. В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 45.

[222] См., например: Абдулвалиев А. Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 21.

идет о возможности назначения наказания в виде лишения свободы сроком более чем на два года»[223]. Во-вторых, наделение аналогичным правом потерпевшего неизбежно приведет на практике к столкновению позиций сторон, что сведет «на нет» право выбора состава суда как для обвиняемого, так и для потерпевшего, ведь в итоге вопрос этот придется в дискреционном порядке разрешать суду.

Противоречия в вопросе о составе суда могут обнаружиться и в позициях обвиняемых по групповым делам. На практике возможны ситуации, когда кто-то из обвиняемых ходатайствует о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, а другие возражают против такого состава суда. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает необходимости проведения в подобных случаях предварительного слушания, что вполне логично, учитывая отсутствие критериев, которые позволили бы разрешить данный вопрос в дискреционном порядке. Полагаем, что в таких случаях необходимо исходить из того, что *рассмотрение уголовного дела коллегией из трех судей обеспечивает больший объем процессуальных гарантий прав и законных интересов участвующих в деле лиц*. Большинство судей, опрошенных в ходе проведенного исследования (82,6 %), согласились с тем, что заявление кем-либо из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции должно влечь за собой рассмотрение такого дела коллегиально независимо от возражений других обвиняемых. В этой связи предлагается дополнить ст. 30 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: *«Уголовное дело подлежит рассмотрению коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции при наличии ходатайства, заявленного одним из обвиняемых в порядке, предусмотренном пунктом 3 части второй статьи 30 настоящего Кодекса, независимо от возражений других обвиняемых»*.

---

[223] Ветрова Г. Н. Нужны ли правосудию народные представители? С. 195.

Этап назначения судебного заседания характерен не только для производства в суде первой инстанции, но также для производства в судах апелляционной (ст. 389.11 УПК РФ) и кассационной (ст. 401.8 УПК РФ) инстанций. В этой связи двухэтапный механизм формирования состава суда для рассмотрения поступившего уголовного дела должен применяться и в этих судебных инстанциях. Особенностью законодательной регламентации производства в суде кассационной инстанции является то, что вынесение постановления о назначении судебного заседания предусмотрено лишь в случае подачи кассационных жалоб и представлений на судебные решения, подлежащие пересмотру в порядке «сплошной» кассации. В юридической литературе обращается внимание на то, что данный порядок следует распространить и на случаи пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, указанных в ч. 3 ст. 401.3 УПК РФ. Как пишет И.С. Дикарев, решать вопросы, связанные с назначением судебного заседания, вполне мог бы судья, которому поручено изучение поступивших жалобы, представления в порядке, предусмотренном ст. 401.10 УПК РФ, когда им установлены основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке [224]. Таким образом, двухэтапный порядок формирования состава суда должен, по нашему мнению, стать общим правилом производства не только в судах первой инстанции, когда уголовное дело подлежит рассмотрению коллегией из трех судей, но также в судах второй и кассационной инстанций. Совершенствованию законодательной регламентации порядка формирования состава суда способствовало бы изменение редакции ч. 1 ст. 30 УПК РФ: *«1. Рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. Состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. При этом составляется*

[224] См.: Дикарев И. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам // Уголовное право. 2019. № 3. С. 119–120.

протокол, в котором указываются место и дата его составления; должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; использованное программное обеспечение; фамилии, имена и отчества председательствующего и судей, включаемых в состав суда по данному уголовному делу. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы состав суда определяется постановлением председателя суда или его заместителя в условиях, исключающих влияние лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства». По нашему убеждению, условием реализации в уголовном судопроизводстве права на рассмотрение уголовного дела законным составом суда является наличие в материалах уголовного дела сведений о том, каким образом была сформирована судейская коллегия [225].

Особенностью пересмотра вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда в надзорном порядке (гл. 48.1 УПК РФ) и ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (п. 10 ст. 417 УПК РФ) Президиумом Верховного Суда РФ является инвариантность состава суда. Президиум Верховного Суда РФ формируется в качестве постоянно действующего органа, а значит, рассматривает все уголовные дела в одном и том же составе. Принципиальное отличие данного состава суда от всех иных заключается в том, что его формирование происходит в порядке, предусмотренном не ч. 1 ст. 30 УПК РФ, а судоустройственным законодательством [226], то есть за рамками уголовно-процессуальной деятельности.

Общим условием судебного разбирательства является неизменность состава суда. В случае утраты кем-либо из судей возможности продолжать

---

[225] См.: Лыков Д. А. Некоторые проблемы формирования коллегии судей для рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 19–23 апр. 2021 г. В 2 т. Т. 1. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. С. 82.

[226] См. ст. 6: О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участие в судебном заседании он заменяется другим судьей, а разбирательство по уголовному делу начинается сначала. Замену судьи в профессиональной коллегии после начала рассмотрения уголовного дела судом также необходимо рассматривать в контексте проблематики формирования состава суда. В данном случае формирование состава суда выражается в доукомплектовании состава новым судьей.

Наиболее распространенной причиной выбытия судьи из коллегии является удовлетворение заявленного ему отвода или самоотвода. Как писал Р.Д. Рахунов, сущность института отвода и самоотвода судей состоит в исключении из состава суда таких судей, которые лично или косвенно заинтересованы в исходе рассматриваемого дела [227]. Вопросы о сущности, основаниях и порядке заявления отводов и самоотводов выходят за рамки проводимого нами исследования, в связи с чем необходимо остановиться лишь на той специфике, которую приобретает разрешения вопроса об отводе судьи при рассмотрении уголовного дела коллегией профессиональных судей.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает разрешение заявленного судье отвода, независимо от того, в каком составе – единолично или коллегиально – рассматривается уголовное дело, в совещательной комнате (ч. 1 ст. 65 УПК РФ). И если целесообразность удаления на совещание в случае рассмотрения дела единолично судьей может вызывать некоторые сомнения, то при коллегиальном рассмотрении уголовного дела такая необходимость очевидна. Всякое немотивированное изменение состава суда, рассматривающего уголовное дело, является нарушением принципа независимости судей и подчинения их только закону, способно породить сомнения в беспристрастности и объективности суда. В этой связи важное значение приобретает всесторонняя оценка судьями, входящими в коллегию, обоснованности заявленного судье отвода, равно как и его самоотвода. Такая

---

[227] Рахунов Р. Д. Независимость судей в советском уголовном процессе : (Правовые вопросы). М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. С. 137.

оценка может быть дана только при обсуждении соответствующего заявления судом в совещательной комнате, условия которой не только обеспечивают возможность изложения каждым из судей своей позиции по рассматриваемому вопросу, но и исключают вероятность внешнего влияния на принимаемое судом решение.

В тех случаях, когда уголовное дело рассматривается коллегиально, заявленный судье отвод разрешается в его отсутствие другими судьями. Анализируя в первом параграфе настоящей работы классификацию составов суда, мы отмечали, что в российском уголовном процессе существуют два вида коллегий профессиональных судей: коллегия в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции и Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Очевидно, что в случае заявления отвода одному из судей, входящему в коллегию из трех судей, принимать решение об отводе приходится коллегии, состоящей из четного числа судей. В аналогичной ситуации может оказаться и Президиум Верховного Суда Российской Федерации. В этой связи возникает вопрос: какое решение должно быть принято судом в случае разделения голосов поровну? Думается, права Е.И. Фадеева, предлагающая дополнить УПК РФ «нормой о том, что при равном количестве голосов, поданных за и против отвода судьи, входящего в состав данного суда, последний должен быть отведен»[228].

Не допуская судью, которому заявлен отвод, в совещательную комнату, закон в то же время обеспечивает ему право высказать свою позицию. Согласно ч. 2 ст. 65 УПК РФ, такой судья вправе изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода до удаления остальных судей в совещательную комнату. Публичное изложение судьей объяснений предусматривал и ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г., причем данное положение вызывало возражения у некоторых советских ученых-процессуалистов. «Нам кажется, –

[228] Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 78

писал М.М. Выдря, – что публичное объяснение судьи… которому заявлен отвод, вряд ли целесообразно: что отводимый судья должен публично подтвердить перед другими судьями – основательность или неосновательность заявленного отвода? Процессуальная природа такого объяснения неясна»[229]. Сомнения М.М. Выдри, на наш взгляд, беспочвенны, поскольку для принятия обоснованного и справедливого решения по заявленному отводу удаляющиеся в совещательную комнату судьи должны ознакомиться с мнением и аргументами, приводимыми судьей, которому заявлен отвод. По этой причине *представляется, что дача соответствующих объяснений судьей, которому заявлен отвод, должна быть преобразована из права судьи в его обязанность. В этой связи слово «вправе» во втором предложении ч. 2 ст. 65 УПК РФ следует, по нашему мнению, заменить словом «обязан»* [230].

Порядок разрешения отвода, заявленного нескольким судьям или всему составу суда, отличается от того, который предусмотрен для случаев заявления отвода одному из судей. В подобной ситуации решение принимается судом в полном составе в совещательной комнате. При этом предварительная публичная дача судьями объяснений законом не предусмотрена, что объясняется возможностью судей высказать свою позицию в совещательной комнате непосредственно во время обсуждения коллегией заявленных отводов. Решение судебной коллегией принимается большинством голосов.

На практике возможны ситуации, когда обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу одного из судей, стали известны председательствующему или другим членам судейской коллегии. Однако действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает, что отвод

---

[229] Выдря М. М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав : учеб. пособие. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 1979. С. 12.

[230] Данное предложение предсказуемо (поскольку оно направлено на расширение круга обязанностей) не было поддержано судьями, опрошенными в рамках проведенного исследования. Против него высказались 87,3 % проанкетированных.

судье может быть заявлен только «участниками уголовного судопроизводства» (ч. 1 ст. 64 УПК РФ). В юридической литературе данное положение толкуется как наделяющее правом заявления отвода только «стороны, имеющие признаваемый законом интерес в данном деле» [231]. При таком толковании единственным доступным выходом из сложившейся ситуации может быть только самоотвод. Но что, если судья не станет заявлять самоотвод? Под угрозой окажется объективность суда. *Полагаем, что ч. 1 ст. 64 УПК РФ следует дополнить положением, допускающим возможность рассмотрения вопроса об отводе судьи, входящего в коллегию (включая председательствующего), по инициативе другого судьи*. Очевидно, что реализация такого права может приводить к возникновению конфликтов между коллегами-судьями (именно этим, как представляется, объясняется отрицательное отношение большинства опрошенных в ходе проведенного исследования судей (84,7 %) к данному предложению), однако объективность состава суда является, на наш взгляд, ценностью несравнимо более значимой.

Если заявленный судье, нескольким судьям или всему составу суда отвод удовлетворен, закон предписывает передачу уголовного дела в производство «другого судьи или другого состава суда» (ч. 5 ст. 65 УПК РФ). Очевидно, что отбор судьи для замены отведенного, равно как и формирование нового состава суда, должен осуществляться способами, указанными в ч. 1 ст. 30 УПК РФ. При этом соответствующее процессуальное решение подлежит, по нашему мнению, документированию посредством составления протокола о результатах автоматизированного отбора судей или постановления председателя соответствующего суда.

В юридической литературе высказано мнение о том, что в случае невозможности продолжения участия судьи в рассмотрении уголовного дела по таким основаниям, как смерть, временная нетрудоспособность, перевод на

---

[231] См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М. : Юрайт, 2010. С. 264.

другую работу и т. п., замена судьи должна производиться председателем суда путем вынесения постановления. В этом документе, помимо прочего, предлагается указать причины, по которым судья не может продолжить участие судьи в рассмотрении уголовного дела, а также фамилию, имя и отчество судьи, заменяющего выбывшего судью [232]. Такая регламентация предполагает, что председатель суда решает в выносимом им постановлении два основных вопроса: 1) о невозможности участия судьи в рассмотрении дела и 2) о доукомплектовании состава суда. Здесь следует обратить внимание на то, что решение первого вопроса означает, по сути, отстранение судьи от участия в деле. По нашему мнению, *при коллегиальном рассмотрении уголовного дела вопрос о невозможности участия судьи в рассмотрении дела должен решаться оставшимися судьями и только в случае невозможности участия в рассмотрении дела всей коллегии судей (например, гибели, болезни судей) может в качестве вынужденной меры передаваться на разрешение председателя суда*. При принятии коллегией судей решения о невозможности участия судьи в рассмотрении дела вопрос о замене выбывшего судьи подлежит разрешению одним из способов, предусмотренных ч. 1 ст. 30 УПК РФ.

Работа судейской коллегии, как любого другого коллектива, объединенного ради решения общей задачи, нуждается в руководстве. В этой связи уголовно-процессуальный закон предусматривает, что в случае рассмотрения уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции один из них председательствует в судебном заседании (ч. 5 ст. 30 УПК РФ).

---

[232] См.: Фадеева Е. И. Проблемы рассмотрения уголовных дел коллегией судей в свете положений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 11 дек. 2008 г.) / [редкол.: Л. Д. Калинкина (отв. ред.), Н. Р. Мухудинова]. Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2009. С. 106.

Проблематика правового положения председательствующего имеет для судебного производства сквозной характер, поскольку его полномочия реализуются на всех стадиях судебного производства. С.Ю. Пашков, посвятивший процессуальному положению председательствующего кандидатскую диссертацию, выделил в рамках выполняемой председательствующим функции руководства рассмотрением дела три направления деятельности: 1) организационно-процессуальная, 2) деятельность по обеспечению состязательности и равноправия сторон, 3) участие в уголовно-процессуальном доказывании [233]. Предлагаемый подход представляется вполне оправданным и основан на делении руководящей деятельности председательствующего «по предмету». В целях же проводимого нами исследования целесообразно применить иное основание деления процессуальной деятельности председательствующего, а именно «по субъектам», в правоотношения с которыми вступает председательствующий в ходе судебного производства. Такой подход позволяет выделить два направления руководящей деятельности этого участника уголовного процесса и, соответственно, рассмотреть ее в двух аспектах:

– во-первых, *организация рассмотрения судом уголовного дела*: в данном аспекте ключевое значение приобретают властные полномочия председательствующего по управлению судебным разбирательством, реализуя которые он вступает в правоотношения со сторонами, иными участниками уголовного процесса, публикой в зале суда;

– во-вторых, *организация работы судейской коллегии*: в этом аспекте положение председательствующего раскрывается прежде всего в системе

[233] См.: Пашков С. Ю. Роль председательствующего при осуществлении правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в общем порядке по УПК РФ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 7.

правоотношений, складывающихся между ним и другими судьями, входящими в коллегию [234].

Обратимся к первому из выделенных нами аспектов руководящей деятельности председательствующего. Суд как действующее лицо уголовного процесса является участником уголовного судопроизводства, выступая субъектом уголовно-процессуальных отношений с другими участниками процесса в ходе выполнения тех или иных действий [235]. Чтобы действовать эффективно, состав суда, состоящий сразу из нескольких судей, должен иметь представителя, через которого во «внешний мир»[236] транслируется управляющее воздействие на ход судебного разбирательства, а также позиция и решения суда по возникающим во время рассмотрения уголовного дела вопросам. Именно через председательствующего суд как участник уголовного процесса вступает в правоотношения с другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности. «Во всех отношениях с другими участниками процесса, – пишет А.А. Тарасов, – председательствующий… действует от имени коллегии в целом, реализуя судебную власть, принадлежащую не ему лично, а всей коллегии»[237].

Как отмечает Б.Т. Безлепкин, в случае рассмотрения уголовного дела судом единолично понятия состава суда и председательствующего совпадают [238]. С.Ю. Пашков пишет о том, что судья «становится носителем двух разных процессуальных статусов председательствующего и суда»[239].

---

[234] См.: Лыков Д. А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2. С. 142.

[235] См.: Бурмагин С. В. Уголовный суд России : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 63–64.

[236] Н.Н. Розин прямо называл председательствующего «представителем коллегии в сношении с внешним миром» (см.: Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг. : Изд. юрид. кн. магазина «ПРАВО», 1916. С. 177).

[237] Тарасов А. А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара : Самар. ун-т, 2001. С. 43.

[238] См.: Безлепкин Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М. : Проспект, 2008. С. 27.

[239] Пашков С. Ю. Указ. соч. С. 14–15.

Данное обстоятельство имеет важное значение, поскольку дает основания для вывода, что *полномочия председательствующего в аспекте руководства ходом судебного разбирательства являются общими, независимо от того, в каком составе – коллегиальном или единоличном – рассматривается уголовное дело*. В этой связи в контексте тематики проводимого исследования возникает вопрос: имеется ли специфика процессуальной формы коллегиального рассмотрения уголовного дела в данном аспекте руководящей роли председательствующего? Полагаем, что такая специфика есть и выражена она прежде всего в порядке принятия промежуточных решений, а также собирания и исследования доказательств с учетом того, что суд состоит из нескольких познающих субъектов (эти вопросы более детально будут рассмотрены в следующем параграфе).

Второй аспект руководящей роли председательствующего связан с организацией работы судейской коллегии. Ключевой вопрос здесь заключается в том, какая роль отводится председательствующему внутри коллегии.

В теории уголовного процесса общепринятым является подход, согласно которому по своей природе уголовно-процессуальные отношения – всегда властеотношения. Это предполагает, во-первых, наличие у государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, властных полномочий по отношению к другим участникам судопроизводства, а во-вторых, что одной из сторон уголовно-процессуальных отношений неизменно выступает властный субъект. Однако, как верно отметил Л.Д. Кокорев, в эту теорию не укладываются отношения между судьями внутри коллегии. «Несомненно, что в ходе осуществления правосудия возникают такие процессуальные отношения, в которых судьи, а не суд являются субъектами»[240].

---

[240] Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. С. 39.

В свое время М.М. Выдря справедливо отмечал, что председательствующего нельзя рассматривать как субъекта процессуальной деятельности с независимыми от суда правами [241]. Однако *внутри коллегии в отношениях с другими судьями председательствующий приобретает собственный процессуальный статус, отличный от статуса других членов коллегии*. Об этом свидетельствует наличие в законе положений, устанавливающих специфические только для председательствующего права и обязанности. В качестве примера можно привести положение ч. 2 ст. 301 УПК РФ, обязывающее председательствующего в ходе голосования по вопросам, разрешаемым во время совещания судей, голосовать последним.

В этой связи поставленный выше вопрос о роли председательствующего внутри коллегии целесообразно сформулировать в такой форме: какой характер – властный или нет – носят правоотношения между председательствующим и другими судьями?

В советский период ученые-процессуалисты акцентировали внимание на том, что все члены судебной коллегии пользуются равными правами. «Без соблюдения равенства прав всех членов судебного состава, – писала Т.Н. Добровольская, – коллегиальность фактически перерождается в единоличное принятие решений»[242]. При этом констатировалась (и, очевидно, негативно оценивалась) возможность влияния на правоотношения внутри состава суда таких факторов, как должностное положение председательствующего и судей, разница в квалификационных классах, иные обстоятельства, связанные с постоянным пребыванием судей в одном профессиональном коллективе [243].

По нашему мнению, для характеристики соотношения прав председательствующего и других судей, входящих в коллегию, заявления об

---

[241] См.: Выдря М. М. Указ. соч. С. 21.
[242] Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М. : Юрид. лит., 1971. С. 155.
[243] См.: Кобликов А. С. Профессиональная этика военного юриста : учебник. М. : Воен. ун-т, 1995. С. 123.

их равноправии явно недостаточно. В условиях абсолютного равенства прав, которое само по себе исключает наличие у кого-либо управленческих полномочий, состав суда оказался бы неспособным эффективно и слаженно выступать в качестве единого органа осуществления правосудия. Беглого знакомства с текстом уголовно-процессуального закона достаточно, чтобы убедиться в том, что у судьи, председательствующего в судебном заседании, более широкий круг полномочий, чем у остальных членов суда [244]. Как писал М.М. Выдря, в руках председательствующего в стадии судебного разбирательства сосредоточена большая власть, которую он использует для организации и ведения процесса и поддержания порядка в суде [245].

Однако необходимо учитывать, что специфические полномочия, которыми наделяется председательствующий, не обеспечивают ему каких-либо преимуществ при вынесении судом процессуальных решений – ни промежуточных, ни итоговых. Голос председательствующего, хотя и подается последним, имеет ту же силу, что и голоса других судей, входящих в коллегию. На этом основании можно сделать вывод, что вопрос о соотношении прав председательствующего и других судей имеет две плоскости, различаемые в зависимости от сферы реализации этих прав. В первой плоскости – управления ходом судебного заседания и совещания судей – председательствующий обладает большим объемом полномочий, так что его процессуальный статус отличается от статуса других судей. Во второй плоскости – принятия процессуальных решений по уголовному делу – можно констатировать абсолютное равноправие всех членов судейской коллегии. В свое время об этом очень точно сказал А.Ф. Кони: «Председатель судебной коллегии – не есть ее начальник или командир. Будучи главою коллегии, он только первый между равными – primusinterpares; поэтому – как *судья* – он

---

[244] См.: Рыжаков А. П. «Судья» как объект отвода // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 11 дек. 2008 г.). Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2009. С. 87.
[245] См.: Выдря М. М. Указ соч. С. 16.

никакими особыми правами не пользуется и его мнение не имеет обязательной силы для его товарищей. Но как *председатель*, по этому своему званию он несет специальные обязанности и имеет особую власть относительно порядка ведения дела» (курсив наш. – *Д. Л.*) [246].

Равноправие судей в решении вопросов, отнесенных к компетенции суда в уголовном процессе, является предпосылкой и условием реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону. Именно эта черта правоотношений между членами профессиональной коллегии судей и позволяет именовать складывающуюся в таких условиях коллегиальность как «горизонтальную». Как пишет А.А. Тарасов, при всем разнообразии судейских коллегий все они обладают неотъемлемой чертой, суть которой – «независимость в отношениях между членами коллегии и равноправие в решении всех вопросов по делу»[247].

Независимость судей предполагает необходимость создания таких условий, которые исключали бы возможность председательствующего при реализации им управленческих полномочий оказывать влияние на позицию отдельных судей и принимаемые всей судейской коллегией решения. Гарантией такого порядка является требование решения любых вопросов, влияющих на разрешение дела по существу, только в коллегиальном составе.

Судья, входящий в профессиональную судебную коллегию, обязан подчиниться только решению всего состава суда. Соответственно, любое решение председательствующего, связанное с ограничением прав одного из судей (например, задать вопрос в определенной формулировке), приобретает силу только при условии, что оно поддержано другим судьей, то есть большинством состава суда [248].

---

[246] Краткий конспект курса уголовного судопроизводства, читаемого воспитанникам I кл. Императорского Александровского лицея доктором уголовного права А.Ф. Кони. СПб. : Типо-литография С.-Петерб. Тюрьмы, 1907. С. 80.
[247] Тарасов А. А. Указ. соч. С. 43.
[248] См.: Лыков Д. А. Некоторые вопросы руководящей деятельности председательствующего при рассмотрении уголовного дела коллегиальным составом суда // Вестник военного права. 2022. № 2. С. 80–81.

В заключение сформулируем основные выводы.

По смыслу ч. 1 ст. 30 УПК РФ решения, принимаемые по вопросам формирования суда, должны в обязательном порядке документироваться – оформляться протоколом применения автоматизированной информационной системы или постановлением руководителя судебного органа.

В уголовно-процессуальном законе целесообразно закрепить двухэтапный механизм формирования состава суда для рассмотрения поступившего уголовного дела судами первой, второй и кассационной инстанций. На первом этапе по поступившему в суд уголовному делу определяется судья, которому предстоит провести подготовку уголовного дела к судебному разбирательству. Второй этап проводится только в том случае, если при назначении судебного заседания выносится решение о рассмотрении уголовного дела судом коллегиально.

Так как рассмотрение уголовного дела коллегией из трех судей обеспечивает больший объем процессуальных гарантий прав и законных интересов участвующих в деле лиц, подача соответствующего ходатайства хотя бы одним из обвиняемых должна служить основанием для положительного решения вопроса о коллегиальном рассмотрении уголовного дела независимо от позиции других обвиняемых.

Ч. 1 ст. 64 УПК РФ следует дополнить положением, допускающим возможность рассмотрения вопроса об отводе судьи, входящего в коллегию (включая председательствующего), по инициативе другого судьи.

При коллегиальном рассмотрении уголовного дела вопрос о невозможности продолжения участия судьи в рассмотрении дела (по причине болезни, увольнения, смерти и т. п.) должен решаться оставшимися судьями, и только в случае невозможности участия в рассмотрении дела всей коллегии судей (например, гибели, болезни судей) может в качестве вынужденной меры передаваться на разрешение председателя суда. Вопрос о замене выбывшего судьи подлежит разрешению одним из способов, предусмотренных ч. 1 ст. 30 УПК РФ.

Руководящая деятельность председательствующего судьи реализуется в двух аспектах: 1) организация рассмотрения судом уголовного дела; 2) организация работы судейской коллегии, в которых, в свою очередь, имеется специфика процессуального положения председательствующего, обусловленная коллегиальной формой рассмотрения уголовного дела.

В отношениях с другими судьями председательствующий приобретает собственный процессуальный статус, отличный от статуса других членов коллегии. Вопрос о соотношении прав председательствующего и других судей имеет две плоскости, различаемые в зависимости от сферы реализации этих прав. В первой плоскости – управления ходом судебного заседания и совещания судей – председательствующий обладает большим объемом полномочий, так что его процессуальный статус отличается от статуса других судей. Во второй плоскости – принятия процессуальных решений по уголовному делу – можно констатировать абсолютное равноправие всех членов судейской коллегии.

§ 2.2. Особенности рассмотрения профессиональными коллегиями судей уголовных дел в судебном заседании

В предыдущем параграфе нами были выделены два направления руководящей деятельности председательствующего в ходе рассмотрения уголовного дела коллегиальным составом суда. Одним из таких направлений является организация председательствующим рассмотрения судом уголовного дела или, иначе говоря, *деятельность по управлению ходом судебного заседания*, в рамках которой председательствующий от имени суда вступает в правоотношения со сторонами, иными участниками уголовного процесса и публикой в зале суда.

В самом начале необходимо сделать оговорку о том, что, хотя большинство вопросов в этом параграфе рассматривается применительно к

производству в суде первой инстанции, сделанные выводы относительно роли председательствующего, организации процесса доказывания и принятия судом процессуальных решений в ходе судебного заседания распространяются также на производство в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. определял процессуальное положение председателя суда следующим образом: «Председатель суда управляет ходом судебного следствия, наблюдает за порядком объяснений, возражений и замечаний и, устраняя в прениях все, что не имеет прямого отношения к делу, не допускает ни оскорбительных для чьей бы то ни было личности отзывов, ни нарушений должного уважения к религии» (ст. 611). На этом основании А.Ф. Кони следующим образом группировал основные полномочия председателя суда: 1) управление ходом заседания, установление последовательности судебных действий; 2) наблюдение за порядком и содержанием самих судебных действий; 3) установление пределов исследования дела; 4) разрешение вопросов, касающихся распределения времени (например, о перерывах заседания) [249].

Действующий уголовно-процессуальный закон определяет полномочия председательствующего в ст. 243 УПК РФ. Наряду с обязанностями, сформулированными весьма широко (руководство судебным заседанием; принятие всех предусмотренных законом мер по обеспечению состязательности и равноправия сторон), указываются и конкретные полномочия (обеспечение соблюдения распорядка судебного заседания, ознакомление с ним участвующих в судебном заседании лиц, разъяснение участникам судебного разбирательства их прав и обязанностей, порядка их осуществления). Кроме того, целый ряд иных полномочий

[249] См.: Краткий конспект курса уголовного судопроизводства, читаемого воспитанникам I кл. Императорского Александровского лицея доктором уголовного права А.Ф. Кони. С. 80–81.

председательствующего закреплен в других статьях уголовно-процессуального закона (ст. 260, 271, 275, 291, 293 УПК РФ и др.).

В современных исследованиях задачи председательствующего в ходе судебного разбирательства сводятся к следующим: 1) открытие судебного заседания и объявление состава суда; 2) направление хода исследования обстоятельств в соответствии с принятыми судом решениями; 3) установление личности участников уголовного судопроизводства, а также разъяснение им их прав и обязанностей и предоставление возможности для их реализации; 4) применение мер к соблюдению порядка в зале судебного заседания; 5) обеспечение правильного ведения протокола судебного заседания [250].

Анализ всего перечня полномочий председательствующего не входит в предмет настоящего исследования, поскольку в основной своей массе они являются общими как для единоличной, так и для коллегиальной форм рассмотрения уголовного дела [251]. Как отмечалось в предыдущем параграфе, *специфика процессуального положения председательствующего при рассмотрении уголовного дела коллегией профессиональных судей в аспекте управления ходом судебного производства выражена только в порядке собирания и исследования доказательств, а также принятия промежуточных процессуальных решений*.

В уголовно-процессуальном доказывании председательствующему отводится координирующая роль, поскольку именно он является тем представителем судейской коллегии, который управляет процессом собирания и исследования доказательств, а также определяет пределы доказывания. Как

---

[250] См.: Абдулвалиев А. Ф. Указ. соч. С. 24.

[251] В этом смысле общими являются и проблемы, обусловленные недостаточно активной ролью суда в доказывании. Как отмечается в юридической литературе, такой подход приводит к формализму и ориентации суда на данные предварительного расследования (см.: Григорян В. Л. Оглашение доказательств в судебном разбирательстве: исключение как правило // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 65). Впрочем, нельзя не признать, что коллегиальность создает больше условий для проявления судом познавательной активности, ведь чем больше судей участвуют в рассмотрении уголовного дела, тем более разноплановыми являются как взгляды суда на разбираемый правовой спор, так и подходы к его разрешению.

писал А.Я. Вышинский, сущность руководства председательствующего заключается в том, что именно он направляет ход судебного следствия в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины [252].

Уголовно-процессуальный закон наделяет председательствующего полномочиями отклонять наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу (ст. 275 УПК РФ), опрашивать стороны по окончании исследования представленных ими доказательств о том, желают ли они дополнить судебное следствие (ст. 291 УПК РФ). Председательствующий самостоятельно решает вопрос, вышел ли тот или иной участник процесса за пределы рассматриваемого дела, в полной ли мере выяснены те или иные вопросы [253]. Он также вправе своим единоличным распоряжением устранять из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу [254].

Именно председательствующего прежде всего имеет в виду уголовно-процессуальный закон, говоря в ч. 3 ст. 275 УПК РФ: «Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами». Но такое понимание вовсе не исключает из процесса доказывания других судей, входящих в коллегию.

В свое время М.С. Строгович обращал внимание на то, что возложение управления ходом судебного заседания на председательствующего «не означает, что он самолично производит все допросы и исследование доказательств…»[255]. В современной юридической литературе отмечается, что суд, в отличие от сторон, «подсудимого не допрашивает, а лишь задает ему вопросы»[256]. Впрочем, этот терминологический нюанс, объясняемый

---

[252] См.: Вышинский А. Я. Курс уголовного процесса. М. : Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1927. С. 175–176.
[253] См.: Выдря М. М. Указ. соч. С. 21.
[254] См.: Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 153–154.
[255] Строгович М. С. Уголовный процесс : учебник. М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. С. 374.
[256] Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : практ. пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Карпова. М. : Юрайт-Издат, 2008. С. 216.

тенденцией к снижению активности познавательной деятельности суда [257], не влияет на общий смысл: в профессиональной коллегии каждый судья вправе участвовать в исследовании доказательств, в частности задавать допрашиваемым вопросы. Председательствующий при этом не вправе снимать вопросы или ограничить объем судебного следствия, если против этого возражают другие судьи [258].

Право всех судей участвовать в допросах, а также иных судебных следственных действиях отражается на порядке ведения протокола судебного заседания. Следует согласиться с мнением Е.И. Фадеевой, что «в протоколе судебного заседания необходимо отражать не только вопросы, заданные допрашиваемым, но и то, кто именно из судей задает вопросы участникам судопроизводства и какие»[259]. Соответственно, при коллегиальном рассмотрении уголовного дела подлежит расширительному толкованию норма ч. 3 ст. 243 УПК РФ: в протокол судебного заседания в обязательном порядке должны заноситься возражения любого участника судебного разбирательства против действий не только председательствующего, но и любого другого из судей, входящих в коллегию. Высказываемое в юридической литературе предложение фиксировать в протоколе еще и доводы судей, приведенные в обоснование признания (отклонения) таких возражений [260], нам представляется спорным. Нельзя упускать из виду возможность злоупотребления сторонами правом заявлять возражения, в связи с чем закрепление громоздкой процедуры их разрешения всем составом суда могло бы приводить к затягиванию судопроизводства. Полагаем, что решение

---

[257] См.: Григорян В. Л. Неопределенный характер обязанности суда по собиранию доказательств как фактор, обеспечивающий реализацию им завуалированного уголовного преследования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 1. С. 32.

[258] См.: Выдря М. М. Указ. соч. С. 22.

[259] Фадеева Е. И. Проблемы рассмотрения уголовных дел коллегией судей в свете положений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С. 106–107.

[260] См.: Там же. С. 107

по поступающим от участников судебного заседания возражениям должен принимать председательствующий, и только в случае объявления кем-либо из судей несогласия с принятым председательствующим решением данный вопрос должен выноситься на совещание судей.

Вообще, *порядок, при котором процессуальные решения, связанные с управлением ходом судебного производства, принимаются, по общему правилу, председательствующим единолично, было бы целесообразно законодательно закрепить в качестве общего условия судебного разбирательства*. Необходимо понимать, что фигура председательствующего введена в процесс прежде всего для обеспечения оперативности принятия решения, эффективности и эргономичности судопроизводства. Для того чтобы такая организация управления ходом судебного заседания оказалась работоспособной, должна действовать презумпция согласия и одобрения действий (решений) председательствующего всем составом суда до тех пор, пока кем-либо из судей не будут заявлены возражения. Как уже было сказано, только при наличии таких возражений возникший вопрос должен передаваться на разрешение судебной коллегии путем голосования [261]. В этой связи ст. 243 УПК РФ следовало бы дополнить частью 1.2 следующего содержания: *«При коллегиальном рассмотрении уголовного дела все решения, связанные с руководством судебным заседанием, принимаются председательствующим единолично. В случае заявления возражений кем-либо из судей решение принимается в совещательной комнате всем составом суда»* [262].

Предлагаемый подход позволил бы отказаться от существующей с советских времен практики, когда совещание судей «на месте» производится путем «кивания председательствующего направо и налево». В юридической

---

[261] См.: Лыков Д. А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела. С. 144.

[262] Аргументом в пользу данного предложения служит то, что его поддержали половина опрошенных нами судей (50,7 %). Категорично против высказались только 40 % опрошенных, а 9,3 % – затруднились ответить.

литературе неоднократно отмечалось, что подобный действия председательствующего вызывают отрицательное впечатление с точки зрения судейской этики [263]. А.С. Кобликов писал, что такая организация совещания порождает у присутствующих «сомнения и в объективности председательствующего, и в истинной роли народных заседателей»[264].

Еще в советский период ученые-процессуалисты высказывались за то, чтобы при совещании «на месте» мнение каждого из судей внимательно выслушивалось, а решение принималось бы большинством голосов [265]. Современные исследователи идут еще дальше, предлагая отражать принятое решение в протоколе судебного заседания с указанием оснований и мотивов [266]. Такое усложнение процесса представляется бессмысленным. С одной стороны, разрешаемые судом «на месте» вопросы, как правило, не представляют собой особой сложности, так что потеря времени на заслушивание мнений всех судей (не будем забывать, что дело может рассматриваться и Президиумом Верховного Суда РФ, который заседает в составе более десяти членов) ничем не оправдана. С другой стороны, нет никаких оснований сомневаться в принципиальности судей, которые в случае их несогласия с принятым председательствующим решением могут в любой момент заявить свои возражения.

Процессуальные решения, выносимые в совещательной комнате и оформляемые отдельным документом, законодатель обозначил отдельно (ч. 2 ст. 256 УПК РФ). Коллегиальная форма рассмотрения уголовного дела придает порядку вынесения таких процессуальных решений специфику, поскольку предполагает необходимость организации и проведения совещания судей, соблюдения определенного порядка голосования и принятия решения. Помимо перечисленных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, в условиях совещательной

---

[263] См.: Кокорев Л. Д. Указ. соч. С. 131.
[264] Кобликов А. С. Профессиональная этика военного юриста. С. 119.
[265] См.: Там же.
[266] См.: Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 126.

комнаты могут приниматься и другие процессуальные решения, требующие обсуждения или значительного времени на подготовку. В таком порядке, в частности, должны рассматриваться любые вопросы, разрешаемые, по общему правилу, путем совещания «на месте», если между судьями возникают разногласия.

Совещание судей при вынесении процессуальных решений в ходе судебного разбирательства подчиняется правилам, которые применяются при постановлении приговора (гл. 39 УПК РФ) [267]. В данном случае подлежит применению аналогия уголовно-процессуального закона. Понятно, что не все положения гл. 39 УПК РФ применимы к вынесению решений, указанных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ. К числу таковых относятся, в частности, положения ст. 299 УПК РФ, где перечислены вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, ст. 302 УПК РФ, определяющей виды приговоров, и др. Вопросы, подлежащие разрешению при вынесении определений суда о прекращении уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого и т. д., формулируются и ставятся на разрешение коллегии судей председательствующим. В юридической литературе высказывается предложение закрепить в отдельных статьях УПК РФ перечни вопросов, подлежащих разрешению судом при вынесении определений о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении, отмене меры пресечения в отношении подсудимого, продлении срока содержания подсудимого под стражей, залоге, домашнем аресте [268]. Как представляется, реализация такого предложения не вызвана практической необходимостью и привела бы к излишнему усложнению процессуальной

---

[267] Более подробно вопросы, связанные с организацией совещания и голосования коллегией судей, будут рассмотрены в следующем параграфе.

[268] См.: Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 127–130, 140–141.

деятельности и избыточности уголовно-процессуальной регламентации судебного производства.

Поскольку вынесение решений, указанных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, предполагает проведение в совещательной комнате голосования, вполне вероятной является ситуация, когда голоса разделятся. Принятым в этом случае будет считаться решение, за которое подано большинство голосов. Что же касается судьи, оставшегося в меньшинстве, то, как мы полагаем, он вправе письменно изложить свое особое мнение [269]. Специальной регламентации данного права применительно к порядку вынесения промежуточных решений, как это предлагается некоторыми авторами [270], по нашему мнению, не требуется.

Одной из особенностей процессуального порядка проведения судебного заседания, обусловленной коллегиальной формой рассмотрения уголовного дела, является участие судьи-докладчика. Действующим уголовно-процессуальным законодательством участие докладчика предусмотрено в двух стадиях уголовного процесса – производстве в суде кассационной инстанции (ч. 6 ст. 401.13 УПК РФ) и производстве в суде надзорной инстанции (ч. 5 ст. 412.10 УПК РФ). В обязанности докладчика входит изложение суду обстоятельств уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, а также доводов кассационных или надзорных жалоб, представлений. Таким образом, как верно отмечает А.А. Тарасов, на судье-докладчике лежит сугубо информационная функция [271].

---

[269] Заметим, что целесообразность сохранения в уголовном процессе института особого мнения вызывает сомнения, о чем более подробно будет сказано в следующем параграфе.

[270] См., например: Машинникова Н. О. Особое мнение судьи как исключительная форма выражения судебного усмотрения при осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроч. к 55-летию Юго-Зап. гос. ун-та (14–15 нояб. 2019 г.). Курск : Унив. кн., 2019. С. 233.

[271] См.: Тарасов А. А. Указ. соч. С. 44.

Фигура докладчика как участника судебного заседания известна истории уголовного процесса с давних времен. Еще в период действия Судебных уставов 1864 г. уголовно-процессуальный закон предусматривал, что разбирательство дел в кассационном суде начиналось докладом дела одного из сенаторов. В этот же период в Австрии, Пруссии и Баварии доклад дела возлагался на особого референта, назначаемого президентом суда. В Виртембергском королевстве при решении дела в судах нижней степени дело докладывалось следователем или другим членом суда, а во Фрейбургском кантоне – прокурором [272]. В советском уголовном процессе докладчик также являлся неизменным участником производства в вышестоящих судебных инстанциях. Так, согласно ст. 410 УПК РСФСР 1923 г., слушание дела в губернском суде в качестве кассационной инстанции начиналось докладом одного из судей [273]. УПК РСФСР 1960 г. предусматривал доклад дела, рассматриваемого президиумом соответствующего суда в порядке надзора, председателем суда или по его назначению членом президиума, иным членом суда (ст. 377).

Чтобы понять правовую природу доклада, необходимо обратиться к тому периоду истории уголовного процесса, когда доклад являлся формой инстанционных отношений между судами. «Суть порядка, именовавшегося в русском праве докладом, – пишет И.С. Дикарев, – состояла в том, что разбирательство дела осуществлялось судами двух инстанций: первая разбирала дело… а вторая – вышестоящая, – куда дело докладывалось, постановляла окончательное решение. Такая организация процедуры послужила основанием для именования доклада двухэтапным судебным разбирательством»[274]. Первоначально доклад возник в уголовном процессе как

---

[272] См.: Дегай П. Взгляд на современное положение уголовного судопроизводства. СПб. : Тип. М-ва Гос. Имуществ, 1847. С. 241.
[273] См.: Уголовно-процессуальный кодекс : офиц. текст с изм. на 01.11.1946 и с прил. постатейн.-систематизир. материалов. М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. С. 95.
[274] Дикарев И. Доклад как форма инстанционных отношений в уголовном процессе // Власть. 2012. № 10. С. 137.

средство разрешения затруднений: нижестоящий суд обращался в вышестоящий для разрешения дела, по которому самостоятельно принять решение не мог. Позднее доклад приобрел значение средства ограничения областной юрисдикции: нижестоящие суды не могли самостоятельно разрешать дела и обязывались докладывать их в судебные органы центральной власти [275]. История возникновения доклада в уголовном процессе имеет непосредственное отношение для понимания доклада как элемента современной процедуры коллегиального отправления правосудия.

Как уже было сказано, фигура докладчика неразрывно связана с коллегиальной формой рассмотрения уголовного дела. Очевидно, что судья, единолично рассматривающий уголовное дело, не нуждается в изложении ни обстоятельств рассматриваемого дела, ни содержания судебных решений, принятых по делу, равно как и доводов принесенных жалоб и представлений. Иное дело – рассмотрение уголовного дела коллегиальным составом суда, в том числе Президиумом Верховного Суда РФ, когда ознакомление каждого судьи в полном объеме со всеми материалами дела объективно затруднено. Функция докладчика состоит в том, чтобы дать суду необходимую для разрешения дела информацию, в связи с чем его выступлению в суде предшествует изучение уголовного дела. Другими словами, как и в архаичных формах процесса, современное судебное разбирательство уголовных дел в судах кассационной и надзорной инстанций условно складывается из двух этапов: сначала докладчик изучает дело, а затем коллегиальный состав суда по его докладу это дело разрешает.

Дополнительным фактором, обусловливающим необходимость привлечения к участию в судебном заседании судьи-докладчика, является то, что в судах кассационной и надзорной инстанций непосредственное исследование доказательств в ходе судебного заседания не проводится. По смыслу уголовно-процессуального законодательства (ст. 240, ч. 1 ст. 389.13

[275] См.: Там же. С. 134.

УПК РФ) непосредственность является общим условием судебного разбирательства только в судах первой и апелляционной инстанций. Соответственно, доклад дела при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений призван частично компенсировать ограниченность познавательных средств судов кассационной и надзорной инстанций.

В суде кассационной инстанции уголовное дело докладывается одним из судей, входящих в состав коллегии, рассматривающей уголовное дело (ч. 5 ст. 401.13 УПК РФ). При этом закон не запрещает совмещение роли судьи-докладчика и председательствующего [276]. При рассмотрении уголовного дела в надзорном порядке Президиумом Верховного Суда РФ судьей-докладчиком выступает один из судей Верховного Суда РФ. При этом судья-докладчик, как правило, не является членом Президиума. Единственное предъявляемое к нему законом требование заключается в том, чтобы ранее он не принимал участия в рассмотрении данного уголовного дела (ч. 4 ст. 412.10 УПК РФ). Таким образом, при производстве в суде надзорной инстанции складывается уникальная ситуация, когда участником судебного заседания становится судья, не входящий в состав суда, рассматривающий уголовное дело. Особенность процессуального положения такого участника судебного заседания выражается в том, что в «его компетенцию входило выполнение работы исключительно технического свойства, имеющей определенное отношение к отправлению правосудия»[277]. «Очевидно, – констатирует В.А. Давыдов, – что такую деятельность вряд ли можно назвать отправлением правосудия»[278].

Надо заместить, что УПК РСФСР 1923 г. не предусматривал возложение обязанностей докладчика на судей, не являвшихся членами суда надзорной

---

[276] См.: Спиридонов М. С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2020. С. 165.

[277] Давыдов В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции : науч.-практ. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 87–88.

[278] Давыдов В. А. Производство в надзорной инстанции в уголовном процессе: проблемы и перспективы : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 26.

инстанции. Однако судебной практикой этот запрет был «преодолен»[279]. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 17 сентября 1953 г. предусмотрел возможность поручения доклада дела в заседании президиума судье, не являющемуся членом президиума [280]. Такой шаг, по словам А.Л. Цыпкина, был вызван тем, что состав президиума был лишен возможности охватить всю работу и выступать в качестве докладчиков по всем делам, выносимым на рассмотрение президиумов [281]. Свое законодательное закрепление сложившаяся практика получила в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1955 г. «О порядке рассмотрения дел президиумами судов»[282], а позднее и в УПК РСФСР 1960 г.

Ситуация, когда судьи, не входящие в состав суда, выступают в качестве докладчиков, как ранее, так и теперь характерна для рассмотрения уголовных дел президиумами судов. В настоящее президиум выступает в качестве надзорной инстанции только в Верховном Суде РФ. Однако ранее действовавшее законодательство возлагало функции надзорной инстанции также на президиумы судов областного уровня, в связи с чем вопрос о статусе судьи-докладчика неоднократно поднимался в юридической литературе. Ученые-процессуалисты негативно оценивали положение, при котором член суда, знающий дело лучше всех других судей, входящих в состав президиума, был лишен возможности участвовать в вынесении решения [283]. По этой причине высказывалось предложение «предусмотреть в законе, чтобы судьи-докладчики самим фактом доклада автоматически включались в состав президиума по данному делу с правом решающего голоса»[284]. «В противном

---

[279] Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 324.
[280] См.: Перлов И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1974. С. 214.
[281] См.: Цыпкин А. Л. Право на защиту в кассационном и надзорном производстве и при исполнении приговора. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1965. С. 88.
[282] О порядке рассмотрения дел президиумами судов : указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.04.1955 // Ведомости ВС СССР. 1955. № 7. Ст. 166.
[283] См., например: Перлов И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе. С. 214.
[284] Там же. С. 215.

случае, – справедливо замечает В.А. Давыдов, – судья – носитель судебной власти оказывается фактически отстраненным от участия в отправлении правосудия»[285]. Совершенно очевидно, что участие судьи, досконально изучившего материалы уголовного дела, полезно не только в форме доклада, но и в ходе совещания судей. В связи с этим данное предложение представляется вполне обоснованным, но только при одном условии: судья докладчик не должен высказывать своего мнения относительно обоснованности принесенных жалоб и представлений, а также правосудности обжалуемого судебного решения.

Между тем в юридической литературе высказывается мнение о том, что судья-докладчик не должен ограничиваться анализом обстоятельств дела и изложенных в жалобах и представлениях доводов. По мнению М.А. Чельцова, докладчик должен указать, насколько подтверждаются материалами дела ссылки жалобщиков на те или иные нарушения судом их прав или требований закона. Однако при этом высказывать своего мнения об уважительности заявленных в жалобах ходатайств докладчик не должен [286].И.Д. Перлов применительно к кассационному производству обращал внимание на недопустимость отождествления мнения докладчика с решением всей судебной коллегии. Это мнение только одного из судей, оно предварительное и может измениться в совещательной комнате в результате заслушанных объяснений, заключения прокурора и т. д., а также под воздействием других судей. В этой связи ученый предлагал дополнить ст. 338 УПК РСФСР указанием на то, что докладчик излагает в докладе свое мнение по делу [287].В.А. Давыдов полагает, что судья-докладчик должен высказывать свое мнение по существу дела уже во время доклада, а не во время совещания

---

[285] Давыдов В. А. Производство в надзорной инстанции в уголовном процессе: проблемы и перспективы. С. 8

[286] См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс : учебник. М. : Госюриздат, 1962. С. 446.

[287] См.: Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1968. С. 258.

судей. Обозначение такой позиции позволит прокурору, осужденному и его адвокату, равно как и иным лицам, принимающим участие в судебном заседании, адекватно реагировать на предложения относительно характера изменения судебного решения [288]. И.С. Дикарев ставит возможность выражения судьей-докладчиком своего мнения в зависимость от того, является ли докладчик членом коллегии, рассматривающей уголовное дело. В случае рассмотрения уголовного дела президиумом суда судья-докладчик, не входящий в состав президиума, в любом случае высказывает свое мнение относительно необходимости отмены или изменения судом обжалуемого решения. В частности, судья-докладчик может быть не согласен с постановлением о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании, и тогда он обязан указать на спорные положения и высказать свое собственное суждение [289]. В этой связи автор высказывается против практики, когда в судебных коллегиях функции докладчика исполняет один из трех судей, участвующих в рассмотрении дела, и предлагает во всех случаях к рассмотрению жалоб и представлений судебными коллегиями привлекать четвертого судью-докладчика, который не должен принимать участия в совещании судей [290].

Однако многие ученые-процессуалисты выступают против выражения судьей-докладчиком мнения по рассматриваемому делу. Так, Р.Д. Рахунов считает, что докладчик должен доложить существо дела, но не высказывать своего мнения, так как это было бы равносильно даче заключения. Из принципа тайны совещания судей, никому не должно быть известно, как голосовал состав суда [291]. А.Л. Цыпкин писал, что своего мнения по вопросу о правильности приговора, об убедительности доводов поступивших жалоб

---

[288] См.: Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. С. 532.

[289] См.: Дикарев И. Доклад уголовного дела в судах кассационной и надзорной инстанций // Уголовное право. 2013. № 2. С. 94–95.

[290] См.: Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. С. 331–332.

[291] См.: Рахунов Р. Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М. : Госюриздат, 1956. С. 69.

судья-докладчик высказывать не должен. Вывод будет сделан судебной коллегией в совещательной комнате и изложен в определении суда [292]. Схожую позицию высказывают и современные исследователи [293].

Мы разделяем мнение о том, что судья-докладчик не должен высказывать свое мнение относительно обоснованности доводов кассационных или надзорных жалобы, представления, а также о правосудности оспариваемого судебного решения. Для такого вывода есть два основания. Во-первых, мнение судьи-докладчика оказывает влияние на внутреннее убеждение судей, рассматривающих уголовное дело. На данную опасность обращал внимание еще И. Бентам, который, говоря о парламентах Франции, писал о бытовавшем в то время мнении, что «иметь за себя докладчика дела в них значило то же, что иметь за себя весь суд, потому что докладчик склонял решение по своему произволу в пользу той или другой стороны»[294]. Во-вторых, пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в кассационном порядке осуществляется судебными коллегиями, в которых функции докладчика выполняет один из судей. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»[295] прямо запрещает судьям «допускать публичные высказывания по вопросу, который является предметом рассмотрения в суде, до вступления в законную силу судебного акта по этому вопросу» (п. 7 ч. 3 ст. 3). Именно таким публичным высказыванием и следует признать выражение судьей своего мнения в ходе доклада дела, то есть до начала совещания судей.

Уголовно-процессуальный закон разрешает задавать судье-докладчику вопросы (ч. 6 ст. 401.13, ч. 5 ст. 412.10 УПК РФ). Ранее действовавшее

---

[292] См.: Цыпкин А. Л. Указ. соч. С. 53–54.

[293] См., например: Жадяева М. А. Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 16 ; Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 162–163, 197.

[294] Бентам И. О судоустройстве. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1860. С. 38.

[295] О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательство не уточняло, кто именно пользуется правом задавать вопросы докладчику – только судьи или все участники судебного заседания. В ч. 4 ст. 377 УПК РСФСР, а затем в ч. 4 ст. 407 УПК РФ 2001 г. содержалась лаконичная формулировка: «Докладчику могут быть заданы вопросы». В юридической литературе данное положение толковалось по-разному. Одни ученые высказывали мысль, что задавать вопросы судье-докладчику могли только члены президиума суда и прокурор [296]. И.Д. Перлов данный вопрос решал различно, в зависимости от того, о какой стадии уголовного процесса идет речь. Применительно к производству в суде надзорной инстанции он придерживался мнения, что задавать вопросы докладчику вправе только члены судебно-надзорной инстанции и участвующий в заседании прокурор [297]. В кассационном же производстве, помимо суда и прокурора, право задавать вопросы докладчику И.Д. Перлов признавал также и за остальными участниками судебного заседания [298]. И.С. Дикарев исходит из того, что постановка сторонами вопросов перед судом несовместима с состязательной моделью правосудия. В этой связи он пришел к выводу, что прокурор и иные лица, участвующие в деле, не имеют в силу своего процессуального положения права задавать вопросы судье-докладчику [299].

Неопределенность рассматриваемого положения закона была устранена в ходе реформы судебно-проверочных производств, связанной с принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ [300]. В настоящее время в ч. 6 ст. 401.13, ч. 5 ст. 412.10УПК РФ законодатель, предусматривая

---

[296] См.: Рахунов Р. Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. С. 70 ; Маслов В. П. Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1965. С. 80.

[297] См.: Перлов И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе. С. 220–221.

[298] См.: Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. С. 256.

[299] См.: Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. С. 333.

[300] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. 31.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможность задавать вопросы судье-докладчику, однозначно указывает, что делать это вправе только судьи. В этой связи вызывает недоумение позиция некоторых авторов, которые, несмотря на произошедшие в законе изменения, продолжают утверждать, что вопросы докладчику «могут быть заданы… любым из участвующих в судебном заседании лиц»[301]. Такое толкование прямо противоречит буквальному смыслу уголовно-процессуального закона.

Высказывается в юридической литературе мнение о необходимости запрета членам судебной коллегии или президиума суда, рассматривающим уголовное дело в кассационном или надзорном порядке, задавать вопросы судье-докладчику [302]. По мнению Е.И. Фадеевой, постановка таких вопросов «будет производить у участников судебного заседания представление о недостаточной ознакомленности других судей с материалами уголовного дела»[303]. Такая точка зрения вызывает возражения. Как было сказано ранее, доклад дела выполняет прежде всего информационную функцию. Возникающие у судей вопросы относительно содержания вынесенных по делу судебных решений, доводов принесенных сторонами жалоб и представлений и др., конечно, могут быть решены путем непосредственного обращения судей к материалам уголовного дела. Однако это потребует задержки в рассмотрении уголовного дела, ведь некоторые уголовные дела являются весьма объемными, насчитывают десятки, а то и сотни томов. Какой смысл терять драгоценное время, если эти вопросы могут быть оперативно разрешены докладчиком?

В свое время И.Д. Перлов отмечал, что докладчик вправе ставить на обсуждение суда новые вопросы, не поставленные сторонами: «В тех случаях, когда им обнаружены существенные нарушения закона, на которые в протесте не обращено внимания, докладчик обязан выйти за пределы протеста и

---

[301] Нехороших М. Е. Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования : дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2018. С. 113.
[302] См.: Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 163.
[303] См.: Там же. С. 179, 194.

обратить внимание суда надзорной инстанции на эти нарушения»[304]. Исходя из сформированной ранее нами позиции о недопустимости оглашения докладчиком, который чаще всего входит в состав судебной коллегии, рассматривающей уголовное дело, своего мнения, полагаем, что в современных условиях с этой точкой зрения согласиться нельзя. В случае обнаружения таких обстоятельств докладчик обязан ознакомить с ними других членов судебной коллегии, но только во время совещания судей. Иное вступило бы в противоречие с положением п. 7 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

В ходе судебного заседания особенности коллегиальной формы рассмотрения уголовных дел проявляются, во-первых, в деятельности председательствующего по управлению ходом судебного заседания, выражающейся в его руководящей роли в организации процесса доказывания и принятии промежуточных судебных решений; во-вторых, в участии докладчика, чей функционал прямо предопределен коллегиальностью состава суда, рассматривающего уголовное дело в кассационном и надзорном порядках.

Действующий порядок судебного производства, который предполагает разрешение всех вопросов, возникающих в ходе судебного заседания, судом в полном составе путем вынесения постановления или определения, требует пересмотра. Совещание судей «на месте», выражающееся в «кивании» председательствующего налево и направо, давно получило негативную оценку в науке и на практике, поскольку снижает в глазах участников судопроизводства и публики в зале суда значимость участия в рассмотрении дела других судей, входящих в коллегию. Решением проблемы могло бы стать прямое закрепление в законе положения, предусматривающего принятие

[304] Перлов И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе. С. 218–219.

процессуальных решений, связанных с управлением ходом судебного производства, председательствующим единолично.

В этой связи ч. 1 ст. 256 УПК РФ было бы целесообразно изложить в следующей редакции: «Вопросы, возникающие во время судебного заседания, разрешаются председательствующим, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи. При возражении против вынесенного председательствующим решения кого-либо из судей, входящих в состав суда, вопрос подлежит разрешению в порядке, предусмотренном частью второй настоящей статьи»[305].

Участие докладчика в судебном заседании обусловлено тем, что ознакомление каждого судьи в полном объеме со всеми материалами дела объективно затруднено. Функция докладчика состоит в том, чтобы дать суду необходимую для разрешения дела информацию, в связи с чем его выступлению в суде предшествует изучение уголовного дела. Кроме того, доклад дела призван частично компенсировать обусловленную отсутствием непосредственности исследования доказательств ограниченность познавательных средств судов кассационной и надзорной инстанций.

Судья-докладчик не должен высказывать свое мнение относительно обоснованности доводов кассационных или надзорных жалобы, представления, а также о правосудности оспариваемого судебного решения. Основаниями для такого вывода считаем следующее. Во-первых, мнение судьи-докладчика оказывает влияние на внутреннее убеждение судей, рассматривающих уголовное дело. Во-вторых, Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» прямо запрещает судьям «допускать публичные высказывания по вопросу, который является предметом рассмотрения в суде, до вступления в законную силу судебного акта по этому вопросу» (п. 7 ч. 3 ст. 3). Именно таким публичным

---

[305] См.: Лыков Д. А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела. С. 145.

высказыванием и следует признать выражение судьей своего мнения в ходе доклада дела, то есть до начала совещания судей.

§ 2.3. Процессуальная форма принятия судебных решений профессиональными коллегиями судей в совещательной комнате

Кодифицированное уголовно-процессуальное законодательство России на всех этапах своего развития предусматривало тайну совещания судей в качестве важнейшего условия постановления судом приговора (ст. 677 и 806 УУС, ст. 321 УПК РСФСР 1922 г., ст. 317 УПК РСФСР 1923 г., ст. 302 УПК РСФСР 1960 г., ст. 298 УПК РФ). Особое значение тайна совещания судей приобретает при коллегиальной форме рассмотрения уголовного дела судом.

Как верно отмечает М.С. Колосович, требование сохранения тайны совещаний судей является одним из ограничений гласности судебного разбирательства [306]. Соответственно, устраняя открытость судебного производства на этапе совещания судей, законодатель сознательно отказывается от достижения тех задач, ради которых гласность провозглашается принципом уголовного процесса, прежде всего – обеспечения общественного контроля за осуществлением правосудия. Заметим, что так было не всегда. Истории уголовного процесса известны периоды, когда законодатель обязывал судей голосовать открыто. Так, после Великой французской революции в Чрезвычайном уголовном трибунале, ставшем орудием революционного террора, был установлен особый порядок принятия решения присяжными. «Совещались присяжные в отдельной комнате, но в соответствии со ст. 12 гл. I Декрета 10 марта 1793 г. были

[306] См.: Колосович М. С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы : дис. … д-ра юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 156.

обязаны голосовать и оглашать свое решение публично, вслух»[307]. В одной из французских газет того времени было напечатано: «Открытое голосование может спасти (хотя и то не наверно) народ от коррупции присяжных заседателей, ибо с белыми шарами лицемеры прятались и оправдывали изменников так же, как путем тайного голосования дают места интриганам и аристократам. Прав тот депутат, который утверждает, что не нужно тайного голосования так же, как и тайного свидетельского показания»[308]. Однако очевидно, что такой «общественный контроль» был не чем иным, как способом давления на присяжных заседателей, опасавшихся открыто подавать свои голоса за тех, кого в те времена было принято называть «врагами народа». В этом положении закона, по выражению Л. Блана, «крылась целиком вся система Террора»[309]. Примечательно, что и в современной юридической литературе можно встретить предложения о допустимости открытого совещания судей. Такое, по мнению Э.М. Мурадьян, было бы возможно по усмотрению судей и в целях продемонстрировать обществу «убедительность судебного урока, открытость гражданского правосудия как правосудия без тайн, без “черного ящика”»[310].

На наш взгляд, тайна совещания судей является не только оправданным, но и необходимым исключением из принципа гласности судопроизводства. Данное требование процессуальной формы составляет одну из важнейших гарантий выполнения конституционного принципа независимости судей и подчинения их исключительно закону. Только в условиях, когда судьи ограждены от посторонних (непроцессуальных) влияний, направленных на

---

[307] Дикарев И. С. Парижский революционный трибунал. Очерк истории организации и деятельности (1793–1795 гг.) : учеб. пособие / под ред. Д. М. Туган-Барановского. Волгоград : Царицын. полигр. компания, 2006. С. 38.

[308] Цит. по: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб. : Равенна : Альфа, 1995. С. 467.

[309] См.: Блан Л. История французской революции 1789 года. В 12 т. Т. 8. СПб. : Поляков, 1908. С. 122.

[310] Мурадьян Э. М. Истина как проблема судебного права. М. : Былина, 2002. С. 277.

склонение их к позиции, занимаемой кем-либо из участвующих в деле лиц, суд имеет реальную возможность оценить доказательства по своему внутреннему убеждению [311]. В этой связи значение требования ч. 1 ст. 295 УПК РФ выражается в адресованном суду императиве не только вынести приговор [312], но сделать это непременно в условиях совещательной комнаты.

Между тем в советский период истории отечественного уголовного производства было время, когда совещание профессиональных коллегий судей происходило без удаления в совещательную комнату. Так, УПК РСФСР 1960 г., следуя сложившейся еще до его принятия практике, не устанавливал требования выносить постановления (определения) надзорной инстанции в совещательной комнате. В этой связи при совещании судей надзорной инстанции могли присутствовать прокурор и докладчик, не являющийся членом президиума [313]. Все поставленные в протесте вопросы обсуждались непосредственно в зале судебного заседания, где велся протокол. Этой возможностью пользовались члены президиума и пленума суда для того, чтобы высказать и обосновать свою точку зрения с целью последующего ее отражения в материалах дела. В отдельных случаях в протоколе судебного заседания излагались даже особые мнения судей [314]. Надо сказать, что уже в период действия УПК РСФСР многие авторы обращали внимание на необходимость закрепления в законе требования выносить судебные решения в порядке надзора с соблюдением тайны совещания судей [315].

---

[311] См: Дикарев И. С. Тайна совещания судей как гарантия принципа свободы оценки доказательств // Российский судья. 2008. № 7. С. 11.

[312] См.: Григорян В. Л. Содержательное наполнение принципа публичности как фактор, влияющий на соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 118.

[313] См.: Грун А. Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. М. : Юрид. лит., 1969. С. 101.

[314] См.: Маслов В. П. Указ. соч. С. 84.

[315] См., например: Шинд В. И. Рассмотрение уголовных дел президиумами судов. М. : Госюриздат, 1960. С. 108–110 ; Москвин С. С. Пересмотр судебных решений и определений по гражданским делам президиумами судов. М. : Госюриздат, 1962. С. 94 ; Перлов И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе. С. 236 ; и др.

УПК РФ, регламентируя производство в суде надзорной инстанции (до реформы судебно-проверочных стадий), предписывал сторонам после выступления прокурора удаляться из зала суда (ч. 7 ст. 407 УПК РФ). Данная норма была истолкована в судебной практике буквально и понята в том смысле, что при совещании суда не могли присутствовать только стороны, тогда как на прочих лиц это требование не распространялось [316]. Указанное несовершенство уголовно-процессуальной регламентации порядка вынесения решений судами, пересматривающими вступившие в законную силу судебные акты, было устранено только Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ [317]. В ст. 401.13 УПК РФ было прямо закреплено требование удаления суда кассационной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения. Однако такого же требования применительно к суду надзорной инстанции в ст. 412.10 УПК РФ закреплено не было. На эту техническую ошибку сразу же обратил внимание В.А. Давыдов [318], однако она не устранена до настоящего времени.

В уголовном судопроизводстве тайна совещания судей имеет троякое назначение: во-первых, исключить любое возможное влияние извне на судей в процессе принятия ими процессуального решения; во-вторых, обеспечить надлежащие условия работы для решения всего комплекса правовых вопросов в рамках выносимого ими процессуального акта; в-третьих, гарантировать свободу обсуждения и выражения мнений по делу членами судебной коллегии.

Первые две задачи из названных являются общими как для единоличного, так и для коллегиального рассмотрения уголовного дела судом.

---

[316] См.: Дикарев И. С. Тайна совещания судей в надзорной инстанции // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 27 мая 2011 г. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. С. 79.

[317] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. 31.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[318] См.: Давыдов В. А. Порядок совещания судей при рассмотрении уголовного дела в президиуме суда нуждается в более детальном урегулировании // Российская юстиция. 2011 № 6. С. 35.

Независимо от того, находится в совещательной комнате один судья или судебная коллегия, всякое общение с «внешним миром» должно быть исключено. Равным образом как единоличному судье, так и судейской коллегии должны быть созданы надлежащие условия совещания и вынесения решения.

Влияние извне на принимаемые судом решения исключается в силу требования ч. 1 ст. 298 УПК РФ, в которой сказано: «Во время постановления приговора в этой (совещательной. – *Д. Л.*) комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу». Общение судей из совещательной комнаты с внешним миром, а также воздействие на них извне порождает сомнение в законности приговора, и в силу известного правила *in dubio pro reo* (всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого) он отменяется [319]. В законе ничего не сказано о недопустимости общения судей, находящихся в совещательной комнате, с кем-либо посредством телефонной, мобильной или иных видов связи, однако совершенно очевидно, что такой запрет охватывается смыслом ч. 1 ст. 298 УПК РФ.

В создании необходимых условий для нормальной работы судей, по мнению Г.И. Загорского, проявляется социальное назначение правила о постановлении приговора только в совещательной комнате [320]. На необходимость создания надлежащих условий работы суда в совещательной комнате обращал внимание и И.Д. Перлов, отмечая, что необходимо «оградить спокойствие судей, постановляющих приговор, и создать им необходимые условия для того, чтобы полностью сосредоточиться на обсуждении и решении вопросов, связанных с постановлением приговора, не отвлекаясь от этого для рассмотрения каких-либо других вопросов, не относящихся к делу»[321].

---

[319] См.: Михайлов И. В. Тайна совещания судей – важнейшая гарантия социалистического правосудия // Правоведение. 1975. № 2. С. 137.
[320] См.: Загорский Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учеб.-практ. М. : Проспект, 2019. С. 42.
[321] Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1960. С. 51.

Что же касается задачи гарантировать свободу обсуждения и выражения судьями мнений по уголовному делу, то она является специфической для коллегиальной формы судебного разбирательства. Такая свобода судей служит необходимой гарантией обеспечения принципа независимости судей и подчинения их только закону. В ч. 2 ст. 208 УПК РФ закреплен запрет судьям разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей.

Уверенность в тайне совещания позволяет судьям свободно и откровенно обсуждать вопросы [322], отстаивать свою позицию, голосовать за то решение, которое они считают правильным [323]. Как писал М.С. Строгович, тайна совещания судей гарантирует, что достоянием гласности станет лишь окончательный вывод, к которому судьи пришли по своему убеждению, по своей совести и который они изложили в приговоре [324]. Уверенность в сохранении тайны совещания судей служит залогом свободной оценки доказательств и принятия решения по внутреннему убеждению: «судья не опасается того, что высказанные им суждения, занятая позиция по делу станут известными лицам, не входящим в состав суда, в результате чего он может подвергнуться в будущем критике, преследованиям или противоправным посягательствам (например, по мотивам мести)»[325].

Именно по соображениям сохранения в тайне совещания судей уголовно-процессуальный закон не предусматривает ведения протокола во время совещания судей. Некоторые ученые полагают, что протокол голосования излишен, поскольку особое мнение судьи записывается и

---

[322] См.: Михайлов И. В. Указ. соч. С. 137.
[323] См.: Смолькова И. В. «Свидетельский иммунитет» судей. К вопросу о тайне совещательной комнаты // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 4.
[324] См.: Строгович М. С. Уголовный процесс. С. 427.
[325] Дикарев И. С. Тайна совещания судей как гарантия принципа свободы оценки доказательств. С. 11–12.

приобщается к приговору [326]. Между тем протокол не ведется не из-за того, что он излишен, а именно потому, что это прямо нарушало бы тайну совещания судей. Существование документа, отражающего процесс обсуждения судьями решения и итоги голосования, вступило бы в прямое противоречие с требованием тайны совещания, порождая у судей сомнения в том, могут ли они, не опасаясь последствий огласки, участвовать в обсуждении приговора или иного судебного решения. В этой связи вызывают категорические возражения высказываемые отдельными авторами предложения о закреплении результатов голосования судей в протоколе голосования, составляемом председательствующим [327]. Как справедливо отмечал А.С. Кобликов, даже в приговоре недопустимо упоминать о расхождениях между судьями [328]. Тем более немыслимо, чтобы фиксация совещания судей происходила в протоколе.

Тайна совещания судей может быть гарантией подлинной свободы оценки доказательств и выражения мнений судьями в ходе совещания только при условии, что закон не допускает никаких исключений. Между тем в советской науке уголовного процесса допускалась возможность разглашения сведений, составляющих тайну совещания судей. М.С. Строгович считал, что такое исключение возможно в случаях, когда ведется производство по обвинению одного из судей в злоупотреблении при постановлении приговора [329]. Данный подход подвергся справедливой критике в 1990-е гг., когда в стране принималось новое законодательство о судоустройстве и статусе судей. В 1992 г. был принят Закон РФ «О статусе судей в Российской

---

[326] См.: Францифоров Ю. В. Сочетание гласности и тайны при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 10.

[327] См.: Фадеева Е. И. Проблемы рассмотрения уголовных дел коллегией судей в свете положений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С. 107.

[328] См.: Кобликов А. С. Судебный приговор. М. : Юрид. лит, 1966. С. 15.

[329] Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. М. : Наука, 1970. С. 336–337.

Федерации», в ч. 2 ст. 10 которого было закреплено, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел. Ссылаясь на данную норму, И.В. Смолькова высказалась за необходимость наделения судей и народных заседателей свидетельским иммунитетом относительно обстоятельств обсуждения в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении приговора (определения, постановления) [330]. Однако свидетельский иммунитет предполагает свободное усмотрение субъекта относительно того, давать ему показания или нет [331]. Такое право выбора, полагаем, судьям предоставлено быть не может. Как справедливо замечает Н.Ю. Волосова, «нормы ст. 298 УПК РФ (как и ст. 341 УПК РФ) являются императивными и не могут зависеть от воли и желания не только этих участников уголовного процесса, но и от воли и желания других лиц»[332]. Именно поэтому законодатель закрепляет не свидетельский иммунитет, а устранение от свидетельства судей и присяжных заседателей об обстоятельствах, касающихся, в частности, совещания при вынесении вердикта, постановлении приговора (иного судебного решения) [333]. Устранение от свидетельства предполагает прямой запрет органам предварительного расследования получать показания о тех или иных обстоятельствах от определенных лиц [334]. Именно так и сформулировано положение п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, где прямо закреплено, что судьи и присяжные заседатели *не подлежат допросу* в качестве свидетелей об

---

[330] См.: Смолькова И. В. Указ. соч. С. 5.

[331] См.: Дикарев, И. С. Свидетельский иммунитет и устранение от свидетельствования в уголовном процессе // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова). В 2 ч. Ч. 1 : сб. материалов 55-х криминалист. чтений. М. : Акад. управления МВД России, 2014. С. 205.

[332] Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 176.

[333] См.: Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. С. 377.

[334] См.: Дикарев И. С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 76.

обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу.

Этап вынесения решения по итогам судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела приобретает специфику, нехарактерную для единоличного состава суда. Необходимость организации коллегиального обсуждения вопросов, подлежащих разрешению при вынесении решения, голосования, особые правила подсчета голосов – все это усложняет процессуальную форму и требует дополнительной уголовно-процессуальной регламентации.

По сути, вынесение решения коллегиальным составом суда в совещательной комнате, о какой бы стадии судебного производства ни шла речь, по своей форме является заседанием суда. Безусловно, между этим заседанием и предшествующим вынесению решения судебным заседанием, определение которого дано в п. 50 ст. 5 УПК РФ, существует огромная разница. Последнее направлено на обеспечение сторонам возможности представить имеющиеся доказательства, изложить и обосновать свою позицию, а суду – непосредственно исследовать доказательства, установить все юридически значимые обстоятельства дела. Заседание коллегиального состава суда при вынесении решения происходит в отсутствие третьих лиц, в условиях тайны совещательной комнаты и направлено на выработку решения на основе оценки исследованных доказательств. Здесь уже судьи обмениваются мнениями, могут возражать друг другу, оспаривая позицию, правильность которой они не разделяют, и принимают на основе голосования соответствующее процессуальное решение.

В суде первой инстанции рассматриваемый этап судебного разбирательства носит название «постановление приговора» (гл. 39 УПК РФ), в суде апелляционной инстанции – «постановление апелляционного приговора, вынесение апелляционных определения, постановления» (ст. 389.33 УПК РФ). Регламентируя производство в судах кассационной и надзорной инстанций, законодатель не выделяет правила вынесения решения

в отдельную статью, а включает их в статьи, посвященные срокам и порядку рассмотрения уголовных дел в судебном заседании (ст. 401.13, 412.10 УПК РФ). Несмотря на различия в регламентации, данный этап судебной деятельности имеет на всех стадиях уголовного процесса общую структуру, что и позволяет рассмотреть вопросы совещания судей и вынесения решения в одном разделе диссертации.

И.Д. Перлов выделил следующие этапы постановления приговора: 1) совещание судей, в процессе которого обсуждаются все вопросы, подлежащие разрешению по делу; 2) принятие решений по обсужденным вопросам; 3) составление приговора; 4) подписание приговора; 5) провозглашение приговора [335]. Современные авторы ничего нового в этом вопросе не выяснили. Предлагаемые ими структурные элементы совпадают с выделенными И.Д. Перловым, но могут иметь нюансы. Так, например, М.А. Жадяева, говоря о порядке принятия решения судом второй инстанции, не обозначает отдельно совещание судей и принятие решения, а объединяет их в «устное обсуждение решения», автор также выделяет как отдельный этап «подписание и оглашение» решения [336]. Отличие структуры постановления приговора, предложенной Е.И. Фадеевой, заключается в объединении в один этап написания и подписания приговора судьями, обозначаемый ею как «составление приговора»[337]. Такой подход представляется нам наиболее верным, в связи с чем в структуре вынесения решения во всех судебных стадиях необходимо выделять следующие этапы:

– совещание судей;

– голосование;

– составление текста судебного решения и его подписание.

---

[335] См.: Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. С. 50.

[336] См.: Жадяева М .А. Указ. соч. С. 19.

[337] Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 103.

Оглашение судебного решения, по нашему мнению, включать в структуру вынесения судебного решения (то есть судебного заседания суда, проходящего в совещательной комнате) не следует. Такое оглашение происходит в зале суда, публично и в присутствии сторон.

Совещание судей является процессуальной формой выработки судом общей (в том числе основанной на большинстве голосов) позиции, которая лежит в природе выносимого решения. На этом этапе происходит наиболее интенсивное взаимодействие между судьями, каждый из которых вносит свой собственный вклад в принятие консолидированного решения.

Как верно писал Л. Надь, процесс формирования коллективного решения является синтезом произведенного каждым членом суда в отдельности анализа всех обстоятельств уголовного дела. Задача совещания судей состоит в том, чтобы самостоятельные наблюдения, оценка доказательств членами суда, сопоставление, взаимная проверка этих данных устраняли ошибки, которые могут возникнуть в процессе суждений у отдельных судей [338]. Обмен судей мнениями о доказанности обстоятельств исследуемого в суде события преступления, житейскими и специальными знаниями, коллективные действия суда в ходе совещания образуют процесс «духовного общения» судей, входящих в состав коллегии [339]. В процессе такого общения судьи воздействуют друг на друга с целью формирования коллективного знания по делу. Ю.М. Грошевой выделил три способа взаимовлияния судей: 1) сообщение (обмен конкретными знаниями по существу дела); 2) убеждение (направлено на принятие всеми судьями определенного взгляда); 3) внушение (некритическое усвоение «чужого» знания) и способ отражения внушения (подражание) [340]. Очевидно, что последний способ является в работе судейской коллегии неприемлемым,

---

[338] См.: Надь Л. Приговор в уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1982. С. 132.
[339] См.: Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков : Вища школа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. С. 49.
[340] См.: Грошевой Ю. М. Указ. соч. С. 53.

однако он вполне реален, в связи с чем законодатель вводит определенные гарантии против такого внушения (например, правило о том, что председательствующий подает свой голос последним).

Первым этапом выработки консолидированного решения судейской коллегии является высказывание каждым из судей своей позиции по рассматриваемым вопросам. Именно этот этап становится отправной точкой для обсуждения, в ходе которого обнаруживаются как общие взгляды, так и противоречия между убеждениями судей. Такое обсуждение заставляет судью критически оценивать не только позиции тех членов коллегии, чье мнение не совпадает с его собственным, но и свой взгляд на обстоятельства дела, юридическую квалификацию содеянного подсудимым или юридически значимые для принятия решения обстоятельства (например, основания отмены или изменения судебных решений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций). Во время совещания судей, говоря словами Л. Надя, «то, что в процессе формирования решения у каждого судьи составляло лишь часть его внутреннего мира… выходит вовне и соединяется, сталкивается с мнениями других судей, возникшими аналогичным образом»[341]. Известное латинское изречение *discussio mater veritas est* (в споре рождается истина) оказывается, таким образом, применимым не только к рассмотрению уголовного дела в судебном заседании с участием сторон, но и к совещанию судей: столкновение противоположных взглядов и дискуссия позволяют суду выработать решение, объединяющее коллегию судей общим взглядом на то, как надлежит разрешить судебный спор.

Особенностью совещания судей является то, что они, по общему правилу, не могут воздержаться от голосования (ч. 2 ст. 301 УПК РФ). Данное требование выступает не только выражением судейского нравственного долга [342], но и важным условием максимальной эффективности совещания,

---

[341] Надь Л. Указ. соч. С. 136.

[342] «В этой норме закона, – писал А.С. Кобликов, – заключен нравственный смысл: судья, призванный решать судьбу подсудимого, не вправе уклониться от моральной

поскольку обеспечивает использование в принятии решения интеллектуального потенциала, профессионального и жизненного опыта всех судей, входящих в коллегию.

Совещание судей проводится не произвольно – оно имеет четкую программу, образуемую конкретными вопросами, подлежащими разрешению судом. В одних случаях такая программа задана уголовно-процессуальным законом (ст. 299 УПК РФ), в других – определяется председательствующим.

Роль председательствующего в организации совещания судей столь же велика, как и во время рассмотрения уголовного дела в ходе судебного заседания. Во-первых, председательствующий должен обеспечить активность обсуждения и участие в нем всех или большинства членов суда [343]. Во-вторых, именно председательствующий ставит на разрешение суда вопросы, перечисленные в ст. 299 УПК РФ. Такой порядок, с одной стороны, исключает личное усмотрение судей в определении круга подлежащих обсуждению в совещательной комнате вопросов, а с другой – не позволяет упустить какие-либо вопросы, имеющие важное значение для дела [344]. При этом каждый вопрос должен быть сформулирован председательствующим в такой форме, чтобы на него мог быть дан только один ответ – либо утвердительный, либо отрицательный. В-третьих, в тех судебных стадиях, где нет законодательно определенного перечня вопросов, подлежащих разрешению в ходе совещания судей, председательствующий обязан самостоятельно сформулировать такие вопросы. Такая ситуация, в частности, складывается в судах кассационной и надзорной инстанций. При этом отсутствие в законе соответствующей регламентации вполне объяснимо: в отличие от производства в суде первой инстанции, предполагающего разрешение по всем уголовным делам одних и тех же вопросов, предмет рассмотрения при пересмотре вступивших в

ответственности за принимаемое решение, “умыть руки”» (см.: Кобликов А. С. Профессиональная этика военного юриста. С. 120).

[343] Москвин С. С. Указ. соч. С. 92.

[344] См.: Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. С. 48.

законную силу приговоров, определений и постановлений суда всегда является вариативным, так как зависит от доводов и требований, содержащихся в кассационных или надзорных ходатайствах сторон. Еще более усложняется задача председательствующего в тех случаях, когда в ходе судебного заседания или во время совещания судей высказано несколько предложений. В этих случаях председательствующему приходится группировать или, наоборот, разделять поступившие предложения [345].

Отдельной проблемой пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам долгое время оставалась последовательность вынесения на голосование предложений относительно судьбы обжалуемых решений. Отсутствие в законе соответствующей регламентации возлагало обязанность определения последовательности на председательствующего, что приводило к разнобою в судебной практике. Даже в юридической науке на этот счет не было единой позиции. Так, например, А.Я. Грун считал, что первым на голосование должно ставиться предложение об оставлении протеста без удовлетворения как исключающее все остальные [346]. Иначе этот вопрос решает В.А. Давыдов, по мнению которого первым должно голосоваться предложение, содержащееся в жалобе или представлении, которые явились поводом для возбуждения надзорного производства [347]. Определенность в этот вопрос законодатель внес только в 2010 г.[348], закрепив в ч. 9 ст. 401.13 УПК РФ правило, согласно которому первым на голосование выносится предложение, наиболее благоприятное для оправданного, осужденного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

---

[345] См.: Грун А. Я. Указ. соч. С. 103.
[346] См.: Там же. С. 103.
[347] См.: Давыдов В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции. С. 96–97.
[348] См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. 31.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Выше отмечалась недопустимость во время совещания такого способа взаимовлияния судей, как внушение. Некритическое восприятия одним из судей позиции другого может быть обусловлено разными факторами, среди которых ключевым является авторитет. В связи с тем, что председательствующим назначается наиболее опытный судья, именно он обладает тем авторитетом, который потенциально способен помешать другим членам коллегии принимать решение по собственному внутреннему убеждению. Как писал И. Бентам, один из членов суда, называемый председателем или президентом, бóльшую часть дел решает обыкновенно один; он делает в этом случае все, а другим остается только предоставить ему действовать. Мало-помалу природная беспечность и чувство своей бесполезности приучает других судей полагаться на председателя [349]. Осознавали эту проблему и законодатели европейских стран, в связи с чем, например, по законам Фрейбурга (Германия) XIX столетия президент суда лишь излагал вопросы, но не имел совещательного голоса: мнение свое он объявлял после других в виде совета [350].

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство использует другой механизм нивелирования влияния председательствующего на решение коллегии: в ходе совещания «первыми должны высказывать свою точку зрения те… о ком можно предположить, что на его мнение может оказать влияние мнение других»[351]. Свое нормативное выражение данное правило находит в ч. 2 ст. 301 УПК РФ, ч. 9 ст. 401.13 УПК РФ, где закреплено: «Председательствующий голосует последним». Ученые-процессуалисты единодушны в оценке данной нормы как препятствующей влиянию на судей особого положения председательствующего [352].

---

[349] Бентам И. Указ. соч. С. 39–40.
[350] См.: Дегай П. Указ. соч. С. 245.
[351] Надь Л. Указ. соч. С. 141.
[352] См.: Москвин С. С. Указ. соч. С. 93 ; Смолькова И. В. Указ. соч. С. 4.

Совещание судей и их голосование составляют самостоятельные этапы принятия решения, однако в практической судебной деятельности четкого «водораздела» между ними нет. В этой связи полагаем, что председательствующий не только подавать свой голос, но и выступать в ходе совещания с изложением своей позиции по делу должен в последнюю очередь. Следовательно, было бы целесообразно изменить редакцию предложения, содержащегося в ч. 2 ст. 301 и ч. 9 ст. 401.13 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: *«Председательствующий высказывает свое мнение в ходе обсуждения и голосует последним»* [353].

В юридической литературе высказываются предложения о необходимости более тщательной регламентации деятельности суда в совещательной комнате [354]. Оценивая такого рода инициативы, необходимо исходить из следующего. Во-первых, судебная практика не сталкивается с какими-либо серьезными затруднениями, свидетельствующими о дефиците регламентации в этой части. Во-вторых, нельзя упускать из виду, что деятельность суда в совещательной комнате, соблюдение им требований закона «не фиксируется в каком-либо процессуальном документе и в силу тайны совещания судей не может быть проверено вышестоящим судом…»[355]. В таких условиях соблюдение применяемых судом процедурных норм «выпадает» из сферы объективного (внешнего) контроля, вследствие чего и правовые санкции за их нарушение оказываются бессильными. Единственным средством обеспечения исполнения таких норм, на которое остается уповать законодателю, является совесть правоприменителя [356]. Возникает вопрос:

---

[353] Большинство опрошенных в ходе проведенного исследования судей (72,7 %) согласились с тем, что в ходе совещания коллегии судей председательствующий должен не только подавать свой голос, но и высказывать свое мнение последним.

[354] См., например: Фадеева Е. И. Порядок совещания коллегии судей при постановлении приговора // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудия. 2011. № 1. С. 119–120.

[355] Смолькова И. В. Указ. соч. С. 4.

[356] См.: Дикарев И. С., Дяченко Д. С. О роли совести в уголовном процессе // Юридическая психология. 2020. № 1. С. 3–6.

много ли эффективности прибавит судебной деятельности избыточная регламентация, соблюдение которой невозможно объективно проконтролировать? Ответ, на наш взгляд, очевиден.

Отдельной проблемой законодательной регламентации деятельности коллегиального состава суда является установление порядка определения результатов голосования судей. Другими словами, законодатель вынужден регламентировать, при каком количестве голосов решение коллегии должно считаться принятым. Исторически в уголовном судопроизводстве сложилось два основных подхода к решению данного вопроса: правило единогласия и правило большинства.

В первой главе настоящей работы отмечалось, что на первоначальных этапах развития судопроизводства проводилось преимущественно правило единогласия: «решение, основанное на большинстве голосов, не в характере нашего старинного процесса»[357]. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве господствует правило большинства. По своей сути это правило является компромиссом, результатом своего рода договоренности, в силу которой меньшинство подчиняется воле большинства. И хотя абсолютно справедливым такое правило назвать сложно, какого-либо иного, более эффективного способа принятия решений человечество пока не изобрело [358]. Необходимо понимать, что правило единогласия на практике приводило бы к тому, что голос единственного судьи был бы способен заблокировать решение всей судейской коллегии. В таких условиях не будут приниматься даже решения, в правильности которых убеждено подавляющее большинство судей. Очевидно, что правосудие в этом случае утратило бы свою эффективность.

---

[357] Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М. : Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1899. С. 131.

[358] См.: Давыдов В. А. Порядок совещания судей при рассмотрении уголовного дела в президиуме суда нуждается в более детальном урегулировании. С. 36.

Исключение в этом отношении составляет только решение о применении смертной казни. На необходимость требовать «многочисленнейшего» (или, говоря современным языком, квалифицированного) большинства при колебании голосов о применении смертной казни и даже «вечного» заточения указывалось еще в первой половине XIX столетия [359]. Такой подход к регламентации был реализован в ч. 10 ст. 407 УПК РФ (в настоящее время данная статья исключена из закона), согласно которой надзорные жалоба или представление об отмене смертной казни считались удовлетворенными, если за оставление смертной казни голосовало менее двух третей присутствовавших на заседании членов Президиума Верховного Суда РФ. Действующий закон предусматривает правило единогласия для случаев назначения осужденному меры наказания в виде смертной казни (ч. 4 ст. 301 УПК РФ).

До недавнего времени, когда в порядке надзора уголовные дела рассматривали президиумы судов областного уровня, весьма остро стоял вопрос о том, какое решение должен выносить суд при разделении голосов поровну. Сейчас уголовные дела в кассационном порядке рассматриваются судебными коллегиями (кассационных судов и Верховного Суда РФ) в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, в связи с чем в кассации ситуация разделения голосов поровну теперь невозможна [360]. Однако «проблема четного числа судей» все еще сохраняет свою актуальность применительно к производству в суде надзорной инстанции, поскольку не исключается возможность рассмотрения в четном составе уголовных дел Президиумом Верховного Суда РФ. Надо заметить, что в советское время существовала практика, когда при равенстве голосов в президиуме суда дело признавалось нерешенным и переносилось слушанием для обеспечения нечетного состава президиума суда. Такая практика негативно оценивалась

---

[359] См.: Дегай П. Указ. соч. С. 269.

[360] См.: Дикарев И. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам. С. 117–118.

учеными-процессуалистами. Как писал Р.Д. Рахунов, «если в последующем собирается тот же состав президиума плюс еще один член, то фактически этот член президиума один и определяет решение президиума»[361]. Кроме того, сама возможность признания дела нерешенным представляется неприемлемой, свидетельствуя о неспособности суда в ряде случаев выполнять свою процессуальную функцию. Закон должен содержать положения, регламентирующие принятие решения при разделении голосов поровну.

В настоящее время подход законодателя к решению данного вопроса основан на принципе презумпции истинности приговора (ч. 8 ст. 412.10 УПК РФ). В юридической литературе такое решение данного вопроса подвергнуто обоснованной критике. Еще И.Д. Перлов писал о том, что в законе необходимо указать, «что при равенстве голосов принимается решение, более благоприятное для осужденного (оправданного)»[362]. В современной литературе такая позиция находит поддержку [363], и именно она представляется наиболее обоснованной. Следует поддержать предложение об изменении ч. 8 ст. 412.10 УПК РФ, изложив последнее предложение в следующей редакции: «При равном количестве голосов принятым считается решение, наиболее благоприятное для осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено»[364].

Возможность разделения голосов в суде, рассматривающем уголовное дело в коллегиальном составе, заставляет обратиться к проблематике особого мнения. Право судьи письменно изложить свое особое мнение, как уже

---

[361] Рахунов Р. Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. С. 102.
[362] Перлов И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе. С. 239.
[363] См.: Давыдов В. А. Порядок совещания судей при рассмотрении уголовного дела в президиуме суда нуждается в более детальном урегулировании. С. 35–37 ; Его же. Толкование сомнений в пользу осужденного: пробел в новеллах УПК РФ // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 14–15 ; Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. С. 378–379 ; Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам. С. 199 ; и др.
[364] Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе / общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. С. 139.

отмечалось выше, является универсальным и распространяется на все случаи вынесения решения коллегиальным составом суда независимо от стадии уголовного процесса. В юридической литературе акцентируется внимание на связи особого мнения с принципом независимости судей, с правом судьи разрешать дело на основе своего внутреннего убеждения [365]. Отмечается, что заявление особого мнения служит средством объективно проявить свою позицию, реагировать на решение, не согласующееся с внутренним убеждением судьи [366], не быть «обезличенным» в коллегиальном составе суда [367]. Вместе с тем нельзя не признать, что в отличие от судебного решения, отличающегося рационально-логическим характером, особое мнение судьи, как субъективное выражение его позиции, в ряде случаев может оказаться проявлением эмоционально-экспрессивных черт [368].

Проблематика особого мнения судьи в уголовном процессе имеет множество аспектов, в связи с чем этой теме можно было бы посвятить отдельный параграф диссертации. Однако рассмотрение соответствующих вопросов представляется нецелесообразным ввиду того, что автор считает необходимым институт особого мнения судьи ликвидировать. Анализ высказанных в юридической литературе мнений относительно назначения особого мнения приводит к выводу, что единственным основанием существования данного института в уголовном процессе является открываемая судье, оставшемуся в меньшинстве, возможность посредством изложения особого мнения дистанцироваться от вынесенного судебного акта,

---

[365] См.: Авдюков М. Г. Судебное решение. М. : Госюриздат, 1959. С. 30 ; Рахунов Р. Д. Независимость судей в советском уголовном процессе : (Правовые вопросы). С. 147–148.

[366] См.: Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Часть вторая / под ред. П. И. Бородько. Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1964. С. 108.

[367] См.: Надь Л. Указ. соч. С. 147.

[368] См.: Лыков Д. А. Особое мнение судьи как специфический инструмент профессионального коллегиального рассмотрения уголовных дел // XXV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 20 нояб. – 13 дек. 2020 г. : тез. докл. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021 С. 209.

заявить о том, что это решение – не его. Неслучайно изложение особого мнения иногда рассматривается как условие подписания судьей приговора, с которым он не согласен [369]. Некоторые исследователи идут еще дальше, заявляя о том, что обязанность судьи, оставшегося в меньшинстве, подписывать приговор противоречит принципу свободы оценки доказательств и что условием подписания приговора таким судьей должно являться указание в приговоре на наличие особого мнения [370].

Как представляется, именно возможность изложения судьей особого мнения создает почву для рассуждений, допускающих обособление отдельного судьи от коллегии, в состав которой он входит. Между тем отдельный судья является самостоятельным субъектом правоотношений только внутри коллегии (например, во время совещания судей, при голосовании), во взаимоотношениях же с другими участниками уголовного процесса судейская коллегия должна оставаться единым, неделимым судебным органом. Дистанцирование судьи, оставшегося в меньшинстве, от состава суда с этим правилом никак не согласуется. Индивидуализация позиции судьи разрушает это единство, подрывая доверие участников уголовного процесса и общества к правосудию [371]. Наличие особого мнения порождает сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного акта, подталкивает стороны к обжалованию судебного акта. Свобода оценки доказательств судьей и его личный взгляд на то, как должно быть разрешено уголовное дело, могут проявляться только в совещательной комнате: за ее пределами судебный акт должен позиционироваться как общее

---

[369] См., например: Смолькова И. В. Указ. соч. С. 4.

[370] См.: Фадеева Е. И. Проблемы рассмотрения уголовных дел коллегией судей в свете положений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С. 109.

[371] В рамках проведенного анкетирования большинство судей (82 %) не согласились с тем, что особое мнение является проявлением дезинтеграции судейской коллегии и порождает у участников судопроизводства сомнения в правосудности вынесенного решения. Такие результаты объясняются, на наш взгляд, тем, что возможность остаться при особом мнении воспринимается судьями как неотъемлемый атрибут своей процессуальной независимости, в связи с чем любая критика такого права воспринимается негативно.

решение всего состава суда, а судья, оставшийся в меньшинстве, должен разделять ответственность за вынесенное при его непосредственном участии решение [372].

Сформулируем основные выводы по вопросам, рассмотренным в настоящем параграфе.

Тайна совещания судей должна в равной мере соблюдаться при вынесении решения как единоличным, так и коллегиальным составом суда с тем, чтобы исключить влияние извне на судей в процессе принятия ими процессуального решения и обеспечить надлежащие условия работы для решения всего комплекса правовых вопросов в рамках выносимого процессуального акта. Вместе с тем при коллегиальном рассмотрении уголовного дела тайна совещания судей приобретает дополнительное значение, выражающееся в обеспечении свободы обсуждения и выражения мнений по делу членами судебной коллегии.

Закрепленный в законе запрет судьям разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей обеспечен рядом процессуальных гарантий. Во-первых, тайна совещания судей обеспечивается тем, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает ведения протокола во время совещания судей. Во-вторых, законодатель устраняет от свидетельства судей и присяжных заседателей об обстоятельствах, касающихся совещания при вынесении вердикта, постановлении приговора (иного судебного решения).

Вынесение решения коллегиальным составом суда в совещательной комнате, о какой бы стадии судебного производства ни шла речь, по своей форме является заседанием суда, структуру которого образуют следующие

---

[372] См.: Лыков Д. А., Дикарев И. С. Особое мнение судьи как проявление дезинтеграции судейской коллегии // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 94–101.

этапы: совещание судей; голосование; составление текста судебного решения и его подписание.

Необходимость организации коллегиального обсуждения вопросов, подлежащих разрешению при вынесении решения, голосования, особые правила подсчета голосов – все это усложняет процессуальную форму, в связи с этим вводится дополнительная уголовно-процессуальная регламентация порядка совещания коллегиальных составов суда.

Свобода оценки доказательств судьей и его личный взгляд на то, как должно быть разрешено уголовное дело, могут проявляться только в совещательной комнате. За ее пределами судебный акт должен позиционироваться как общее решение всего состава суда, а судья, оставшийся в меньшинстве, должен разделять ответственность за вынесенное при его непосредственном участии решение. В этой связи высказано мнение о необходимости ликвидации института особого мнения судьи.

Глава III. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОЛЛЕГИАЛЬНЫМ СОСТАВОМ СУДА С НАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

§ 3.1. Основания особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей и процессуальный порядок образования коллегии присяжных заседателей

Приступая к исследованию особенностей рассмотрения уголовных дел коллегиальным составом суда, включающим в себя народный (непрофессиональный) элемент, необходимо сделать ряд предварительных замечаний. Во-первых, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает только один состав суда с народным участием – это суд с участием присяжных заседателей. Во-вторых, различия в количественной характеристике судов присяжных, действующих в судах районного и областного уровней, на организации процессуальной деятельности не отражаются, в связи с чем сделанные в работе выводы в равной мере относятся ко всем судам с участием присяжных заседателей. В-третьих, в данном разделе работы не будут глубоко изучаться вопросы, связанные с оценкой значения участия граждан в отправлении правосудия, а также вопросы о преимуществах и недостатках суда присяжных в сравнении с профессиональными коллегиями судей, поскольку эти вопросы выходят за рамки темы исследования. В-четвертых, предмет исследования не позволяет заниматься изложением и комментированием процедуры производства в суде с участием присяжных заседателей. Автор отдает себе отчет в том, что в центре внимания должны быть только те особенности организации процессуальной деятельности, которые она приобретает в связи с осуществлением правосудия коллегиальным составом суда, включающим в себя непрофессиональный элемент. Наконец, в-пятых, следует иметь в виду,

что регламентированное в гл. 42 УПК РФ производство по уголовному делу ведется коллегиальным составом суда на протяжении лишь определенной части судебного разбирательства. Начальным моментом коллегиального рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей является момент принятия присяги – эта процедура, с одной стороны, представляет собой завершающий этап процесса образования коллегии присяжных заседателей, а с другой – именно с этого момента присяжные заседатели становятся полноправными судьями по делу [373]. Конечным моментом коллегиального рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей становится провозглашение вердикта старшиной присяжных заседателей, после чего участие присяжных заседателей в судебном разбирательстве завершается (ч. 2 ст. 346 УПК РФ) – судейские полномочия присяжных заседателей прекращаются и действует один судья-профессионал [374]. Вследствие этого последующая процессуальная деятельность суда также выходит за пределы темы настоящего исследования.

Приведенные соображения положены автором в основу логики исследования, предопределившей последовательность рассмотрения вопросов в настоящей главе диссертации.

В советский период, когда народный элемент в составе суда был представлен народными заседателями, коллегиальный порядок рассмотрения уголовных дел не имел каких-то специфических особенностей, существенно отличавших его от рассмотрения уголовного дела профессиональными коллегиями судей. Причина заключается в том, что суд народных заседателей все, выражаясь современным языком, промежуточные и итоговые решения разрешал всем составом, то есть в том же порядке, что и профессиональные

---

[373] См.: Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : практ. пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Карпова. М. : Юрайт-Издат, 2008. С. 370.

[374] См.: Атарова О. Б. Полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. [Вып. 9] : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию деятельности суда присяжных на Алтае / [под ред. В. К. Гавло]. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 22.

коллегии судей. Из этого следует вывод, принятый в качестве отправной точки всех дальнейших рассуждений: *специфика процессуальной формы рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей обусловлена прежде всего структурной организацией такого состава суда, важнейшей чертой которого является отделение народного (непрофессионального) элемента (коллегии присяжных заседателей) от профессионального судьи*. Другими словами, состав суда с участием присяжных заседателей включает в себя в качестве взаимодействующих, но при этом четко разграниченных структурных элементов профессионального судью и коллегию присяжных заседателей.

По словам Л.М. Карнозовой, суд присяжных – особая конструкция процесса с участием народного элемента, в которой профессиональный судья и непрофессиональные судьи участвуют в «совокупной» деятельности по отправлению правосудия и являются элементами определенной целостности [375]. То обстоятельство, что коллегия присяжных заседателей составляет с профессиональным судьей единство, образующее суд как участника уголовного процесса, не отменяет самостоятельности коллегии присяжных заседателей внутри состава суда. Как верно отмечает Т.А. Владыкина, коллегия присяжных заседателей – социальная группа, обособленная от иных участников судебного разбирательства, в том числе от председательствующего, разрешающая поставленные перед ней процессуальные задачи самостоятельно [376]. Свидетельством высокой степени самостоятельности и обособленности друг от друга элементов состава суда с участием присяжных заседателей служит, например, то, что в случае заявления стороной какого-либо ходатайства юридического характера

---

[375] См.: Карнозова Л. М. Методологические заметки к анализу процессуальной конструкции суда присяжных // Государство и право на рубеже веков. Криминология, уголовное право, судебное право : материалы Всерос. конф. (г. Москва, 2–4 февр. 2000 г.). М. : ИГП РАН РФ, 2001. С. 227.

[376] См.: Владыкина Т. А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей : дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 150.

председательствующий предлагает присяжным заседателям пройти в их совещательную комнату, объявляя для них перерыв [377]. Таким образом, складывается ситуация, когда одна часть коллегиального состава суда (коллегия присяжных заседателей) приостанавливает свою работу, тогда как другая часть коллегии (председательствующий) продолжает осуществление процессуальной деятельности. Ничего подобного не может иметь места при рассмотрении уголовного дела ни профессиональной судебной коллегией, ни судом, построенным по шеффенской модели (с участием народных заседателей).

Выбор законодателем именно такой конструкции состава суда обусловлен стремлением обеспечить максимальную независимость в отправлении правосудия. Еще И. Бентам отмечал, что для сопротивления злоупотреблениям власти необходимо не простое беспристрастие, а гражданское мужество; и от кого скорее можно ожидать этого мужества, как не от граждан, которые не имеют никакого сношения с «министерством», и между которыми нельзя найти никаких общих опасений или надежд, чтобы воспользоваться ими с целью навязать им известное мнение? [378]Самостоятельность коллегии присяжных внутри состава суда обеспечивает ее независимость при вынесении ключевого уголовно-процессуального решения (вердикта) от профессионального судьи [379].

Особенность внутренней структуры состава суда, выражающаяся в отделении коллегии непрофессиональных судей от профессионального судьи, обусловлена разграничением компетенции присяжных заседателей и председательствующего. Именно эта черта, по мнению Г.Н. Ветровой,

---

[377] См.: Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. С. 376.
[378] См.: Бентам И. О судоустройстве. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1860. С. 176–177.
[379] См.: Тарасов А. А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара : Самар. ун-т, 2001. С. 46.

придает ценность данной форме судопроизводства, обеспечивая независимость правосудия [380].

Коллегия присяжных заседателей образует внутри состава суда структурную единицу, которая по своему строению и внутренним правоотношениям весьма схожа с профессиональной коллегией судей. Отношения внутри коллегии носят «горизонтальный» характер, характеризующийся тем, что на всех этапах судебного разбирательства присяжные заседатели, входящие в коллегию, обладают почти одинаковым процессуальным статусом и равными по своей значимости голосами при принятии решений в ходе совещания судей.

В то же время структурная обособленность коллегии присяжных заседателей от председательствующего не позволяет последнему осуществлять полноценное руководство ее деятельностью на всех этапах судебного разбирательства (например, в ходе совещания при вынесении вердикта). Этим обусловлено введение в судопроизводство с участием присяжных заседателей фигуры старшины. Процессуальное положение старшины присяжных заседателей ближе всего к статусу председательствующего в профессиональной коллегии судей (см. параграф 2.1 настоящей работы). По сути, старшина – один из присяжных заседателей, но законодатель дополнительно возлагает на него ряд управленческих функций [381]: руководить ходом совещания присяжных заседателей, оглашать поставленные в вопросном листе вопросы и фиксировать ответы коллегии на них, подводить итоги голосования, оформлять вердикт и др. (ч. 2 ст. 331 УПК РФ). Кроме того, как любой

---

[380] См.: Ветрова Г. Н. Судопроизводство с участием присяжных заседателей // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. : сб. науч. ст. / [под ред. И. Б. Михайловской]. М. : Проспект, 2014. С. 121.

[381] Как пишет Б.Д. Завидов, старшина присяжных заседателей призван решать «организационно-процедурные вопросы» (см.: Завидов Б. Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей : Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / под общ. ред. Н. П. Курцева. М : Даков и Ко, 2004. С. 98).

коллектив, коллегия присяжных заседателей нуждается в субъекте, который уполномочен представлять ее в сношениях с «внешним миром». И эта обязанность также возлагается на старшину присяжных заседателей. Специфика здесь состоит лишь в том, что «внешний мир» для коллегии ограничен председательствующим, поскольку именно последний представляет весь состав суда в правоотношениях с участниками судебного заседания. Старшина же выступает посредником между коллегией присяжных заседателей и председательствующим (как сказано в ч. 2 ст. 331 УПК РФ, старшина по поручению коллегии обращается к председательствующему с вопросами и просьбами). Управленческие функции, возложенные на старшину, придают ему в глазах других присяжных заседателей черты лидера. Соответственно, «в решении поставленных перед коллегией вопросов его мнение, как и всякого лидера, может оказывать психологическое воздействие на остальных присяжных заседателей»[382]. В этой связи уголовно-процессуальный закон устанавливает в отношении старшины присяжных заседателей то же правило, что и в отношении председательствующего в профессиональной коллегии судей: в совещательной комнате старшина голосует последним (ч. 4 ст. 342 УПК РФ).

Поскольку к отправлению правосудия в качестве присяжных заседателей привлекаются граждане, в основной своей массе не имеющие юридической подготовки, закон доверяет им решение вопросов, которые такой подготовки и не требуют. Как писал Л.Е. Владимиров, юридическая очевидность в суде добывается из доказательств. Это – логическая операция, индукция, и эта операция принадлежит к тем, которые каждый совершает ежедневно, ежечасно [383]. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, перечислены в ч. 1 ст. 339 УПК РФ. В науке уголовного

---

[382] Тисен О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 21.
[383] См.: Владимиров Л. Е. Суд присяжных: условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. Харьков : Унив. тип., 1873. С. 63–64.

процесса эти вопросы принято объединять в одну группу и именовать «вопросами факта», отделяя их тем самым от остальных так называемых «вопросов права», подлежащих разрешению председательствующим по делу [384]. Разграничению компетенции присяжных заседателей и председательствующего придается столь высокое значение, что некоторые авторы предлагают даже изменить уголовно-процессуальную регламентацию доказывания, предусмотрев в ст. 17 УПК РФ отдельно правила оценки доказательств, предназначенные для присяжных заседателей [385].

Следует иметь в виду, что разграничение вопросов факта и права в суде присяжных носит весьма условный характер. Общим местом уголовно-процессуальной теории является констатация сложности разграничения фактических и правовых вопросов ввиду их глубокой взаимосвязи [386]. Надо сказать, что точка в этой дискуссии была поставлена более столетия назад. Уже тогда Н.Н. Розин констатировал утрату этим спором значения и с теоретической, и с судебно-практической, и с положительно-правовой точек зрения. «В современном праве, – писал он, – в его практическом применении, суд присяжных… дает ответ на вопрос о виновности во всем его объеме, включая и вопрос о вменении деяния в вину лицу, его совершившему… Вопрос же о виновности явно обнимает собой гораздо более широкую область, чем область голого факта, и его психологические, моральные и социальные элементы если и не входят в область права, то соприкасаются с ней»[387].

---

[384] См.: Туленков Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей : дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 130.
[385] См.: Котеля Е. Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 12.
[386] См.: Судариков В. А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7– 8 ; Туленков Д. Особенности познавательной деятельности коллегии присяжных заседателей // Уголовное право. 2006. № 6. С. 91 ; Чистилина Д. О. Полномочия председательствующего при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей : дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. С. 121.
[387] Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг. : Изд. юрид. кн. магазина «ПРАВО», 1916. С. 508.

В этой связи *разграничение компетенции присяжных заседателей и председательствующего судьи необходимо рассматривать не в контексте разделения вопросов факта и права, а опираясь на положения уголовно-процессуального закона, которые определяют, во-первых, вопросы, прямо отнесенные к компетенции присяжных заседателей; во-вторых, вопросы, постановка которых перед присяжными заседателями прямо запрещена (ч. 5 ст. 339 УПК РФ); в-третьих, вопросы, обсуждение которых в присутствии присяжных заседателей прямо запрещено законом (ч. 2 ст. 334 УПК РФ*). Так, например, уголовно-процессуальный закон запрещает ставить перед присяжными заседателями вопросы, требующие собственно юридической оценки. Таковыми следует считать правовые вопросы, для ответа на которые требуется знание норм права, терминов и формулировок, закрепленных в законе и имеющих четкие правовые дефиниции [388]. Если же говорить о вопросах, обсуждение которых в присутствии присяжных заседателей запрещено, то таковыми, в частности, являются любые правовые вопросы, касающиеся обеспечения условий судебного разбирательства (о принудительном приводе потерпевшего, свидетеля, о мере пресечения и др.) [389].

Разграничение компетенции внутри коллегиального состава суда с участием присяжных заседателей прослеживается на всех этапах судебного разбирательства и предопределяет саму конструкцию судебного разбирательства. Вопросы первой группы, отнесенные к компетенции присяжных заседателей, исследуются и разрешаются в первой части судебного заседания, после чего начинается второй этап, именуемый в законе обсуждением последствий вердикта (ст. 347 УПК РФ). «Такая последовательность, – пишет Н.Г. Кемпф, – обусловлена тем, что вопросы

---

[388] См.: Туленков Д. П. Соблюдение познавательной компетенции присяжных заседателей при разрешении вопросов, требующих юридической оценки // Российский судья. 2012. № 10. С. 4.

[389] См.: Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. С. 384.

наказания не могут быть разрешены до того, как присяжные решат вопрос о виновности»[390]. Таким образом, разграничение компетенции коллегий внутри состава суда обусловливает повторение этапов судебного разбирательства (от судебного следствия до последнего слова подсудимого), отличающихся между собой по содержанию [391].

Важно отметить, что *разграничение компетенции присяжных заседателей и председательствующего судьи выражается только в праве вынесения решения по соответствующим вопросам, но отнюдь не означает разграничения сфер познания*. В отличие от присяжных заседателей, которые полностью устранены от решения вопросов, объединенных нами во вторую и третью группы, председательствующий в полном объеме исследует обстоятельства, необходимые для решения присяжными заседателями вопросов первой группы. Потребность в этом обусловлена тем, что на председательствующего возложена обязанность осуществления контроля за выносимым присяжными заседателями вердиктом. Допускаемая законом возможность постановления председательствующим оправдательного приговора при обвинительном вердикте (ч. 4 ст. 348 УПК РФ), как и право председательствующего не согласиться с обвинительным приговором ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления (ч. 5 ст. 348 УПК РФ), может быть реализована только при условии, что председательствующий в полном объеме исследовал фактическую сторону дела и сформировал собственное мнение по вопросам, указанным в п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Кроме того, «вторжение» председательствующего в фактическую сторону дела неизбежно при решении им целого ряда процессуальных вопросов, в частности о

---

[390] Кемпф Н. Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 20.

[391] См.: Владыкина Т. А. Указ. соч. С. 82.

признании доказательств недопустимыми[392], при постановке вопросов коллегии присяжных заседателей, оценке вердикта присяжных с точки зрения его ясности и непротиворечивости, назначении наказания подсудимому[393], при исследовании обстоятельств, которые не исследуются в присутствии присяжных, но влияют на назначение наказания[394] и др.

В условиях структурной обособленности коллегий, входящих в состав суда с участием присяжных заседателей, вынесение присяжными заседателями и председательствующим судьей единого судебного решения невозможно. В этой связи законодатель предусматривает вынесение присяжными собственного процессуального решения по вопросам, отнесенным к их компетенции, – вердикта.

Есть все основания рассматривать вердикт присяжных заседателей как разновидность уголовно-процессуальных актов, определяемых в теории уголовного судопроизводства как документы, приводящие к возникновению, изменению или прекращению уголовно-процессуальных правоотношений[395]. Как верно отмечает С.В. Бурмагин, на вердикте базируется приговор, который без него не может состояться, ведь «фактические основания для вынесения приговора устанавливаются вердиктом, содержатся в нем и не подлежат изменению, за исключением случая, предусмотренного ч. 4 ст. 348 УПК РФ»[396]. Вынесение вердикта, будучи завершающим этапом первой части

---

[392] См.: Туленков Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей. С. 178.

[393] См.: Маркова Т. Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

[394] См.: Ветрова Г. Н. Судопроизводство с участием присяжных заседателей. С. 121–122.

[395] См.: Дикарев И. С. Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сб. науч. тр. по итогам Всерос. круглого стола (г. Волгоград, 16–17 апр. 2019 г.) / [под ред. И. С. Дикарева, Н. А. Соловьевой]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. С. 25.

[396] Бурмагин С. В. Вердикт присяжных заседателей как уголовно-процессуальный акт // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сб. науч. тр. по итогам Всерос. круглого стола (г. Волгоград, 16–17 апр. 2019 г.) / [под ред. И. С. Дикарева, Н. А. Соловьевой]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. С. 13.

судебного следствия, составляет «ядро процесса», его логическое начало. Все процессуальные и организационные особенности группируются вокруг этого ядра и вытекают из него [397]. *Сказанное приводит к выводу о наличии прямой связи между структурной организацией состава суда с участием присяжных заседателей, с одной стороны, и конструкцией судебного следствия, состоящей из двух частей, а также введением в производство такого процессуального акта, как вердикт, с другой стороны*. Если для первой части судебного следствия вынесение вердикта является целью, а сам вердикт – результатом процессуальной деятельности, то во второй части судебного следствия вердикт выступает предпосылкой и направляющей всей последующей процессуальной деятельности.

Поскольку, вследствие разграничения компетенции присяжных заседателей и председательствующего, часть вопросов, подлежащих разрешению при постановлении приговора, находит свое разрешение в вердикте присяжных заседателей, многие исследователи приходят к верному выводу о том, что вердикт выступает частью приговора, образует с ним единое целое [398]. Именно в этой связи вердикта и приговора проявляется единство состава суда с участием присяжных заседателей, ведь при такой конструкции судопроизводства приговор оказывается результатом *совместной* деятельности присяжных заседателей и председательствующего судьи [399].

Если появление вердикта как процессуального документа в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, обусловлено структурной организацией данного состава суда, то качественные характеристики суда определяют форму и содержание вердикта. Непрофессиональный характер той части состава суда,

---

[397] См.: Карнозова Л. М. Указ. соч. С. 230.

[398] См.: Шидловская Ю. В. Вердикт как итоговое решение по исследованию доказательств присяжными заседателями. Ч. 59 // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / [отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович ; под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 236 ; Бурмагин С. В. Вердикт присяжных заседателей как уголовно-процессуальный акт. С. 13.

[399] См.: Атарова О. Б. Указ. соч. С. 22–23.

которая выносит вердикт (коллегия присяжных заседателей), не позволяет предъявлять к этому процессуальному акту требование мотивированности, которому, по общему правилу, должны соответствовать другие процессуальные акты судебного производства. Форма вердикта упрощена настолько, чтобы обеспечить беспрепятственное выполнение представителями народа судейской функции (ч. 7 и 8 ст. 343 УПК РФ). Примечательно, что *через форму вердикта, опосредованно, организация состава суда с участием присяжных заседателей влияет и на порядок обжалования и проверки приговора вышестоящими судебными инстанциями*. Поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает мотивировку (приведение доказательств) в той части приговора, которая вытекает из вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта, проверка вышестоящей судебной инстанцией соответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, оказывается объективно невозможной. Вследствие этого уголовно-процессуальный закон (ст. 389.27 УПК РФ) предусматривает, что приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть изменен или отменен по основанию, указанному в п. 1 ст. 389.15 УПК РФ.

Отсутствие требования мотивированности решения вкупе с непрофессиональным характером коллегии, привносящим в правосудие общественную оценку содеянного подсудимым, лежит в основе такой особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, как возможность вынесения *нуллифицирующего вердикта*. Таковым признается решение присяжных заседателей, в котором даны положительные ответы на вопросы о наличии события преступления и доказанности его совершения подсудимым, но отрицательный ответ на вопрос о виновности подсудимого [400]. Сама возможность вынесения такого вердикта обусловлена,

---

[400] См.: Лыков Д. А. Правовая природа нуллифицирующего вердикта коллегии присяжных заседателей как уголовно-процессуального акта коллегиального состава суда с участием непрофессионального элемента // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных

на наш взгляд, спецификой познания в суде с участием присяжных заседателей. Этот вопрос в свое время глубоко исследовал Д.П. Туленков, по мнению которого «в суде с участием присяжных заседателей истинное познание заключается не в определении точного соответствия признанных доказанными фактических обстоятельств дела писаной норме права, а в определении внутреннего правового смысла исследуемой ситуации с позиций естественного права, справедливости»[401]. В решение присяжных заседателей неизбежно вносятся мнения, которые в настоящий момент преобладают в общественном сознании, здравый смысл представителей народа. Как пишут О.В. Качалова и М.В. Беляев, помимо юридического, вопросы права всегда имеют общечеловеческое содержание, «ибо правосудие лишь тогда является таковым, когда оно понятно самым обширным слоям общества»[402]. Именно эта черта в первую очередь заставляет позитивно оценивать происходящее в настоящее время расширение законодателем компетенции суда присяжных [403].

Суть нуллификации, ее нравственное значение, «состоит не столько в избавлении подсудимого от наказания, сколько в невозможности поставить совершенный поступок ему в вину, провозгласить его виновным от имени общества»[404]. Другими словами, в суде присяжных нормы позитивного права уточняются применительно к конкретному случаю, раскрывающемуся во всей совокупности фактических обстоятельств дела, чем достигается получение

проблем уголовного судопроизводства : сб. науч. тр. по итогам Всерос. круглого стола, г. Волгоград, 16–17 апр. 2019 г. / под ред. И. С. Дикарева, Н. А. Соловьевой. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. С. 70–71.

[401] Туленков Д. Особенности познавательной деятельности коллегии присяжных заседателей. С. 94.

[402] Качалова О. В., Беляев М. В. Вердикт присяжных заседателей и социальные запросы общества // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 176.

[403] См.: Лыков Д. А. Расширение компетенции коллегии присяжных заседателей как современная тенденция развития уголовного судопроизводства // Гуманитарные и социально-экономические исследования в современных условиях : сб. ст. преподавателей и аспирантов. М. : Знание-М, 2020. С. 110.

[404] Стрелкова Ю. В. Значение нуллифицирующего вердикта присяжных в усилении нравственных начал уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 142.

справедливого решения по делу [405]. Порой общественная справедливость требует оставить подсудимого, несмотря на совершенное им деяние, безнаказанным. По этой причине нуллифицирующие вердикты, вопреки любым нарушениям формальной логики в ответах на три ключевых вопроса, поставленных перед коллегией присяжных заседателей, не являются неясными или противоречивыми в том смысле, который заложен в ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

Привлечение к отправлению правосудия непрофессионального элемента вкупе со структурной обособленностью коллегии присяжных заседателей обусловливает специфику процессуальной формы, в которой происходит формирование состава суда. При этом назначение председательствующего по уголовному делу судьи осуществляется в общем порядке, внимание которому было уделено нами раньше [406].

Процедуре образования коллегии присяжных заседателей (представляющей собой, по сути, доукомплектование состава суда, которому предстоит рассматривать уголовное дело) предшествуют действия, осуществляемые за пределами уголовного судопроизводства. Речь идет о составлении списка и запасного списка кандидатов в присяжные заседатели, составляемых и направляемых в органы судебной власти в порядке, предусмотренном судоустройственным законодательством [407]. При всей значимости данного этапа в настоящей работе он анализироваться не будет, поскольку выходит за предмет уголовно-процессуального регулирования. По той же причине мы не можем согласиться с мнением О.Н. Тисен, включающей составление органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации списков кандидатов в присяжные заседатели в процесс

---

[405] См.: Туленков Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей. С. 155.
[406] См. параграф 2.1 настоящей диссертации.
[407] См.: О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20.08.2004 (ред. от 16.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

формирования коллегии присяжных заседателей [408]. Формирование коллегии присяжных заседателей – деятельность уголовно-процессуальная, тогда как подготовка списков кандидатов в присяжные осуществляется за рамками судопроизводства и, как уже было сказано, вне уголовно-процессуальной регламентации.

Образование коллегии присяжных заседателей в качестве структурного элемента состава суда по конкретному уголовному делу – процедура трудоемкая и длительная, состоящая из целого комплекса действий, регламентированных в ст. 326–332 УПК РФ. Ключевая особенность данной процедуры, отличающая ее от порядка формирования профессиональных коллегий судей, состоит в том, что в ней непосредственно участвуют председательствующий, стороны, секретарь судебного заседания или помощник судьи, а также сами присяжные заседатели. Безусловно, столь масштабная процедура имеет целый ряд этапов, каждый из которых направлен на решение определенных задач.

В юридической науке до настоящего времени не выработано общего взгляда ни на структуру рассматриваемой деятельности, ни на терминологическое обозначение отдельных этапов образования коллегии присяжных заседателей. В уголовно-процессуальном законе формированием коллегии присяжных заседателей именуется только деятельность председательствующего и сторон в ходе подготовительной части судебного заседания (ст. 328 УПК РФ). Однако ряд авторов включают в порядок формирования коллегии присяжных заседателей также предшествующий судебному разбирательству этап составления предварительного списка присяжных заседателей. Такой подход был заложен еще в середине 1990-х гг. в работах М.В. Немытиной, полагающей, что формирование скамьи присяжных заседателей включает в себя как организационные (составление

[408] См.: Тисен О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы). С. 6.

списков присяжных заседателей, приглашение их в судебное заседание), так и процессуальные (выявление судьей объективности и непредвзятости при рассмотрении данного дела у приглашенных в суд присяжных заседателей, заявление присяжными самоотводов, использование сторонами права на мотивированный и безмотивный отвод присяжных заседателей) меры [409]. Включают в процесс формирования коллегии присяжных заседателей подготовку предварительного списка присяжных заседателей также О.Н. Тисен [410]и С.А. Коломенская [411].

Вкладывая столь объемное содержание в понятие «формирование коллегии присяжных заседателей», указанные авторы встают перед проблемой разграничения деятельности секретаря судебного заседания и помощника судьи по составлению предварительного списка присяжных заседателей, с одной стороны, и той деятельностью, которую именует формированием коллегии присяжных заседателей сам законодатель, с другой стороны. Данная проблема решается О.Н. Тисен путем деления действий, регламентированных в ст. 326–332 УПК РФ, на организационные и процессуальные. К числу последних отнесена деятельность председательствующего и сторон в подготовительной части судебного заседания, а также выбор старшины присяжных заседателей и принятие ими присяги [412]. С.А. Коломенская, проведя сравнительно-правовое исследование законодательства России и США, пришла к выводу, что в обеих странах формирование коллегии присяжных заседателей включает организационный, процессуальный и заключительный этапы. Последний охватывает собой

---

[409] См.: Немытина М. В. Российский суд присяжных : учеб.-метод. пособие. М. : БЕК, 1995. С. 35.

[410] См.: Тисен О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы). С. 6.

[411] См.: Коломенская С. А. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и США: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 7–8.

[412] См.: Тисен О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы). С. 11.

избрание старшины, принятие присяги, разъяснение присяжным заседателям их прав и обязанностей [413].

По нашему мнению, отход в научных исследованиях от терминологии уголовно-процессуального закона является нежелательным. Следует согласиться с С.В. Спириным в том, что понятия «отбор присяжных с участием сторон», «формирование коллегии присяжных заседателей» и «отбор кандидатов в присяжные аппаратом суда, судом (без сторон)» следует различать. Формирование коллегии присяжных заседателей – это процессуальная деятельность суда и сторон, урегулированная ст. 328–330 УПК РФ [414].

Полагаем, что составление предварительного списка присяжных заседателей секретарем суда или помощником судьи, действия этих участников уголовного процесса по проверке кандидатов, а также разрешение председательствующим заявлений кандидатов об освобождении от исполнения обязанностей присяжных заседателей представляют собой лишь подготовку к формированию коллегии присяжных заседателей, создающую необходимые организационные предпосылки для успешного осуществления председательствующим и сторонами деятельности, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Несмотря на то что подготовительная деятельность осуществляется вне судебного заседания, она является процессуальной, в связи с чем именование некоторыми авторами данного этапа организационным, а последующего – процессуальным также небезупречно с терминологической точки зрения.

Несмотря на детальную регламентацию, содержащуюся в ст. 326 УПК РФ, имеются резервы для совершенствования порядка составления предварительного списка присяжных заседателей. Закон говорит об отборе кандидатов путем случайной выборки, но не предусматривает каких-либо

---

[413] См.: Коломенская С. А. Указ. соч. С. 7–8.

[414] См.: Спирин С. В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 8.

способов процессуальной фиксации процедуры такого отбора, что приводит к отсутствию в материалах уголовного дела доказательств соблюдения требования о случайности проведенной выборки [415]. В юридической литературе справедливо обращается внимание на то, что такое положение затрудняет реализацию сторонами права при наличии к тому оснований оспорить случайный характер выборки кандидатов в присяжные заседатели и заявить отвод включенным в предварительный список кандидатам [416]. В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 326 УПК РФ положением о приобщении к материалам уголовного дела протокола случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели [417].

Уникальность процедуры формирования коллегии присяжных заседателей (ст. 328–330 УПК РФ) состоит в том, что эта деятельность осуществляется председательствующим и сторонами. Ни одна другая форма коллегиального судопроизводства не обеспечивает сторонам таких возможностей влиять на персональный состав суда, которому предстоит рассматривать уголовное дело.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что основной целью формирования коллегии присяжных заседателей является подбор для каждого дела непредвзятого состава присяжных [418]. Несомненно, именно эту цель законодатель и запрограммировал в рассматриваемой процедуре, однако надо учитывать, что достигается эта цель через столкновение процессуальных интересов сторон, каждая из которых желает извлечь из этой процедуры максимальную пользу для своей позиции. Совершенно очевидно, что стороны

---

[415] См.: Лыков Д. А. Формирование списков кандидатов в присяжные: можно ли оспорить случайность выборки // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 82.
[416] См.: Владыкина Т. А. Указ. соч. С. 207–208.
[417] См.: Владыкина Т. А. Указ. соч. С. 207–208 ; Лыков Д. А. Случайность выборки кандидатов в присяжные заседатели как основная проблема формирования коллегии присяжных заседателей // XXIV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 20 ноября – 17 декабря 2019 г. : тез. докл. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. С. 282.
[418] См.: Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М. : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1995. С. 31.

стремятся сохранить в составе коллегии тех присяжных заседателей, которых она рассчитывает склонить на свою сторону. Неслучайно некоторые авторы даже включают участие сторон в формировании коллегии присяжных заседателей в судебное доказывание, мотивируя свою позицию тем, что уже на этом этапе стороны, по сути, предпринимают действия, направленные на достижение их собственных целей в доказывании [419]. Понимает это и законодатель, в связи с чем отводит ключевую роль в формировании коллегии присяжных заседателей председательствующему. Именно этот участник судопроизводства начинает опрос кандидатов о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжного заседателя (ч. 3 ст. 328 УПК РФ), а при опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами на него возлагаются обязанности контролировать и управлять этой процедурой [420]. Наконец, именно председательствующий судья единолично принимает все решения в рамках процедуры формирования коллегии, начиная с разрешения ходатайств об отводах и самоотводах и заканчивая роспуском коллегии ввиду тенденциозности ее состава.

Отличительной чертой коллегиального рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей является участие в нем запасных присяжных заседателей, отбираемых наряду с комплектными [421] при формировании коллегии присяжных заседателей. Необходимость в таком элементе состава суда обусловлена количественным и качественным (непрофессиональным) составом коллегии. Запасные присяжные заседатели наделяются процессуальными правами в том же объеме, что и комплектные (ч. 1 ст. 333 УПК РФ), что обеспечивает возможность полноценной замены ими выбывших

---

[419] См.: Спирин С. В. Указ. соч. С. 7.

[420] См. п. 13: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[421] В современном уголовно-процессуальном законодательстве данный термин не употребляется, но он использовался в УПК РСФСР и с тех пор прочно укоренился в теории уголовного судопроизводства.

членов коллегии, в том числе на этапе вынесения вердикта. Примечательно, что *участие запасных присяжных заседателей в судебном разбирательстве создает ситуацию, когда состав суда, рассматривающего дело в ходе судебного следствия, всегда отличается от состава суда, выносящего вердикт*.

На практике результатом процессуальной деятельности, предусмотренной ст. 328–329 УПК РФ, несмотря на соблюдение председательствующим и сторонами всех требований закона, может оказаться формирование коллегии, *apriori* неспособной объективно и беспристрастно рассмотреть уголовное дело, а также вынести справедливый вердикт. Критерием оценки пригодности коллегии присяжных заседателей к осуществлению правосудия по конкретному уголовному делу служит тенденциозность [422]. Тенденциозность может быть обусловлена однородностью состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов. Конституционный Суд РФ разъяснил, что тенденциозность может выражаться также в однородности ее состава по половому признаку [423]. Средством преодоления такой ситуации является предусмотренный законом (ст. 330 УПК РФ) порядок роспуска коллегии присяжных заседателей, заимствованный российским законодателем из англо-американской системы права [424]. В случае роспуска коллегии присяжных заседателей по данному основанию подготовка к рассмотрению уголовного дела возобновляется с этапа составления предварительного списка присяжных заседателей.

---

[422] У этого слова, происходящего от французского *tendance* (тенденция, стремление, склонность), в русском языке имеется несколько значений: 1) проводящий определенную тенденцию, идею; 2) содержащий тенденцию в смысле предвзятой идеи (см.: Современный словарь иностранных слов : Около 20 000 слов. М. : Рус. яз., 1992. С. 600–601).

[423] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2009 № 1441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[424] См.: Тисен О. Н. К вопросу о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей // Российский судья. 2008. № 6. С. 11.

Надо заметить, что в юридической литературе высказывалось мнение о необходимости упразднения института роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, поскольку у присяжных может сложиться неприязнь к подсудимому, заявившему ходатайство о роспуске, которое не было удовлетворено председательствующим [425]. Такую вероятность допускает и О.Н. Тисен, в связи с чем ею было предложено подавать соответствующее ходатайство в письменном виде, а обсуждение его проводить в отсутствие присяжных заседателей [426]. Как представляется, такая процедура разрешения вопроса о роспуске коллегии присяжных заседателей в порядке ст. 330 УПК РФ является единственно верной. К тому же она в полной мере соответствует позиции Конституционного Суда РФ, обратившего внимание на недопустимость обсуждения и разрешения в присутствии присяжных заседателей вопросов, которые, с одной стороны, не входят в их компетенцию, а с другой – способны вызывать у них предубеждение к подсудимому и другим участникам судопроизводства [427].

Недостатком регламентации порядка роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава выступает то, что данный вопрос может быть поставлен на обсуждение только по заявлению стороны. Такое положение не соответствует контрольной функции председательствующего, которую он выполняет на других этапах производства в суде с участием присяжных заседателей [428]. Конечно, в роспуске коллегии с тенденциозным составом заинтересованы прежде всего стороны, но нельзя исключать ситуации, когда ни защита, ни обвинение не

---

[425] См.: Добровольская С. И. Суд присяжных: актуальные проблемы организации и деятельности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1995. С. 8.

[426] См.: Тисен О. Н. К вопросу о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей. С. 11.

[427] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2009 № 1441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[428] По мнению Д.О. Чистилиной, отсутствие у председательствующего такого полномочия не соответствует принципу независимости судей (см.: Чистилина Д. О. Указ. соч. С. 119).

смогут квалифицировать состав коллегии как тенденциозный, что впоследствии может привести к вынесению несправедливого вердикта. Именно для таких случаев в законе следует предусмотреть возможность обсуждения вопроса о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава по инициативе председательствующего. В связи с этим ч. 1 ст. 330 УПК РФ предлагается дополнить предложением: *«Вопрос о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава может быть рассмотрен по инициативе председательствующего»* [429].

В отличие от формирования коллегии присяжных заседателей, осуществляемого председательствующим и сторонами, избрание старшины – форма самодеятельности присяжных заседателей. В этой связи объединять в один этап деятельность, предусмотренную ст. 328–330 УПК РФ, и избрание присяжными заседателями старшины, а также принятие ими присяги, по нашему мнению, не следует. Избрание присяжными заседателями старшины – еще одна особенность процессуальной формы, обусловленная, как уже было сказано выше, отделением в структуре состава суда непрофессионального элемента от председательствующего судьи. Самостоятельность коллегии требует автономного управления, которое осуществляет старшина в условиях, когда руководящее участие председательствующего невозможно (например, в ходе вынесения вердикта) [430]. Избирание старшины из числа присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии (комплектных присяжных), сохранилось в качестве общего правила со времен УПК РСФСР 1960 года. А вот круг присяжных заседателей, имеющих право участвовать в избрании старшины, изменился. В ст. 442 УПК РСФСР этот вопрос прямо урегулирован не был, в связи с чем судебная практика основывалась на разъяснении Пленума

---

[429] Данное предложение поддержали большинство опрошенных нами судей (75,3 %). Против высказались только 18 % опрошенных, а 6,7 % – затруднились ответить.

[430] Более подробно речь о процессуальном положении старшины присяжных заседателей пойдет в следующем параграфе.

Верховного Суда РФ о том, что в избрании старшины участвуют, наряду с комплектными, запасные присяжные заседатели [431]. Данное обстоятельство дало основание М.В. Немытиной сделать вывод о проведении Пленумом Верховного Суда РФ линии «на преувеличение» роли запасных присяжных заседателей[432]. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве этот пробел устранен – в ст. 331 УПК РФ прямо говорится, что старшину избирают присяжные заседатели, входящие в состав коллегии. Данная норма, на наш взгляд, привела к ограничению прав запасных присяжных заседателей, каждый из которых в любой момент судебного разбирательства может занять место в коллегии, оказавшись таким образом под руководящим началом старшины, которого он не избирал. С учетом сказанного, из ч. 1 ст. 331 УПК РФ слова *«входящие в состав коллегии»* предлагается исключить [433].

Полноправными судьями присяжные заседатели становятся только после принятия ими присяги (ст. 332 УПК РФ). Этот элемент процессуальной формы сближает (если можно так выразиться – уравнивает) присяжных заседателей и профессиональных судей, которые также приносят присягу [434]. В юридической литературе отмечается, что присяга традиционно используется в качестве гарантии добросовестности исполнения судейских функций. Прежде присяга носила религиозный характер, но сейчас, когда вера людей в Бога перестала быть повсеместной, законодатель заменил «несущую конструкцию» и поставить на место религиозности человека его нравственное чувство [435]. Важно понимать, что для законодателя присяга носит далеко не символическое

---

[431] См. п. 13: О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[432] См.: Немытина М. В. Указ. соч. С. 47.

[433] Предложение предоставить запасным присяжным заседателям право участвовать в избрании старшины наравне с присяжными заседателями, входящими в состав коллегии, поддержали 60 % опрошенных в ходе проведенного исследования судей.

[434] См.: ст. 8: О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[435] См.: Дикарев И. С., Дяченко Д. С. О роли совести в уголовном процессе // Юридическая психология. 2020. № 1. С. 4–5.

значение. Об этом свидетельствует изменение в УПК РФ текста присяги в сравнении с ранее действовавшим законодательством. Речь, в частности, идет о добавлении слов «не оправдывая виновного и не осуждая невиновного» (ст. 332 УПК РФ). По мнению Г.Н. Ветровой, такой шаг законодателя стал своеобразным ответом на «неправильные» оправдательные вердикты, то есть когда оправдательный вердикт выносился при доказанности фактических оснований для уголовной ответственности[436]. Как видно, законодатель стремится использовать содержание присяги как средство против вынесения присяжными заседателями нуллифицирующих вердиктов. Как уже было сказано выше, именно момент принятия присяги знаменует собой завершение образования коллегии присяжных заседателей, после которого суд приступает к рассмотрению уголовного дела по существу. Это дает основание рассматривать принятие присяжными заседателями присяги в качестве самостоятельного и заключительного этапа процедуры комплектования состава суда.

Учитывая изложенное, мы полагаем, что *совокупную процессуальную деятельность председательствующего, сторон, секретаря судебного заседания или помощника судьи, а также самих присяжных заседателей, нацеленную на доукомплектование состава суда по конкретному уголовному делу коллегией присяжных заседателей, следует именовать «образованием коллегии присяжных заседателей»*[437]*. Структуру данной деятельности образуют следующие этапы: 1) подготовительный; 2) формирование коллегии присяжных заседателей; 3) избрание старшины присяжных заседателей; 4) принятие присяжными заседателями присяги*.

Подводя итог сказанному, сделаем следующие выводы.

---

[436] См.: Ветрова Г. Н. Судопроизводство с участием присяжных заседателей. С. 122.

[437] Мы вполне осознаем синонимичность этого словосочетания выражению «формирование коллегии присяжных заседателей», но считаем такой шаг вынужденным в условиях, когда у последнего есть совершенно определенное значение, придаваемое ему уголовно-процессуальным законом.

Специфика процессуальной формы рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей определяется прежде всего структурной организацией такого состава суда, характеризующейся отделением народного элемента (коллегии присяжных заседателей) от профессионального судьи. Такая структура состава суда обусловлена разграничением компетенции присяжных заседателей и председательствующего.

Привлечение к отправлению правосудия непрофессионального элемента вкупе со структурной обособленностью коллегии присяжных заседателей обусловливает специфику процессуальной формы, в которой происходит формирование состава суда. Совокупную процессуальную деятельность председательствующего, сторон, секретаря судебного заседания или помощника судьи, а также самих присяжных заседателей, нацеленную на доукомплектование состава суда по конкретному уголовному делу коллегией присяжных заседателей, следует именовать «образованием коллегии присяжных заседателей». Структуру данной деятельности образуют следующие этапы: 1) подготовительный; 2) формирование коллегии присяжных заседателей; 3) избрание старшины присяжных заседателей; 4) принятие присяжными заседателями присяги.

Уникальность процедуры формирования коллегии присяжных заседателей (ст. 328–330 УПК РФ) состоит в том, что эта деятельность осуществляется председательствующим с участием сторон. Недостатком регламентации порядка роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава является отсутствие возможности разрешения данного вопроса по инициативе председательствующего, в связи чем предлагаются изменения в ч. 1 ст. 330 УПК РФ.

Структурная обособленность коллегии присяжных заседателей требует автономного управления, которое осуществляет старшина в условиях, когда руководящее участие председательствующего невозможно. Старшина в коллегии присяжных заседателей выполняет управленческие функции и выступает посредником между коллегией и председательствующим.

Обусловленная разграничением компетенции присяжных заседателей и председательствующего структурная организация состава суда предопределяет, во-первых, конструкцию судебного разбирательства, состоящего из двух частей, а во-вторых, введение в производство с участием присяжных заседателей такого процессуального акта, как вердикт.

Качественная характеристика коллегии присяжных заседателей (ее непрофессионализм) предопределяет форму и содержание вердикта, к которому не предъявляется требование мотивированности. В свою очередь, через форму вердикта, опосредованно, организация состава суда с участием присяжных заседателей влияет на порядок обжалования и проверки приговора суда присяжных апелляционной инстанцией.

§ 3.2. Влияние качественной и структурной характеристик состава суда на процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей

В производстве в суде с участием присяжных заседателей влияние коллегиальности на процессуальную форму судопроизводства проявляется особенно ярко. Включение в состав суда народного элемента вкупе со структурным отделением коллегии присяжных заседателей от председательствующего, обусловленным разграничением компетенции профессионального и непрофессионального элементов, формирует целый комплекс специфических особенностей, отличающих производство в суде с участием присяжных заседателей от порядка рассмотрения уголовных дел коллегиями, состоящими из профессиональных судей.

Особенности процессуальной формы судопроизводства (в том числе привносимые коллегиальным началом) отражаются прежде всего в деятельности основного субъекта осуществления уголовно-процессуальной деятельности. В суде с участием присяжных заседателей таким субъектом,

несомненно, является председательствующий. Соответственно, чтобы раскрыть особенности, которые приобретает процессуальная форма судебного разбирательства, проводимого коллегиальным составом суда с народным участием, необходимо исследовать полномочия и специфику процессуального положения председательствующего. В предшествующей главе диссертации направления руководящей деятельности председательствующего в коллегиальном составе суда были разделены в зависимости от субъектов, в правоотношения с которыми вступает в ходе судебного производства председательствующий.

Начать анализ полномочий председательствующего целесообразно с такого направления его деятельности, как организация рассмотрения судом уголовного дела. Надо заметить, что роль председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в юридической литературе оценивается иногда диаметрально противоположно. Так, например, Т.А. Владыкина говорит о том, что данная процессуальная фигура «не самоценная, создана для служебных целей»[438], тогда как В.А. Судариков, наоборот, считает, что при этой форме судопроизводства роль председательствующего возрастает на всех стадиях и этапах уголовного процесса [439]. Как представляется, недооценивать фигуру председательствующего в суде присяжных нельзя: именно ему отводится роль ключевого управляющего элемента, от эффективности деятельности которого зависит в конечном итоге реализация назначения уголовного процесса по конкретному уголовному делу. Для раскрытия этой роли целесообразно проследить, как меняется функционал председательствующего в условиях включения в состав суда народного элемента. С одной стороны, председательствующий осуществляет управляющее воздействие, которое распространяется как на участников судебного заседания (за счет чего обеспечивается организация рассмотрения

[438] Владыкина Т. А. Указ. соч. С. 152.
[439] См.: Судариков В. А. Указ. соч. С. 7.

судом уголовного дела), так и на коллегию присяжных заседателей, включая отдельных ее членов (тем самым организуется работа судебной коллегии), а с другой – именно председательствующий выступает посредником в коммуникации между коллегией присяжных заседателей и другими участниками судебного заседания, обеспечивая деятельное участие присяжных заседателей в исследовании доказательств.

Роль посредника в коммуникации присяжных заседателей с другими участниками судопроизводства проявляется в том, что председательствующий осуществляет фильтрацию поступающих от присяжных заседателей запросов информации (будь то дополнительные вопросы допрашиваемым или исследование новых фактических обстоятельств). Такая организация специфична для коллегиального суда, включающего в себя народный элемент. Как справедливо отмечает А.А. Тарасов, коллегия присяжных заседателей во внешние уголовно-процессуальные отношения не вступает и в процессе рассмотрения дела никакими властными полномочиями в отношении участников процесса не обладает [440]. Критика данной позиции Т.А. Владыкиной [441] нам представляется неубедительной. Безусловно, присяжный заседатель вправе задавать вопросы участникам судебного разбирательства, осматривать вещественные доказательства и пр., однако по смыслу уголовно-процессуального законодательства без посредничества председательствующего присяжные заседатели имеют возможность лишь пассивно воспринимать информацию, содержащуюся в исследуемых в ходе судебного заседания доказательствах. Возможность же непосредственного активного их участия в исследовании доказательств законом ограничена. Данное ограничение обусловлено отсутствием у присяжных заседателей необходимой профессиональной подготовки: запрос ими дополнительной информации осуществляется через председательствующего судью (ч. 4 ст. 335

[440] См.: Тарасов А. А. Указ. соч. С. 48.
[441] См.: Владыкина Т. А. Указ. соч. С. 150–151

УПК РФ). Вопросы излагаются в письменном виде и через старшину подаются председательствующему, который либо ставит эти вопросы перед допрашиваемыми, либо отводит их как «не относящиеся к предъявленному обвинению». Кроме того, председательствующий обязан отвести такие вопросы коллегии, которые являются некорректными либо носят оскорбительный характер [442]. Несоблюдение установленного законом порядка постановки перед допрашиваемыми вопросов является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Так, по делу Т. одним из оснований к отмене приговора указано, что в нарушение требований ч. 4 ст. 355 УПК РФ присяжные задали 10 вопросов не через председательствующего в письменном виде, а непосредственно Т.[443] Таким образом, *предусмотренный законом механизм коммуникации между коллегией присяжных заседателей и участвующими в судебном заседании лицами через председательствующего, с одной стороны, обеспечивает присяжным заседателям возможность активно включаться в исследование доказательств, а с другой – предотвращает постановку ими вопросов с целью выяснения обстоятельств, не относящихся к уголовному делу или выходящих за пределы компетенции присяжных заседателей*. В этой связи высказываемая некоторыми авторами критика установленного законом порядка постановки вопросов и указание на отсутствие у присяжных права самостоятельно сформулировать и задавать вопросы допрашиваемым лицам как на ее недостаток [444] представляются необоснованными, не учитывающими значимости фильтрации содержания и формы запросов присяжными необходимой информации.

Впрочем, некоторые недостатки в ч. 4 ст. 335 УПК РФ имеются, и на них обоснованно обращается внимание в юридической литературе. В частности,

---

[442] См.: Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : практ. пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Карпова. М. : Юрайт-Издат, 2008. С. 381.
[443] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 7. С. 17.
[444] См.: Быков В. М., Митрофанова Е. Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 31.

Е.Г. Котеля пишет, что по буквальному смыслу данного положения присяжные заседатели не вправе задавать вопросы представителю потерпевшего или специалисту, хотя эти участники судебного разбирательства могут разъяснить возникшие у присяжных заседателей сомнения, предоставить дополнительную информацию. В этой связи автором предлагается дополнить ч. 4 ст. 335 УПК РФ указанием на специалиста и представителя потерпевшего [445]. Поддерживая в целом данное предложение, полагаем более правильным вообще отказаться от перечисления участников уголовного процесса, которым могут быть заданы вопросы, изменив редакцию первого предложения ч. 4 ст. 335 УПК РФ: *«После допроса сторонами присяжные заседатели вправе задать допрашиваемым вопросы»*.

Необходимость в запросе присяжными заседателями дополнительной информации может возникнуть и в ходе совещания, если у присяжных заседателей возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела. В этом случае коллегия присяжных заседателей возвращается в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему. Если искомые обстоятельства имеют существенное значение для уголовного дела и требуют дополнительного исследования, председательствующий возобновляет судебное следствие (ч. 5 и 6 ст. 344 УПК РФ). Как видно, и в этой ситуации коллегия присяжных заседателей не выступает в качестве самостоятельного субъекта доказывания, не может своей властью принимать решение о возобновлении судебного следствия, а вынуждена обращаться к посредничеству председательствующего, который сперва решает вопрос об обоснованности поступившего от коллегии запроса, а затем руководит процессуальной деятельностью, в рамках которой производится получение новой доказательственной информации.

---

[445] См.: Котеля Е. Г. Указ. соч. С. 9.

В отличие от профессиональных судебных коллегий в суде с участием присяжных заседателей все вопросы процессуального характера, связанные с организацией судебного заседания, председательствующий разрешает единолично (ч. 2 ст. 334 УПК РФ). Такое положение обусловлено свойственным производству в суде с участием присяжных заседателей разграничением компетенции между профессиональным и непрофессиональным элементами коллегии. Законодатель исходит из того, что присяжные заседатели, не имея специальной юридической подготовки, не могут участвовать в разрешении вопросов, имеющих процессуальный характер. Сказанное касается не только чисто юридических вопросов (например, о допустимости доказательств), но и вопросов, касающихся определения пределов доказывания.

Перечислить весь круг процессуальных решений, принимаемых председательствующим в рамках рассматриваемого направления деятельности, затруднительно и не входит в наши задачи, определяемые предметом исследования. В связи с этим необходимо сосредоточить внимание на отдельных решениях, в порядке принятия которых наиболее отчетливо отражается специфика коллегиального рассмотрения уголовного дела составом суда с народным участием.

Ограничение компетенции присяжных заседателей решением вопросов, указанных в ч. 1 ст. 334 УПК РФ, а также качественный состав коллегии присяжных заседателей (народный элемент) диктуют необходимость создания механизма фильтрации сведений, исследуемых в судебном заседании с участием присяжных заседателей [446]. Это выражается в устранении из сферы судебного познания: 1) доказательств, которые признаны недопустимыми или

---

[446] Ранее уже говорилось о фильтрации председательствующим исходящих от коллегии присяжных заседателей запросов, направленных на исследование обстоятельств дела. В данном же случае речь идет уже о фильтрации информации, поступающей к присяжным заседателям. При разнонаправленности потоков информации (в первом случае – от присяжных к участникам судебного заседания, во втором – наоборот) в механизме фильтрации сохраняется общий элемент – ее осуществляет в обоих случаях председательствующий.

не относятся к делу; 2) доказательств, содержащих сведения о фактических обстоятельствах, установление которых выходит за пределы компетенции присяжных заседателей (ч. 7 ст. 335 УПК РФ); 3) информации, ознакомление с которой может оказать на присяжных заседателей эмоциональное воздействие, препятствующее объективному разрешению дела.

В итоге объем информации, которую имеют в своем распоряжении присяжные заседатели и на основе которой они принимают решение, оказывается существенно ограниченным в сравнении с профессиональным судьей [447]. Задача фильтрации поступающей присяжным заседателям в ходе судебного заседания информации возложена законом на председательствующего судью. Этот участник уголовного процесса осуществляет контроль за тем, чтобы доказательственная деятельность не выходила за допустимые границы, оставаясь в установленных законом рамках и пределах [448]. «Вся конструкция суда присяжных, – пишет Л.М. Карнозова, – ориентирована на минимизацию их предубеждений и сохранение беспристрастия»[449].

Доказательства, признанные недопустимыми или неотносимыми к делу, устраняются из сферы судебного познания независимо от того, единолично или коллегиально, профессиональным или судом с народным участием рассматривается уголовное дело. Специфика производства в суде с участием присяжных заседателей заключается лишь в том, что доказательства, полученные с нарушением закона, не просто признаются недопустимыми: закон предусматривает, что вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей (ч. 6 ст. 335 УПК РФ). Такой порядок, с одной стороны, обусловлен тем, что вопрос о допустимости доказательств относится к числу юридических, что исключает его из

---

[447] См.: Туленков Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей. С. 147.
[448] См.: Фомин М. А. Проблемы доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс. 2009. № 1. С. 28.
[449] Карнозова Л. М. Указ. соч. С. 232.

компетенции присяжных заседателей, а с другой – призван оградить присяжных заседателей от ознакомления с содержанием недопустимых доказательств, чтобы оно не принималось во внимание присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Что касается информации, ознакомление с которой может оказать на присяжных заседателей эмоциональное воздействие, препятствующее объективному разрешению дела, то к таковой относятся: во-первых, данные о личности подсудимого, за исключением случаев, когда они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется (ч. 8 ст. 335 УПК РФ); во-вторых, так называемые «шокирующие» доказательства.

Уголовно-процессуальный закон запрещает исследовать с участием присяжных заседателей факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что не исследуются, в частности, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого [450]. Исключения из этого правила допустимы лишь тогда, когда исследование соответствующих данных требуется для установления отдельных признаков состава преступления, например специального субъекта, мотива содеянного и т. п.[451]

Следует сказать о том, что в юридической литературе справедливо обращается внимание на необходимость расширительного толкования

---

[450] См. п. 22: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[451] См.: Лыков Д. А. Особый порядок исследования данных о личности подсудимого как отличительная черта судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики : сб. ст. / редкол.: А. В. Булыжкин [и др.]. Орел : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2019. С. 140.

использованного законодателем термина «предубеждение». По мнению Г.Н. Ветровой, под вызывающими предубеждение должны пониматься любые сведения, преследующие цель вызвать у присяжных определенные эмоции, которые могут повлиять на принятие ими вердикта, благоприятного для стороны [452].

Исключение из судебного разбирательства с участием присяжных заседателей сведений о личности подсудимого обусловлено тем, что, ознакомившись с такой информацией, присяжный заседатель утрачивает способность «исполнять свои обязанности справедливо, в полном объеме в соответствии с присягой, которая требует от него исполнять их честно и беспристрастно, по своему внутреннему убеждению и совести»[453]. Как верно отмечают исследователи, личность подсудимого является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на принятие присяжными заседателями решения по делу. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого должны в силу презумпции невиновности толковаться в его пользу, приводить к вынесению оправдательного вердикта. Однако в ситуации, когда присяжным заседателям известна информация о личности подсудимого, их решение может оказаться продиктованным исключительно соображениями о том, мог ли подсудимый, с учетом его характеристики, совершить данное преступление или нет [454]. Очевидно, что предубеждение в отношении подсудимого, о котором известно, что он судим, является алкоголиком или наркоманом, неоднократно привлекался к административной ответственности или, например, не заботится о своих детях, с высокой степенью вероятности ограничит способность присяжного заседателя непредвзято судить о случившемся. Чтобы вершить правосудие, «не взирая на

---

[452] См.: Ветрова Г. Н. Судопроизводство с участием присяжных заседателей. С. 129.

[453] Куликова Г. Л. Проблемы реализации принципа справедливости при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 6. С. 52.

[454] См.: Денисов А. В., Тисен О. Н. Влияние обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, на принятие присяжными заседателями решения при вынесении вердикта // Российский судья. 2009. № 9. С. 13.

лица», присяжный заседатель должен оперировать лишь той информацией, которая относится исключительно к обстоятельствам совершенного преступления.

Учитывая сказанное, категорические возражения вызывают предложения, реализация которых привела бы к ознакомлению присяжных заседателей по всем уголовным делам с данными, указанными в ч. 8 ст. 335 УПК РФ. Речь, в частности, идет о предложении выдавать каждому присяжному заседателю до начала судебного заседания копию обвинительного заключения [455]. Не можем мы согласиться и с мнением, что запрет исследования с участием присяжных заседателей данных о личности подсудимого – «необоснованное ограничение прав присяжных, которые должны иметь право знать, кого же они судят»[456], а также с позицией Ю.В. Шидловской, сомневающейся в социальной справедливости вердикта присяжных заседателей, «вынесенного без учета всех сведений о личности подсудимого, без исследования данных о его прошлых судимостях[457]. Как было сказано выше, наличие у присяжных заседателей знаний о личности подсудимого может привести к вынесению ими несправедливого вердикта и, как следствие, осуждению невиновного.

По нашему мнению, запрет на исследование данных о личности подсудимого (за исключением случаев, когда они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления) должен быть абсолютным. В этой связи трудно согласиться с предложениями, которые в разных вариациях ставят вопрос об исследовании таких данных в зависимость

---

[455] См.: Быков В. М., Митрофанова Е. Н. О расширении прав присяжных заседателей. С. 31.
[456] Быков В. М., Митрофанова Е. Н. Участие присяжных заседателей в исследовании представленных в суд доказательств // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. [Вып. 9] : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию деятельности суда присяжных на Алтае / [под ред. В. К. Гавло]. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 34.
[457] См.: Шидловская Ю. В. Указ. соч. С. 238.

от усмотрения сторон (например, по ходатайству стороны защиты[458], для опровержения недостоверных сведений, сообщенных другой стороной[459], или в ответ на порицание репутации потерпевшей стороны и ее свидетелей[460]). Думается, только полный запрет исследования данных о личности подсудимого в судебном заседании может выступать достаточной гарантией обеспечения объективности присяжных заседателей. В этой связи особое внимание законодателю следовало бы уделить процессуальным средствам предотвращения недобросовестности сторон, выражающейся в несоблюдении данного запрета, а также нейтрализации последствий уже допущенного нарушения.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон предусматривает на этот счет только одно правило: в ч. 2 ст. 336 УПК РФ сказано, что если участник прений сторон упоминает об обстоятельствах, подлежащих рассмотрению без участия присяжных заседателей, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта. Если же такие сведения будут сообщены в период судебного следствия (например, свидетелем в ходе его допроса), то, очевидно, председательствующий судья должен будет дать соответствующие разъяснения присяжным заседателям в напутственном слове. Вместе с тем до этого момента присяжными заседателями данная информация уже будет усвоена, учтена и интерпретирована, вследствие чего у них может сложиться определенное мнение о личности подсудимого, то есть предубеждение.

---

[458] См.: Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных (особенности и проблемные ситуации, теория, законодательство, практика) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 130–132.

[459] См.: Моисеева Т. В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 38 ; Чистилина Д. О. Указ. соч. С. 128.

[460] См.: Ильюхов А. А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей: теория и практика // Российский судья. 2011. № 6. С. 32.

Решением данной проблемы могло бы стать отобрание с лиц, которым может быть известна такая информация и которые подлежат допросу в судебном заседании, подписки о неразглашении сведений, по аналогии с подпиской о неразглашении сведений предварительного следствия, и введение соответствующих санкций [461], например предусмотренных ст. 117 УПК РФ. Что же касается сторон, допускающих такого рода злоупотребления, то в отношении них целесообразно ввести в качестве санкции удаление из зала судебного заседания за повторное нарушение. Соответствующее предложение о внесении изменений в уголовно-процессуальный закон было сформулировано Т.В. Моисеевой [462].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает запрет исследования только таких данных, которые способны вызвать предубеждение в отношении подсудимого. Вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего или свидетеля в законе не регламентируются. Однако в судебной практике положение ч. 8 ст. 335 УПК РФ толкуется расширительно, вследствие чего его действие распространено и на исследование данных о личности потерпевших и свидетелей. Такой подход обусловлен тем, что оглашение в присутствии присяжных заседателей сведений о прежней судимости потерпевших и свидетелей может сформировать у судей негативное отношение к ним, что неизбежно отразится на оценке ими сведений, содержащихся в показаниях данных лиц [463]. Следует сказать о том, что складывающая судебная практика полностью соответствует позиции высших судов страны. Как отметил в одном из своих определений Конституционный Суд РФ, «в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию

---

[461] См.: Лыков Д. А. Особый порядок исследования данных о личности подсудимого как отличительная черта судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. С. 140–141.

[462] См.: Моисеева Т. В. Незаконное воздействие на присяжных заседателей // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 27.

[463] См.: Моисеева Т. В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля. С. 38.

присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса»[464]. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая в кассационном порядке уголовное дело в отношении Голикова, сформулировала следующее положение: «Вопросы, связанные с исследованием личности, в том числе потерпевшего, обсуждаются после провозглашения вердикта в силу требований ст. 347 УПК РФ. Таким образом, отказ в исследовании с участием присяжных заседателей данных о личности потерпевшего основан на законе»[465]. Такая практика представляется вполне обоснованной, в связи с чем заслуживают поддержки высказываемые в юридической литературе предложения о необходимости законодательного закрепления запрета исследования в присутствии присяжных заседателей указанных в ч. 8 ст. 335 УПК РФ данных как в отношении подсудимого, так и в отношении потерпевшего и свидетеля [466].

Предубеждение против подсудимого может вызвать у присяжных заседателей также исследование так называемых «шокирующих» доказательств [467], к числу которых относятся прилагаемые к протоколам следственных действий (прежде всего осмотра места происшествия) фототаблицы или видеозаписи, на которых запечатлены изуродованные трупы, части тел и т. п. Значительный вклад в разработку проблематики

---

[464] Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 686-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казакбаева Михаила Агойлиновича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 15 и частью восьмой статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[465] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № 53-О13-18СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[466] См.: Моисеева Т. В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля. С. 39 ; Ильюхов А. А. Указ. соч. С. 30 ; Бессчастный С. А., Лубенец С. В. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого // Законность. 2016. № 1. С. 14 ; и др.

[467] Данный термин был введен в научный оборот С.А. Пашиным (см.: Пашин С. А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. 1996. Вып. 1, ч. 2. С. 381).

исследования в суде присяжных «шокирующих» доказательств внес С.А. Насонов, справедливо отмечавший еще в 2001 г., что при условии соблюдения процедуры собирания таких доказательств они не могут быть исключены как недопустимые[468]. Вместе с тем такие доказательства «объективно, по своей природе, вне зависимости от доказательственной ценности способны оказать на присяжных чрезвычайно сильное психологическое воздействие»[469]. «Эмоции, интуиция, – писала П.А. Лупинская, – сопровождают процесс познавательной деятельности, делают его весьма активным, но… способны привести к неправильным решениям, к предвзятости, предубежденности»[470]. Механизм связи между исследованием таких доказательств с участием присяжных заседателей и возникновением у последних предубеждения очевиден. Жестокость преступления, его тяжкие последствия пробуждают в присяжных заседателях естественные и при этом очень сильные эмоции (возмущение, гнев), которые могут помешать им объективно разрешить дело, ведь не исключено, что именно на подсудимого как единственное лицо, которому инкриминируется совершенное деяние, будет направлено испытываемое присяжными заседателями возмущение.

В этой связи исследователи обоснованно приходят к выводу о недопустимости исследования «шокирующих» доказательств в ходе судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей, однако в УПК РФ нет положений, прямо регламентирующих данный аспект доказывания. Выход из сложившегося положения исследователи пытаются найти путем разработки критериев, применение которых позволяло бы признавать такие доказательства недопустимыми. В частности, В.В. Золотых

---

[468] См.: Насонов С. А. «Шокирующие» доказательства в суде присяжных и правило о несправедливом предубеждении // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право : материалы Всерос. конф. М. : Ин-т государства и права РАН, 2001. С. 270.

[469] Там же. С. 266.

[470] Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 154.

выделил в качестве одного из правил, определяющих допустимость доказательств, «правило о несправедливом предубеждении»[471]. По мнению С.А. Насонова, высказанному в 2021 г., «шокирующие» доказательства также должны исключаться как недопустимые. Причем основанием такого решения служат не пороки их процессуальной формы, а иные особенности, не позволяющие отнести их к средствам доказывания, как в случаях, указанных в п. 1–2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В этой связи автор предлагает дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ указанием на возможность исключения и «шокирующих» доказательств [472].

Такой подход к решению проблемы запрета исследования с участием присяжных заседателей «шокирующих» доказательств представляется дискуссионным. Признание доказательства недопустимым (включая случаи, указанные в п. 1–2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) влечет полный запрет их использования в доказывании, невозможность ссылаться на них в мотивировке судебного решения. Однако «шокирующие» доказательства, как и данные о личности подсудимого, не исследуются только в первой части судебного разбирательства (до вынесения вердикта), тогда как на последующих этапах такое исследование допустимо, а порой и необходимо. Нельзя признать доказательство недопустимым в одной части судебного разбирательства, а в другой – использовать его в процессе доказывания. По нашему мнению, правовым основанием рассматриваемого запрета является не ст. 75 УПК РФ, а положение ч. 8 ст. 365 УПК РФ, запрещающее исследовать «также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого». Такая регламентация является вполне достаточной и не требуют дополнения.

---

[471] Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д : Феникс, 1999. С. 221.

[472] См.: Насонов С. А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 280–281.

Переходя к рассмотрению такого направления деятельности председательствующего, как организация работы судейской коллегии, необходимо прежде всего напомнить, что отношения между элементами, образующими состав суда с участием присяжных заседателей, носят характер «вертикальный» коллегиальности. Выражается это в том, что председательствующему отводится руководящая роль, проявляющаяся в особых процессуально-правовых правоотношениях с коллегией присяжных заседателей. Будучи независимой в принятии решений, отнесенных законом к ее компетенции, коллегия присяжных заседателей испытывает на себе властное влияние председательствующего.

Власть председательствующего выражается в полномочиях, посредством которых осуществляется изменение состава коллегии присяжных заседателей, программируется деятельность присяжных по вынесению вердикта, осуществляется контроль за регламентом вынесения вердикта и его содержанием, а также преодолевается юридическая сила вердикта. При этом имеются в виду полномочия, реализуемые председательствующим в период рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, то есть после принятия присяжными заседателями присяги, когда коллегия присяжных заседателей становится частью состава суда [473].

Наиболее ярко власть председательствующего в отношении присяжных заседателей отражается в его полномочии отстранять присяжного заседателя от дальнейшего участия в судебном заседании. Несмотря на то что присяжный заседатель является судьей, на него не распространяется предусмотренный гл. 9 УПК РФ порядок отвода. Если ч. 2 ст. 65 УПК РФ устанавливает, что заявленный судье отвод разрешается остальными судьями, входящими в профессиональную коллегию, то по смыслу положений гл. 42 УПК РФ

---

[473] В этой связи властные полномочия, которыми председательствующий пользуется в процессе образования коллегии присяжных заседателей (включая роспуск коллегии ввиду тенденциозности ее состава), еще не являются правоотношениями внутри состава суда.

аналогичный вопрос в отношении присяжного заседателя решается председательствующим единолично. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, заявленные сторонами отводы по основаниям, предусмотренным ст. 61 УПК РФ, разрешаются судьей в соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ в совещательной комнате [474]. Данная особенность процессуальной формы производства в суде с участием присяжных заседателей – прямое следствие структурной организации состава суда, в котором право разрешения правовых вопросов отнесено к компетенции профессионального судьи.

Отстранение присяжного заседателя от дальнейшего участия в деле может быть обусловлено не только наличием оснований для его отвода, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, или обнаружением обстоятельств, указанных в судоустройственном законодательстве [475], но также нарушением присяжным заседателем запретов, указанных в ч. 2 ст. 333 УПК РФ. В последнем случае отстранение присяжного заседателя от участия в деле выступает в качестве процессуальной санкции, и санкцию эту применяет не кто иной, как председательствующий.

Председательствующий решает также вопрос о привлечении присяжного заседателя к уголовно-процессуальной ответственности за неявку в суд без уважительной причины (ч. 3 ст. 333 УПК РФ). Угроза санкции в виде денежного взыскания как средство обеспечения добросовестного исполнения присяжными заседателями их обязанностей имеет длинную историю. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. присяжный заседатель за неявку в суд без законных причин подвергался: в первый раз денежному взысканию от 10 до 100 руб., во второй раз – от 20 до 200 р., в третий раз предавался суду и подвергался по судебному приговору взысканию от 30 до 300 руб. с

---

[474] См. п. 15: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[475] См. ч. 2 ст. 3: О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20.08.2004 (ред. от 16.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лишением права участвовать в выборах и быть избираемым в должности, требующие общественного доверия[476]. Обоснованность установленной в отношении присяжных заседателей ответственности сомнений не вызывает. Иные механизмы обеспечения исполнения обязанностей присяжных заседателей оказались бы бездейственными. Однако в контексте проводимого исследования важен лишь один аспект: *возможность председательствующего привлекать присяжного заседателя к ответственности, применять к нему процессуальные санкции свидетельствует о том, что складывающиеся между этими членами состава суда отношения являются властеотношениями*. И в этом состоит ключевое отличие природы процессуальных отношений внутри коллегиального состава суда с народным участием от профессиональных коллегий судей.

В качестве гаранта исполнения требований закона при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей председательствующий также осуществляет контроль за соблюдением регламента совещания при вынесении присяжными заседателями вердикта. Властное положение председательствующего выражается в его обязанности возвратить присяжных заседателей в совещательную комнату в случае невыполнения ими требования о продолжительности совещания не менее трех часов при отсутствии возможности принятия единодушного решения (ч. 1 ст. 343 УПК РФ).

Правоотношения, складывающиеся внутри состава суда с участием присяжных заседателей, возникают не только в связи с реализацией председательствующим рассмотренных выше властных полномочий. *Значительный сегмент таких правоотношений возникает в рамках внутренней (внутри состава суда) коммуникации председательствующего и*

---

[476] См.: Сергеевский Н. Д. О суде присяжных (из лекций по уголовному судопроизводству). Ярославль : Тип. Губерн. правления, 1875. С. 86.

коллегии присяжных заседателей. В силу специфики правоотношений (властеотношения) такая коммуникация не предполагает свободный и равный «диалог» судей, как это имеет место, например, в профессиональных коллегиях судей во время судебного заседания или в ходе совещания. *Отличительными чертами коммуникации внутри состава суда с участием присяжных заседателей являются следующие: во-первых, строго определенные законом формы такой коммуникации; во-вторых, во всех формах коммуникации источником информации всегда выступает председательствующий; в-третьих, недопустимость выражения председательствующим своего мнения по делу и отношения к исследованным в судебном заседании доказательствам; в-четвертых, осуществление коммуникации в присутствии сторон, которые вправе заявлять возражения относительно содержания информации, сообщаемой председательствующим присяжным заседателям*.

Первой формой коммуникации является дача председательствующим по просьбе присяжных заседателей разъяснений:

– норм закона, содержания оглашенных в суде документов и других неясных вопросов и понятий (п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ);

– по возникающим у присяжных заседателей неясностям в связи с поставленными в вопросном листе вопросами (ч. 5 ст. 338 УПК РФ);

– по вопросам, возникающим у присяжных заседателей в связи с выслушанным ими напутственным словом председательствующего (ч. 5 ст. 340 УПК РФ).

Некоторые ученые высказывают предложение предоставить присяжным заседателям право обращаться за консультациями по правовым вопросам не к председательствующему, а к «независимым специалистам»[477]. Такое предложение представляется дискуссионным. И дело здесь не в том, что, как

[477] См., например: Быков В. М., Митрофанова Е. Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 32.

пишет Д.О. Чистилина, предоставление присяжным заседателям такого права снизит в их глазах авторитет председательствующего [478]. Отмеченная выше черта коммуникации, выражающаяся в том, что председательствующий судья является единственным источником разъяснительной информации для присяжных, обусловлена *самой конструкцией состава суда*. Председательствующий обеспечивает в составе суда профессиональную составляющую, которая, будучи органическим элементом суда с участим присяжных заседателей, как раз и призвана не только решать все юридические вопросы, но и компенсировать отсутствие у присяжных заседателей специальных юридических знаний.

Вторая форма коммуникации, в отличие от разъяснений, даваемых председательствующим по инициативе присяжных заседателей, реализуется в силу требований закона. Речь идет о напутственном слове председательствующего (ст. 340, ч. 6 ст. 344 УПК РФ). Необходимость напутственного слова председательствующего в науке уголовного судопроизводства как в дореволюционный период [479], так и в наши дни [480] объясняется отсутствием у присяжных заседателей знаний, необходимых для правильного разрешения поставленных перед ними вопросов и вынесения справедливого вердикта. Как верно отмечает В.А. Судариков, напутственное слово председательствующего судьи является одним из основных средств взаимодействия между судьей и присяжными заседателями [481], а Т.А. Владыкина определяет его как «социокод, т.е. оперативное информационное взаимодействие председательствующего и коллегии

---

[478] См.: Чистилина Д. О. Указ. соч. С. 171–172.

[479] См., например: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть вторая. СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. С. 293 ; Иваненко Л. Г. Резюме председателя // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 5. С. 79.

[480] См., например: Гришин С. Напутственное слово председательствующего к присяжным заседателям – новый источник права // Уголовное право. 2005. № 4. С. 65.

[481] См.: Судариков В. А. Указ. соч. С. 27.

присяжных заседателей с целью оптимизации совместно выполняемой работы»[482].

Еще одной формой коммуникации, имеющей, однако, уже не информирующее, а управленческое значение, выступает постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта. В этой форме коммуникации также ярко проявляется властное положение председательствующего, который, не предопределяя исхода совещания, задает программу действий присяжных заседателей в совещательной комнате. Как верно пишет С.В. Бурмагин, председательствующий «определяет содержательную (описательную) часть вердикта и устанавливает границы для вывода присяжных заседателей о виновности / невиновности обвиняемого»[483]. По словам Н.А. Развейкиной, вопросный лист выполняет функцию рациональной организации групповой коммуникации и сознания присяжных, вынуждая их отвечать на конкретные вопросы, структурирует мышление и становится его средством. Власть в этой ситуации, безусловно, принадлежит председательствующему, который задает эти самые средства [484].

Интересно, что английскому праву, откуда и пришел на европейский континент суд присяжных, институт постановки вопросов перед присяжными известен не был: они отвечали на единственный вопрос, прямо вытекавший из обвинения, сформулированного в обвинительном акте [485]. Однако уже в XIX в. российские ученые обоснованно доказывали, что суду должно быть дано право в своем приговоре (вердикте) отступать от той характеристики обвинения, которая сделана в обвинительном акте, причем как в юридическом, так и в фактическом отношении [486].

---

[482] Владыкина Т. А. Указ. соч. С. 317.
[483] Бурмагин С. В. Вердикт присяжных заседателей как уголовно-процессуальный акт. С. 12.
[484] См.: Развейкина Н. А. Вопросный лист как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 10. С. 22.
[485] См.: Розин Н. Н. Указ. соч. С. 507.
[486] См.: Палаузов В. Н. Постановка вопросов присяжным заседателям по русскому праву. Сравнительное исследование. Одесса : Тип. «Одесского Вестника», 1885. С. 11.

В свое время М.В. Немытина, высказала мнение о том, что право формулировать вопросы присяжным заседателям должно принадлежать сторонам [487]. Данная точка зрения вызвала в юридической литературе обоснованную критику. По нашему мнению, прав В.А. Судариков, который, отстаивая тезис о необходимости сохранения в этом вопросе решающего слова за председательствующим, исходит из того, что постановка вопросов связана с реализацией судом функции разрешения дела, которая хотя и разделена между присяжными и профессиональным судьей, но остается именно их прерогативой [488]. Действительно, постановка вопросов является той самой профессиональной составляющей, которую вносит в работу коллегиального состава суда председательствующий. По сути, постановка вопросов – это процесс, происходящий внутри состава суда (его аналогом в ходе совещания профессиональной коллегии судей является процедура, предусмотренная ч. 1 ст. 301 УПК РФ). Поэтому исключительно интересами объективности и четкости формулировок вопросов обусловлено участие в этом процессе сторон (ч. 2 и 4 ст. 338 УПК РФ), вследствие чего закон обязывает председательствующего излагать в окончательном варианте только вопросы, обсужденные со сторонами, и с учетом их замечаний и предложений [489].

Как форму коммуникации внутри состава суда следует рассматривать также указания председательствующего, даваемые присяжным заседателям в связи с установлением им неясности или противоречивости вердикта (ч. 2 ст. 345 УПК РФ). В этом элементе судопроизводства с участием присяжных заседателей четко просматривается руководящая и властная роль председательствующего, осуществляющего контроль за результатами совещания присяжных заседателей.

---

[487] См.: Немытина М. В. Указ. соч. С. 71.
[488] См.: Судариков В. А. Указ. соч. С. 25.
[489] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2008 № 932-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кирильчука Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав статьями 338 и 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В предыдущем параграфе мы уже затрагивали вопрос о правовой природе вердикта присяжных заседателей. Если же рассматривать этот процессуальный акт в контексте коммуникации внутри состава суда с участием присяжных заседателей, то вердикт выступает формой обмена информации, так как в нем отражаются ответы на заданные председательствующим вопросы.

Важно, что закон придает решению присяжных заседателей такое значение, которое дает основание говорить об изменении характера правоотношений внутри состава суда с «вертикального» (когда властным субъектом является председательствующий) на «обратно вертикальный» (когда уже решение присяжных заседателей становится обязательным для председательствующего). Как пишет А.А. Тарасов, на данном этапе движения дела во внутренних правоотношениях между коллегией присяжных и председательствующим носители властного начала меняются местами [490]. Обязательность вердикта, о которой идет речь в ст. 348 УПК РФ, имеет совершенно определенных адресатов, к числу которых относятся не только стороны, но прежде всего председательствующий. Именно в этом смысле можно говорить о властном начале в деятельности присяжных по отношению к председательствующему судье [491]. Однако у этих «обратно вертикальных» отношений есть одна важная особенность – присяжные заседатели не участвуют в судопроизводстве в качестве властных субъектов над председательствующим (то есть не «сосуществуют» наряду с председательствующим в качестве властных субъектов). Согласно ч. 2 ст. 346 УПК РФ, после провозглашения вердикта председательствующий объявляет об окончании участия присяжных заседателей в судебном разбирательстве, то есть коллегия распускается. Но вынесенное присяжными решение при этом

---

[490] См.: Тарасов А. А. Указ. соч. С. 48.

[491] См.: Лыков Д. А. Коллегиальность как черта судебной стадии отечественного уголовного судопроизводства // Молодые исследователи – регионам : материалы Междунар. науч. конф. (Вологда, 23–24 апр. 2019 г.). В 3 т. Т. 2 / [гл. ред. А. В. Маклахов]. Вологда : ВоГУ, 2019. С. 346.

сохраняет свою силу, определяя программу дальнейшей процессуальной деятельности суда и сторон.

Вместе с тем, как было сказано в предыдущем параграфе, председательствующий, наряду с присяжными заседателями, в полном объеме исследует фактическую сторону дела, в результате чего у него сформируется собственное мнение по вопросам, указанным в п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Разграничение компетенции между председательствующим и присяжными заседателями не отменяет того факта, что речь идет о едином составе суда, а приговор составляет консолидированное решение. Соответственно, председательствующий несет как нравственную [492], так и юридическую ответственность за правильность разрешения вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ. Вполне очевидно, «что из самого факта принятия вердикта присяжными не обязательно следует его объективная истинность»[493]. В этой связи законодатель наделяет председательствующего полномочиями, позволяющими ему исправить ошибку, если таковая была допущена присяжными заседателями. Только оправдательный вердикт безоговорочно обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление оправдательного приговора в любом случае. Объясняется это тем, что расхождение выводов присяжных заседателей, оправдавших подсудимого, и председательствующего, у которого сформировалось противоположное мнение, порождает ситуацию наличия неустранимых сомнений, толкуемых в соответствии с принципом презумпции невиновности в пользу подсудимого. Что же касается обвинительного вердикта, то в отношении такого решения профессиональный судья наделен правом «ревизии», вследствие чего данное решение присяжных заседателей подпадает под контроль

---

[492] Об этом прямо писал А.С. Кобликов: «В суде присяжных председательствующий не освобожден от нравственной ответственности за справедливость решения о виновности или невиновности подсудимого» (см.: Кобликов А. С. Профессиональная этика военного юриста : учебник. М. : Воен. ун-т, 1995. С. 122).

[493] Туленков Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей. С. 179.

председательствующего [494]. В этой связи ч. 4 ст. 348 УПК РФ наделяет председательствующего правом, несмотря на обвинительный вердикт присяжных заседателей, постановить по делу оправдательный приговор, если судья на основе исследованных в ходе судебного следствия доказательств придет к выводу, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления (для такого вывода, основанного на решении исключительно юридического вопроса, не требуется дополнительного исследования доказательств). Если же, по мнению председательствующего, в ходе судебного следствия не было установлено событие преступления или не доказано участие в нем подсудимого, то судья, в соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ, выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей [495] и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Невозможность постановления в данном случае оправдательного приговора самим председательствующим обусловлена тем, что он не в состоянии самостоятельно, без исследования фактической стороны дела, разрешить дело по существу.

В заключение сформулируем основные выводы.

Особенности процессуальной формы судопроизводства, привносимые началом коллегиальности, отражаются прежде всего в деятельности основного субъекта осуществления уголовно-процессуальной деятельности – председательствующего. В суде с участием присяжных заседателей председательствующий, во-первых, осуществляет управляющее воздействие, которое распространяется как на участников судебного заседания (за счет чего

---

[494] См.: Фомин М. А. Указ. соч. С. 27–28.

[495] В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на несовершенство положения ч. 5 ст. 348 УПК РФ в части указания на роспуск коллегии присяжных заседателей. Как верно отмечают исследователи, к этому моменту коллегия присяжных заседателей уже распущена (ч. 2 ст. 346 УПК РФ) (см., например: Завидов Б. Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей : Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности. С. 50 ; Владыкина Т. А. Указ. соч. С. 332). В этой связи следовало бы из ч. 5 ст. 348 УПК РФ исключить слова «роспуске коллегии присяжных заседателей и».

обеспечивается организация рассмотрения судом уголовного дела), так и на коллегию присяжных заседателей, включая отдельных ее членов (тем самым организуется работа судебной коллегии), а во-вторых, выступает посредником в коммуникации между коллегией присяжных заседателей и другими участниками судебного заседания.

Полномочие председательствующего единолично разрешать все вопросы процессуального характера, связанные с организацией судебного заседания, обусловлено свойственным производству в суде с участием присяжных заседателей разграничением компетенции между профессиональным и непрофессиональным элементами коллегии.

Роль посредника в коммуникации присяжных заседателей с другими участниками судопроизводства проявляется в том, что председательствующий осуществляет фильтрацию, с одной стороны, поступающих от присяжных заседателей запросов информации к другим участникам судебного заседания, а с другой – сведений, сообщаемых коллегии присяжных заседателей сторонами и другими участвующими в судебном заседании лицами. Второй аспект связан с устранением из сферы познания присяжными заседателями: 1) доказательств, которые признаны недопустимыми или не относятся к делу; 2) доказательств, содержащих сведения о фактических обстоятельствах, установление которых выходит за пределы компетенции присяжных заседателей (ч. 7 ст. 335 УПК РФ); 3) информации, ознакомление с которой может оказать на присяжных заседателей эмоциональное воздействие, препятствующее объективному разрешению дела.

Информация, ознакомление с которой может оказать на присяжных заседателей эмоциональное воздействие, препятствующее объективному разрешению дела, включает в себя: во-первых, данные о личности подсудимого, за исключением случаев, указанных в ч. 8 ст. 335 УПК РФ; во-вторых, сведения, содержащиеся в так называемых «шокирующих» доказательствах.

В основу организации председательствующим работы судейской коллегии положен вертикальный характер отношений между элементами состава суда, в которых председательствующему отводится руководящая роль. Власть председательствующего выражается в полномочиях, посредством которых осуществляется изменение состава коллегии присяжных заседателей, программируется деятельность присяжных по вынесению вердикта, осуществляется контроль за регламентом вынесения вердикта и его содержанием, а также преодолевается юридическая сила вердикта. Ярким выражением властного начала председательствующего внутри состава суда является его полномочие привлекать присяжных заседателей к уголовно-процессуальной ответственности.

Значительный объем правоотношений, складывающихся внутри состава суда с участием присяжных заседателей, возникает в рамках внутренней (внутри состава суда) коммуникации председательствующего и коллегии присяжных заседателей. Отличительными чертами такой коммуникации являются следующие: во-первых, строго определенные законом формы такой коммуникации; во-вторых, во всех формах внутренней коммуникации источником информации всегда выступает председательствующий; в-третьих, недопустимость выражения председательствующим своего мнения по делу и отношения к исследованным в судебном заседании доказательствам; в-четвертых, осуществление коммуникация в присутствии сторон, которые вправе заявлять возражения относительно содержания информации, которую председательствующий сообщает присяжным заседателям.

К формам внутренней коммуникации относятся: 1) дача председательствующим по просьбе присяжных заседателей разъяснений; 2) напутственное слово председательствующего; 3) постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта (отмечается, что постановка вопросов – это процесс, происходящий внутри состава суда, аналогом которого в ходе совещания профессиональной коллегии судей является процедура, предусмотренная ч. 1 ст. 301 УПК РФ.

Участие в этом процессе сторон обусловлено исключительно интересами объективности и четкости формулировок вопросов); 4) указания председательствующего, даваемые присяжным заседателям в связи с установлением им неясности или противоречивости вердикта (ч. 2 ст. 345 УПК РФ).

Вердикт также является элементом коммуникации внутри состава суда, поскольку выступает той формой, в которой отражаются ответы на заданные председательствующим вопросы. Значение, придаваемое законодателем решению присяжных заседателей (обязательность вердикта), позволяет говорить об изменении на этапе обсуждения вердикта характера правоотношений внутри состава суда с «вертикального» (когда властным субъектом является председательствующий) на «обратно вертикальный» (когда уже решение присяжных заседателей становится обязательным для председательствующего).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сформулированы выводы теоретического и практического характера, выработан ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Состав суда имеет следующие ключевые характеристики: 1) количественную, выраженную численностью судей, входящих в тот или иной состав; 2) качественную, указывающую на включенность в состав суда профессионального и народного элементов; 3) организационную (структурную), выражающуюся, во-первых, в его внутренней структуре и, во-вторых, в правах и обязанностях членов суда, а также в складывающихся между ними правоотношениях. С учетом сказанного состав суда следует определить как установленные уголовно-процессуальным законом количественную, качественную и организационную (структурную) характеристики, которым должен отвечать суд для отправления правосудия по тому или иному уголовному делу.

От соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства в части определения численности и персонального состава суда зависит реализация права граждан на законный суд, закрепленного на уровне национального законодательства в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и ч. 3 ст. 8 УПК РФ. Обеспечение права на законный суд предполагает соблюдение требований уголовно-процессуального закона, касающихся состава суда, которые распадаются на несколько элементов. Во-первых, уголовное дело должно рассматриваться установленным законом числом судей, включающим при наличии к тому оснований народный элемент. Во-вторых, лица, включаемые в состав суда, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданам, выполняющим судейские полномочия. В-третьих, состав суда правомочен рассматривать уголовное дело только при

условии отсутствия обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу.

Анализ соотношения понятий «подсудность» и «состав суда» показал их самостоятельный характер, в связи с чем сделан вывод об ошибочности включения некоторыми авторами состава суда в понятие подсудности. Определение подсудности уголовного дела предполагает только установление судебного органа, компетентного рассматривать конкретное уголовное дело. Что же касается состава суда, то его определение происходит уже после того, как вопрос о подсудности решен, – при назначении по уголовному делу судебного заседания.

Выдвинуто предложение о введении в научный оборот понятия «инвариантность состава суда», под которой предлагается понимать установление законом для рассмотрения уголовного дела в той или иной судебной инстанции только одного состава суда. Антонимичным понятием в данном случае будет выступать «вариативность состава суда» как предусмотренная законом возможность рассмотрения уголовного дела в одной и той же судебной инстанции различными составами суда.

Применительно к каждой судебной инстанции, для которой характерна вариативность состава суда, выделены критерии, на основе которых осуществляется выбор состава суда, компетентного рассматривать уголовное дело. В судах апелляционной и кассационной инстанций такими критериями выступают: 1) звено судебной системы; 2) характер обжалуемого судебного решения (итоговое или промежуточное); 3) тяжесть преступления. В суде первой инстанции: 1) звено судебной системы; 2) предметный признак (квалификация преступления); 3) наличие волеизъявления обвиняемого.

Сочетание единоличности и коллегиальности является одним из общих условий судебного разбирательства. Коллегиальность составляет элемент названного общего условия судебного разбирательства. Раскрывая сущность коллегиальности, необходимо принимать во внимание, что данное понятие имеет два смысловых значения: одно – относящееся к организации суда,

другое – к судебной деятельности, характерной для такой организации. Эти смысловые значения в силу взаимного влияния неразрывно связаны между собой. Именно коллегиальная организация состава суда детерминирует особенности процессуальной деятельности, которых нет и не может быть при единоличном рассмотрении уголовных дел.

Коллегиальность в уголовном процессе представляет собой, во-первых, форму организации состава суда, во-вторых, форму осуществления процессуальной деятельности (отправления правосудия) судом, в состав которого входит несколько членов (по действующему уголовно-процессуальному закону – не менее трех).

Коллегиальное начало известно уголовному судопроизводству России с древнейших времен: коллегиальность всегда в той или иной форме присутствовала в отправлении правосудия по уголовным делам. Изучение памятников отечественного законодательства, а также трудов по истории права позволяет заключить, что на каждом историческом этапе основания коллегиальной организации судебной деятельности менялись сообразно тому, как эволюционировал социум и развивалось государственное управление. В современном уголовном судопроизводстве основаниями коллегиальности служат: во-первых, необходимость реализации в уголовном судопроизводстве принципа, гарантирующего право граждан на участие в отправлении правосудия; во-вторых, стремление законодателя повысить возможности суда в познании фактических обстоятельств уголовного дела и оценке доказательств за счет использования интеллектуального потенциала, профессионального и жизненного опыта сразу нескольких судей; в-третьих, повышение гарантий законности судебной деятельности и выносимых судом решений; в-четвертых, обеспечение гарантий независимости судей в аспекте предупреждения неправомерного влияния на суд или вмешательства в его деятельность.

Учитывая применение в российском уголовном процессе только одной формы суда с народным участием – суда присяжных, проведено четкое

разграничение по структуре между профессиональными коллегиями судей и судом с участием присяжных заседателей. Исходя из характера правоотношений, складывающихся «внутри» состава суда, сделан вывод, что для профессиональных коллегий судей характерна «горизонтальная» коллегиальность, тогда как для суда с участием народного элемента – «вертикальная». То, какая модель коллегиальности («горизонтальная» или «вертикальная») положена законодателем в основу конструкции состава суда, оказывает непосредственное влияние на процессуальную форму судебной деятельности.

В ходе судебного заседания особенности коллегиальной формы рассмотрения уголовных дел проявляются, во-первых, в деятельности председательствующего по управлению ходом судебного заседания, выражающейся в его руководящей роли в организации процесса доказывания и принятии промежуточных судебных решений; во-вторых, в участии докладчика, чей функционал прямо предопределен коллегиальностью состава суда, рассматривающего уголовное дело в кассационном и надзорном порядках.

Руководящая деятельность председательствующего судьи реализуется в двух аспектах: 1) организация рассмотрения судом уголовного дела; 2) организация работы судейской коллегии, в которых имеется специфика процессуального положения председательствующего, обусловленная коллегиальной формой рассмотрения уголовного дела. В отношениях с другими судьями председательствующий приобретает собственный процессуальный статус, отличный от статуса других членов коллегии. Вопрос о соотношении прав председательствующего и других судей имеет две плоскости, различаемые в зависимости от сферы реализации этих прав. В первой плоскости – управления ходом судебного заседания и совещания судей – председательствующий обладает бóльшим объемом полномочий, так что его процессуальный статус отличается от статуса других судей. Во второй

плоскости – принятия процессуальных решений по уголовному делу – можно констатировать абсолютное равноправие всех членов судейской коллегии.

Участие докладчика в судебном заседании обусловлено тем, что ознакомление каждого судьи в полном объеме со всеми материалами дела объективно затруднено. Функция докладчика состоит в том, чтобы дать суду необходимую для разрешения дела информацию, в связи с чем его выступлению в суде предшествует изучение уголовного дела. Кроме того, доклад дела призван частично компенсировать обусловленную отсутствием непосредственности исследования доказательств ограниченность познавательных средств судов кассационной и надзорной инстанций. При этом принципиально важно, что судья-докладчик не должен высказывать свое мнение относительно обоснованности доводов кассационных или надзорных жалобы, представления, а также о правосудности оспариваемого судебного решения.

При коллегиальном рассмотрении уголовного дела особое значение приобретает тайна совещания судей. Закрепленный в законе запрет судьям разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей обеспечен рядом процессуальных гарантий. Во-первых, тайна совещания судей обеспечивается тем, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает ведения протокола во время совещания судей. Во-вторых, законодатель устраняет от свидетельства судей и присяжных заседателей об обстоятельствах, касающихся совещания при вынесении вердикта, постановлении приговора (иного судебного решения).

Вынесение решения коллегиальным составом суда в совещательной комнате, о какой бы стадии судебного производства ни шла речь, по своей форме является заседанием суда, структуру которого образует следующие этапы: совещание судей; голосование; составление текста судебного решения и его подписание. Необходимость организации коллегиального обсуждения вопросов, подлежащих разрешению при вынесении решения, голосования,

особые правила подсчета голосов – все это усложняет процессуальную форму, в связи с этим вводится дополнительная уголовно-процессуальная регламентация порядка совещания коллегиальных составов суда.

Специфика процессуальной формы рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей объясняется прежде всего структурной организацией такого состава суда, характеризующейся отделением народного элемента (коллегии присяжных заседателей) от профессионального судьи. Такая структура состава суда обусловлена разграничением компетенции присяжных заседателей и председательствующего.

Привлечение к отправлению правосудия непрофессионального элемента вкупе со структурной обособленностью коллегии присяжных заседателей определяет специфику процессуальной формы, в которой происходит формирование состава суда. Совокупную процессуальную деятельность председательствующего, сторон, секретаря судебного заседания или помощника судьи, а также самих присяжных заседателей, нацеленную на доукомплектование состава суда по конкретному уголовному делу коллегией присяжных заседателей, следует именовать «образованием коллегии присяжных заседателей». Структуру данной деятельности образуют следующие этапы: 1) подготовительный; 2) формирование коллегии присяжных заседателей; 3) избрание старшины присяжных заседателей; 4) принятие присяжными заседателями присяги.

Структурная обособленность коллегии присяжных заседателей требует автономного управления, которое осуществляет старшина в условиях, когда руководящее участие председательствующего невозможно. Старшина в коллегии присяжных заседателей выполняет управленческие функции и выступает посредником между коллегией и председательствующим.

Обусловленная разграничением компетенции присяжных заседателей и председательствующего структурная организация состава суда предопределяет, во-первых, конструкцию судебного разбирательства,

состоящего из двух частей, а во-вторых, введение в производство с участием присяжных заседателей такого процессуального акта, как вердикт.

Качественная характеристика коллегии присяжных заседателей (ее непрофессионализм) предопределяет форму и содержание вердикта, к которому не предъявляется требование мотивированности. В свою очередь, через форму вердикта, опосредованно, организация состава суда с участием присяжных заседателей влияет на порядок обжалования и проверки приговора суда присяжных апелляционной инстанцией.

Особенности процессуальной формы судопроизводства, привносимые началом коллегиальности, отражаются прежде всего в деятельности основного субъекта осуществления уголовно-процессуальной деятельности – председательствующего. В суде с участием присяжных заседателей председательствующий, во-первых, осуществляет управляющее воздействие, которое распространяется как на участников судебного заседания (за счет чего обеспечивается организация рассмотрения судом уголовного дела), так и на коллегию присяжных заседателей, включая отдельных ее членов (тем самым организуется работа судебной коллегии), а во-вторых, выступает посредником в коммуникации между коллегией присяжных заседателей и другими участниками судебного заседания.

Полномочие председательствующего единолично разрешать все вопросы процессуального характера, связанные с организацией судебного заседания, обусловлено свойственным производству в суде с участием присяжных заседателей разграничением компетенции между профессиональным и непрофессиональным элементами коллегии.

Роль посредника в коммуникации присяжных заседателей с другими участниками судопроизводства проявляется в том, что председательствующий осуществляет фильтрацию, с одной стороны, поступающих от присяжных заседателей запросов информации к другим участникам судебного заседания, а с другой – сведений, сообщаемых коллегии присяжных заседателей сторонами и другими участвующими в судебном заседании лицами. Второй

аспект связан с устранением из сферы познания присяжными заседателями: 1) доказательств, которые признаны недопустимыми или не относятся к делу; 2) доказательств, содержащих сведения о фактических обстоятельствах, установление которых выходит за пределы компетенции присяжных заседателей (ч. 7 ст. 335 УПК РФ); 3) информации, ознакомление с которой может оказать на присяжных заседателей эмоциональное воздействие, препятствующее объективному разрешению дела.

В основу организации председательствующим работы судейской коллегии положен вертикальный характер отношений между элементами состава суда, в которых председательствующему отводится руководящая роль. Власть председательствующего выражается в полномочиях, посредством которых осуществляется изменение состава коллегии присяжных заседателей, программируется деятельность присяжных по вынесению вердикта, осуществляется контроль за регламентом вынесения вердикта и его содержанием, а также преодолевается юридическая сила вердикта. Ярким выражением властного начала председательствующего внутри состава суда является его полномочие привлекать присяжных заседателей к уголовно-процессуальной ответственности.

Значительный объем правоотношений, складывающихся внутри состава суда с участием присяжных заседателей, возникает в рамках внутренней (внутри состава суда) коммуникации председательствующего и коллегии присяжных заседателей. Отличительными чертами такой коммуникации являются следующие: во-первых, строго определенные законом формы такой коммуникации; во-вторых, во всех формах внутренней коммуникации источником информации всегда выступает председательствующий; в-третьих, недопустимость выражения председательствующим своего мнения по делу и отношения к исследованным в судебном заседании доказательствам; в-четвертых, осуществление коммуникация в присутствии сторон, которые вправе заявлять возражения относительно содержания информации, которую председательствующий сообщает присяжным заседателям.

К формам внутренней коммуникации относятся: 1) дача председательствующим по просьбе присяжных заседателей разъяснений; 2) напутственное слово председательствующего; 3) постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта (отмечается, что постановка вопросов – это процесс, происходящий внутри состава суда, аналогом которого в ходе совещания профессиональной коллегии судей является процедура, предусмотренная ч. 1 ст. 301 УПК РФ. Участие в этом процессе сторон обусловлено исключительно интересами объективности и четкости формулировок вопросов); 4) указания председательствующего, даваемые присяжным заседателям в связи с установлением им неясности или противоречивости вердикта (ч. 2 ст. 345 УПК РФ).

Вердикт также является элементом коммуникации внутри состава суда, поскольку выступает той формой, в которой отражаются ответы на заданные председательствующим вопросы. Значение, придаваемое законодателем решению присяжных заседателей (обязательность вердикта), позволяет говорить об изменении на этапе обсуждения вердикта характера правоотношений внутри состава суда с «вертикального» (когда властным субъектом является председательствующий) на «обратно вертикальный» (когда уже решение присяжных заседателей становится обязательным для председательствующего).

Выявленные в ходе проведенного исследования недостатки законодательной регламентации коллегиальной формы рассмотрения уголовных дел дали основания сформулировать и изложить в тексте предложения об изменении редакции ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 64, ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 301, ст. 326, ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 331, ч. 4 ст. 335, ч. 5 ст. 348, ч. 9 ст. 401.13 УПК РФ, а также о дополнении уголовно-процессуального закона частью 2.1 ст. 30 и частью 1.2 ст. 243 УПК РФ.

Выводы, содержащиеся в диссертации, открывают перспективы для дальнейшего исследования проблем коллегиальности в уголовном процессе. В

частности, разработанные в диссертации модели «горизонтальной» и «вертикальной» коллегиальности способны служить основой для изучения характера правоотношений внутри состава суда, что открывает возможности для более глубокого познания особенностей процессуального статуса отдельных членов коллегиальных составов суда, прежде всего председательствующего. С учетом выявленного значения коллегиальности в организации судебного разбирательства целесообразно уточнение доктринальных воззрений на систему общих условий судебного разбирательства. Раскрытое в диссертации влияние на процессуальную форму структурной организации и качественной характеристики состава суда с участием присяжных заседателей обеспечит более глубокое познание отдельных аспектов производства, предусмотренного гл. 42 УПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и материалы судебной практики

1. Всеобщая декларация прав человека : (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № 53-О13-18СП. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) и Протоколы к ней // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5–11.

6. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. 16.04.2022). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменения в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму : федер. закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» : федер. закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О внесении изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 426-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. 31.12.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федер. закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : федер. закон от 29.05.2002 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2028.

16. О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 9. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20.08.2004 (ред. от 16.02.2022). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. 16.04.2022). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. 16.04.2022). – Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : федер. закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 (ред. от 12.09.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 686-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казакбаева Михаила Агойлиновича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 15 и частью восьмой статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2009 № 1441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2008 № 932-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кирильчука Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав статьями 338 и 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 №116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Основные принципы независимости судебных органов : (приняты в г. Милане 26.08.1985–06.09.1985) // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. – Москва : Юрид. лит., 1990. – С. 325–329.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» от 17.09.1987 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – Москва : СПАРК, 1998. – С. 116–122.

32. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(94)12 от 13.10.1994 «О независимости, эффективности и роли судей». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Кодексы Российской Федерации : офиц. интернет-портал правовой информ. – URL: http://pravo.gov.ru/codex/ (дата обращения: 10.01.2022).

Памятники права Древней Руси и документы Российской империи, СССР, РСФСР

34. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях : закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 (ред. 20.08.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР : закон РФ от 29.05.1992 № 2869-1 // Российская газета. – 1992. – 3 июля.

36. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федер. закон от 07.08.2000 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 33. – Ст. 3345.

37. О концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

38. О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 158.

39. О порядке рассмотрения дел президиумами судов : указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.04.1955 // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 7. – Ст. 166.

40. О суде : декрет ВЦИК от 07.03.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 347.

41. О суде : декрет СНК от 24.11.1917 // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

42. О суде : декрет СНК РСФСР от 20.07.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – № 52. – Ст. 589.

43. О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик : закон от 16.08.1938 (ред. 16.09.1948). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР : закон РСФСР от 01.11.1991 № 1827-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 45. – Ст. 1497.

45. Об организации и действии местных народных судов : постановление НКЮ от 23.07.1918 // СУ. – 1918. – № 53. – Ст. 597.

46. Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 12.

47. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 35.

48. Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», утвержденное Декретом ВЦИК от 30.11.1918 // СУ. – 1918. – № 85. – Ст. 889.

49. Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утвержденное Декретом ВЦИК от 21.10.1920 // СУ. – 1920. – № 83. – Ст. 407.

50. Положение о судоустройстве РСФСР, утвержденное Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 // СУ. – 1922. – № 69. – Ст. 902.

51. Уголовно-процессуальный кодекс : офиц. текст с изм. на 01.11.1946 и с прил. постатейн.-систематизир. материалов. – Москва : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. – 272 с.

Монографическая, учебная и справочная литература

52. Авдюков, М. Г. Судебное решение / М. Г. Авдюков. – Москва : Госюриздат, 1959. – 191 с.

53. Алиев, Т. Т. Основные начала уголовного судопроизводства / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов. – Москва : Книга сервис, 2003. – 144 с.

54. Байтин, М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – 2-е изд., доп. – Москва : Право и государство, 2005. – 544 с.

55. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я. И. Баршев. – Москва : ЛексЭст, 2001. – 240 с.

56. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу / Б . Т. Безлепкин. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2008. – 304 с.

57. Белкин, А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства / А. Р. Белкин. – Москва : РТУ (МИРЭА), 2018. – 111 с.

58. Бентам, И. О судоустройстве / И. Бентам. – По фр. изд. Дюмона изл. А. Книрим. – Санкт-Петербург : Тип. Правительствующего сената, 1860. – 225 с.

59. Блан, Л. История Французской революции 1789 года. В 12 т. Т. 8 / Л. Блан. – Санкт-Петербург : Поляков, 1908. – 419 с.

60. Бобрищев-Пушкин, А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных /А. М. Бобрищев-Пушкин. – Москва : Печатня А.И. Снегирева, 1896. – 616 с.

61. Бурмагин, С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе : учеб. пособие / С. В. Бурмагин. – Москва : Проспект, 2016. – 304 с.

62. Бурмагин, С. В. Уголовный суд России : монография / С. В. Бурмагин. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 392 с.

63. Бэрнэм, У. Суд присяжных заседателей / У. Бернэм. – Москва : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1995. – 127 с.

64. Викторский, С. И. История смертной казни в России и современное ее состояние / С. И. Викторский. – Москва : Тип. Императ. Моск. ун-та, 1912. – 389 с.

65. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд. А.А. Карцева, 1912. – 405 с.

66. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие / С. И. Викторский. – Москва : Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 448 с.

67. Вилкова, Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты : монография / Т. Ю. Вилкова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 192 с.

68. Владимиров, Л. Е. Суд присяжных : Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л. Е. Владимиров. – Харьков : Унив. тип., 1873. – 255 с.

69. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Москва : Территория будущего, 2005. – 800 с.

70. Власов, В. И. История судебной власти в России. В 2 кн. Кн. 1. 1019–1917 / В. И. Власов. – Москва : Спутник+, 2003. – 623 с.

71. Выдря, М. М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав : учеб. пособие / М. М. Выдря. – Краснодар : Куб. гос. ун-т, 1979. – 102 с.

72. Вышинский, А. Я. Курс уголовного процесса / А. Я. Вышинский. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1927. – 222 с.

73. Гартунг, Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России, приноровленная к университетскому курсу / Н. Гаргунг. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Арнгольда, 1868. – 206 с.

74. Гришин, С. П. Принципы судебного следствия по уголовному делу : монография / С. П. Гришин. – Нижний Новгород : Нижегор. правовая акад., 2006. – 104 с.

75. Грошевой, Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе / Ю. М. Грошевой. – Харьков : Вища школа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. – 144 с.

76. Грун, А. Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора / А. Я. Грун. – Москва : Юрид. лит., 1969. – 160 с

77. Давыдов, В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам (производство в надзорной инстанции) : науч.-практ. пособие / В. А. Давыдов. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 280 с.

78. Давыдов, П. М. Принципы советского уголовного процесса / П. М. Давыдов. – Свердловск : [б. и.], 1957. – 51 с.

79. Дегай, П. Взгляд на современное положение уголовного судопроизводства / П. Дегай. – Санкт-Петербург : Тип. М-ва Гос. Имуществ, 1847. – 326 с.

80. Демичев, А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.) / А. А. Демичев. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 320 с.

81. Дикарев, И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России : монография / И. С. Дикарев ; под ред. проф. А. П. Кругликова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 164 с.

82. Дикарев, И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе / И. С. Дикарев ; общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 400 с.

83. Дикарев, И. С. Парижский революционный трибунал. Очерк истории организации и деятельности (1793–1795 гг.) : учеб. пособие / И. С. Дикарев ; под ред. Д. М. Туган-Барановского. – Волгоград : Царицын. полигр. компания, 2006. – 124 с.

84. Дикарев, И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам / И. С. Дикарев. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 432 с.

85. Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) / Т. Н. Добровольская. – Москва : Юрид. лит., 1971. – 200 с.

86. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. – Москва : Тип. А.П. Поплавского, 1910. – 448 с.

87. Завидов, Б. Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей : Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / Б. Д. Завидов ; под общ. ред. Н. П. Курцева. – Москва : Дашков и Ко, 2004. – 148 с.

88. Загорский, Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учеб.-практ. пособие / Г. И. Загорский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 240 с.

89. Золотых, В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. / В. В. Золотых. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 288 с.

90. История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. В 5 т. Т. 1. – Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1911. – 665 с.

91. История российского правосудия : учеб. пособие / под ред. Н. А. Колоколова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 447 с.

92. Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / В. О. Ключевский ; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимина. – Москва : Мысль, 1987. – 447 с.

93. Кобликов, А. С. Профессиональная этика военного юриста : учебник / А. С. Кобликов. – Москва : Воен. ун-т, 1995. – 178 с.

94. Кобликов, А. С. Судебный приговор / А. С. Кобликов. – Москва : Юрид. лит., 1966. – 134 с.

95. Кокорев, Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам / Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. – 160 с.

96. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2010. – 1254 с.

97. Кони, А. Ф. Введение к Систематическому Комментарию У.У.С. / А. Ф. Кони. – Москва : КУЛЬТУРА, 1913. – 30 с.

98. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В. М. Савицкого. – Москва : Наука, 1981. – 360 с.

99. Краткий конспект курса уголовного судопроизводства, читаемого воспитанникам I кл. Императорского Александровского лицея доктором уголовного права А.Ф. Кони. – Санкт-Петербург : Типо-литография С.-Петерб. Тюрьмы, 1907. – 206 с.

100. Кругликов, А. П. Принципы уголовного процесса Российской Федерации : учеб. пособие / А. П. Кругликов, И. А. Бирюкова, И. С. Дикарев ; под ред. проф. А. П. Кругликова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 194 с.

101. Кукушкин, Ю. С. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1987. – 367 с.

102. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. – Москва : Статут, 2016. – 1278 с.

103. Кутафин О. Е. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин ; науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. – Москва : Мысль, 2003. – Т. 1 : Начала формирования судебной власти / отв. ред. Н. М. Золотухина. – 701 с.

104. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин ; науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. – Москва : Мысль, 2003. – Т. 2 : Период абсолютизма / отв. ред. С. А. Колунтаев. – 848 с.

105. Ланге, Н. Древние русские смесные и вобчие суды / Н. Ланге. – Москва : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1882. – 234 с.

106. Линовский, В. А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. А. Линовский. – Москва : ЛексЭст, 2001. – 240 с.

107. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2010. – 240 с.

108. Манова, Н. С. Предварительное и судебное производства: дифференциация форм : учеб. пособие / Н. С. Манова. – Москва : Приор-издат, 2004. – 176 с.

109. Маслов, В. П. Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора в советском уголовном процессе / В. П. Маслов. – Москва : Юрид. лит., 1965. – 103 с.

110. Моисеева, Т. В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции / Т. В. Моисеева. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 152 с.

111. Москвин, С. С. Пересмотр судебных решений и определений по гражданским делам президиумами судов / С. С. Москвин. – Москва : Госюриздат, 1962. – 165 с.

112. Мотовиловкер, Я. О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Часть вторая / Я. О. Мотовиловкер ; под ред. П. И. Бородько. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1964. – 152 с.

113. Мурадьян, Э. М. Истина как проблема судебного права / Э. М. Мурадьян. – Москва : Былина, 2002. – 287 с.

114. Мурадьян, Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов) : монография / Э. М. Мурадьян. – Москва : ТК Велби : Проспект, 2003. – 128 с.

115. Надь, Л. Приговор в уголовном процессе : пер. с венг. / Л. Надь. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 224 с.

116. Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н. Д. Чечулина. – Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1907. – 174 с.

117. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Норма, 2004. – 448 с.

118. Немытина, М. В. Российский суд присяжных : учеб.-метод. пособие / М. В. Немытина. – Москва : БЕК, 1995. – 218 с.

119. Палаузов, В. Н. Постановка вопросов присяжным заседателям по русскому праву. Сравнительное исследование / В. Н. Палаузов. – Одесса : Тип. «Одесского Вестника», 1885. – 188 с.

120. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. – Москва : Госюриздат, 1953. – 443 с.

121. Перлов, И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 396 с.

122. Перлов, И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе / И. Д. Перлов. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 256 с.

123. Перлов, И. Д. Приговор в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – Москва : Госюриздат, 1960. – 261 с.

124. Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский ; под ред. Д. С. Карева. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 272 с.

125. Полянский, Н. Н. Проблемы судебного права / Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников ; под ред. В. М. Савицкого. – Москва : Наука, 1983. – 223 с.

126. Правда Русская. В 2 т. Т. 2. Комментарии / под ред. Б. Д. Грекова. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 862 с.

127. Правда Русская : учеб. пособие / под ред. Б. Д. Грекова. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. – 112 с.

128. Радутная, Н. В. Избранное / Н. В. Радутная. – Москва : РАП, 2010. – 349 с.

129. Радутная, Н. В. Формирование состава народных заседателей / Н. В. Радутная // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 14–16.

130. Рахунов, Р. Д. Независимость судей в советском уголовном процессе : (Правовые вопросы) / Р. Д. Рахунов. – Москва : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. – 190 с.

131. Рахунов, Р. Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов / Р. Д. Рахунов. – Москва : Госюриздат, 1956. – 132 с.

132. Ржевский, В. А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – Москва : ЮристЪ, 1998. – 214 с.

133. Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство / Н. Н. Розин. – 3-е изд., пересм. – Петроград : Изд. юрид. кн. магазина «ПРАВО», 1916. – 599 с.

134. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В. Л. Янин. – Москва : Юрид. лит., 1984. – 432 с.

135. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского

централизованного государства / отв. ред. тома А. Д. Горский. – Москва : Юрид. лит., 1985. – 520 с.

136. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. тома Е. И. Индова. – Москва : Юрид. лит., 1987. – 528 с.

137. Савицкий, В. М. Презумпция невиновности / В. М. Савицкий. – Москва : Норма, 1997. – 121 с.

138. Савицкий, В. М. Уголовный процесс : слов.-справ. / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – Москва : Контракт : ИНФРА-М, 1999. – 271 с.

139. Семенов, В. М. Суд и правосудие в СССР / В. М. Семенов. – 2-е изд. – Москва : Юрид. лит., 1984. – 320 с.

140. Сергеевский, Н. Д. О суде присяжных (из лекций по уголовному судопроизводству) / Н. Д. Сергеевский. – Ярославль : Тип. Губерн. правления, 1875. – 93 с.

141. Словарь основных терминов по уголовному процессе / под ред. В. К. Боброва. – Москва : Моск. акад. МВД России : Щит-М, 2001. – 160 с.

142. Смыкалин, А. С. История судебной системы России : учеб пособие / А. С. Смыкалин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 231 с.

143. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. – Ленинград : Наука, 1987. – 448 с.

144. Современный словарь иностранных слов : Около 20 000 слов. – Москва : Рус. яз., 1992. – 740 с.

145. Сочинения Ф.М. Дмитриева. В 2 т. Т. 1. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. – Москва : Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1899. – 588 с.

146. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – 470 с.

147. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1970. – 516 с.

148. Строгович, М. С. Уголовный процесс : учебник / М. С. Строгович. – Москва : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. – 512 с.

149. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : практ. пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Карпова. – Москва : Юрайт-Издат, 2008. – 732 с.

150. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть вторая. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 523 с.

151. Тарасов, А. А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы / А. А. Тарасов. – Самара : Самар. ун-т, 2001. – 312 с.

152. Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса : учеб. пособие / И. В. Тыричев ; отв. ред. М. С. Дьяченко. – Москва : ВЮЗИ, 1983. – 80 с.

153. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. : сб. науч. ст. / под ред. И. Б. Михайловской. – Москва : Проспект, 2014. – 176 с.

154. Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении Его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца в лето от сотворения мира 7156. – Санкт-Петербург : Тип. Правительствующего Сената, 1820. – 220, [41] с.

155. Учреждение судебных установлений. Свод законов, правил, распоряжений и разъяснений, относящихся до учреждения судебный установлений и судебного управления / сост. С. Г. Громачевский. – Санкт-Петербург : Изд. юрид. книж. магазина Н.К. Мартынова, 1897. – 336 с.

156. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1 / И. Я. Фойницкий. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. – 567 с.

157. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1 / И. Я. Фойницкий ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – 607 с.

158. Цыпкин, А. Л. Право на защиту в кассационном и надзорном производстве и при исполнении приговора / А. Л. Цыпкин. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1965. – 152 с.

159. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс : учебник / М. А. Чельцов. – 4-е изд., испр. и перераб. – Москва : Госюриздат, 1962. – 503 с.

160. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – Санкт-Петербург : Равенна : Альфа, 1995. – 846 с.

161. Шинд, В. И. Рассмотрение уголовных дел президиумами судов / В. И. Шинд. –Москва : Госюриздат, 1960. – 188 с.

162. Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного процесса / Ю. К. Якимович, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова ; под ред. М. С. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 300 с.

163. Якимович, Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – 168 с.

164. Якимович, Ю. К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке : учеб. пособие / Ю. К. Якимович. – Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2015. – 124 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

165. Абдулвалиев, А. Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Абдулвалиев Алмаз Фирзярович. – Екатеринбург, 2010. – 28 с

166. Асеева, Е. А. Состав суда в уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Асеева Елена Анатольевна. – Москва, 2009. – 26 с.

167. Владыкина, Т. А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Владыкина Татьяна Анатольевна. – Екатеринбург, 2018. – 442 с.

168. Волосова, Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волосова Нонна Юрьевна. – Москва , 2015. – 426 с.

169. Давыдов, В. А. Производство в надзорной инстанции в уголовном процессе: проблемы и перспективы : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Давыдов Владимир Александрович. – Москва, 2005. – 28 с.

170. Добровольская, С. И. Суд присяжных: актуальные проблемы организации и деятельности : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Добровольская Светлана Игоревна. – Москва, 1995. – 28 с.

171. Жадяева, М. А. Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Жадяева Марина Александровна. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.

172. Кемпф, Н. Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кемпф Надежда Геннадьевна. – Барнаул, 2006. – 25 с.

173. Коломенская, С. А. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и США: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. …

канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коломенская Светлана Александровна. – Санкт-Петербург, 2009. – 22 с.

174. Колосович, М. С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Колосович Мария Сергеевна. – Волгоград, 2019. – 536 с.

175. Котеля, Е. Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Котеля Екатерина Георгиевна. – Екатеринбург, 2009. – 27 с.

176. Ляднова, Э. В. Право граждан на участие в отправлении правосудия: конституционно-правовое содержание и механизм реализации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ляднова Элла Владимировна. – Белгород, 2010. – 21 с.

177. Маркова, Т. Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маркова Татьяна Юрьевна. – Москва, 2007. – 33 с.

178. Насонов, С. А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Насонов Сергей Александрович. – Москва, 2021. – 517 с.

179. Насонов, С. А. Судебное следствие в суде присяжных (особенности и проблемные ситуации, теория, законодательство, практика) : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Насонов Сергей Александрович. – Москва, 1999. – 219 с.

180. Нехороших, М. Е. Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Нехороших Михаил Евгеньевич. – Томск, 2018. – 288 с.

181. Пашков, С. Ю. Роль председательствующего при осуществлении правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в общем порядке по УПК РФ : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пашков Сергей Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2010. – 27 с.

182. Порцева, О. Б. Подсудность уголовных дел : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Порцева Ольша Борисовна. – Ижевск, 2004. – 23 с.

183. Рябинина, Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Рябинина Татьяна Кимовна. – Курск, 2021. – 545 с.

184. Салтыков, Э. В. Исторические этапы формирования и развития судебной системы в эволюции государства и права России с IX по XVII вв. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Салтыков Эдуард Владиславович. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.

185. Спиридонов, М. С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Спиридонов Михаил Сергеевич. – Челябинск, 2020. – 253 с.

186. Спирин, С. В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Спирин Семен Васильевич. – Самара, 2010. – 22 с.

187. Судариков, В. А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Судариков Вячеслав Александрович. – Москва, 2004. – 31 с.

188. Тисен, О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2009. – 24 с.

189. Туленков, Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Туленков Дмитрий Петрович. – Волгоград, 2017. – 253 с.

190. Фадеева, Е. И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовном делам : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Фадеева Елена Ивановна. – Саранск, 2014. – 244 с.

191. Чебаненко, С. Б. Княжеский и народный суд в Древней Руси : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Чебаненко Сергей Борисович. – Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.

192. Чистилина, Д. О. Полномочия председательствующего при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чистилина Дарья Олеговна. – Москва, 2020. – 265 с.

Статьи, тезисы в периодических изданиях и сборниках

193. Агафонов, С. Ю. Участие населения в отправлении правосудия в России в XVI–XVII веках / С. Ю. Агафонов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 278–281.

194. Асеева, А. Е. Законный состав суда как конституционная гарантия осуществления правосудия / А. Е. Асеева // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 4–10.

195. Асеева, Е. А. Организационно-правовые вопросы комплектования состава суда при рассмотрении уголовных дел / Е. А. Асеева // Российский судья. – 2008. – № 8. – С. 4–9.

196. Атарова, О. Б. Полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей / О. Б. Атарова // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. [Вып. 9] : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию деятельности суда присяжных на Алтае / [под ред. В. К. Гавло]. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 17–23.

197. Ашымбек, У. Н. Подсудность военного суда Кыргызской Республики (проблемы и вопросы) / У. Н. Ашымбек // Наука и новые технологии. – 2008. – № 10/11. – С. 83–85.

198. Бессчастный, С. А. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования

сведений о личности подсудимого / С. А. Бессчастный, С. В. Лубенец // Законность. – 2016. – № 1. – С. 13–17.

199. Бозров, В. «Удар милосердия» по институту народных заседателей / В. Борзов // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 46–47.

200. Бурмагин, С. В. Вердикт присяжных заседателей как уголовно-процессуальный акт / С. В. Бурмагин // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сб. науч. тр. по итогам Всерос. круглого стола (г. Волгоград, 16–17 апр. 2019 г.) / [под ред. И. С. Дикарева, Н. А. Соловьевой]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – С. 9–14.

201. Быков, В. М. О расширении прав присяжных заседателей / В. М. Быков, Е. Н. Митрофанова // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 30–34.

202. Быков, В. М. Составы суда и проблемы борьбы с коррупцией / В. М. Быков // Законность. – 2010. – № 5. – С. 45–49.

203. Быков, В. М. Участие присяжных заседателей в исследовании представленных в суд доказательств / В. М. Быков, Е. Н. Митрофанова // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. [Вып. 9] : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию деятельности суда присяжных на Алтае / [под ред. В. К. Гавло]. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 29–37.

204. Вальберг, В. Е. Задача суда присяжных : [пер. с нем.] / В. Е. Вальберг // Юридический вестник. – 1872. – № 2. – С. 81–107.

205. Ветрова, Г. Н. Нужны ли правосудию народные представители? / Г. Н. Ветрова // Государство и право на рубеже веков. Криминология, уголовное право, судебное право : материалы Всерос. конф. (г. Москва, 2–4 февр. 2000 г.). – М. : ИГП РАН РФ, 2001. – С. 191–197.

206. Ветрова, Г. Н. Судопроизводство с участием присяжных заседателей / Г. Н. Ветрова // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. : сб. науч. ст. / [под ред. И. Б. Михайловской]. – Москва : Проспект, 2014. – С. 109–136.

207. Ветрова, Г. Н. Участие народных представителей в правосудии по уголовным делам / Г. Н. Ветрова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2001. – № 3. – С. 57–75.

208. Григорян, В. Л. Неопределенный характер обязанности суда по собиранию доказательств как фактор, обеспечивающий реализацию им завуалированного уголовного преследования / В. Г. Григорян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 32–34.

209. Григорян, В. Л. Оглашение доказательств в судебном разбирательстве: исключение как правило / В. Г. Григорян // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 61–66.

210. Григорян, В. Л. Содержательное наполнение принципа публичности как фактор, влияющий на соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации / В. Г. Григорян // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55). – С. 116–122.

211. Гришин, С. П. Напутственное слово председательствующего к присяжным заседателям – новый источник права / С. П. Гришин // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 65–67.

212. Давыдов, В. А. Порядок совещания судей при рассмотрении уголовного дела в президиуме суда нуждается в более детальном урегулировании / В. А. Давыдов // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 35–37.

213. Давыдов, В. А. Толкование сомнений в пользу осужденного: пробел в новеллах УПК РФ / В. А. Давыдов // Уголовный процесс. – 2011. – № 6. – С. 14–15.

214. Денисов, А. В. Влияние обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, на принятие присяжными заседателями решения при вынесении вердикта / А. В. Денисов, О. Н. Тисен // Российский судья. – 2009. – № 9. – С. 12–15.

215. Дикарев, И. С. Диспозитивность при выборе обвиняемым состава суда / И. С. Дикарев // VIII Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 11–14 ноября 2003 г. Вып. 2. Право и юриспруденция : тез. докл. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 138–140.

216. Дикарев, И. С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обусловливающие / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 18–21.

217. Дикарев, И. С. Доклад как форма инстанционных отношений в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Власть. – 2012. – № 10. – С. 134–137.

218. Дикарев, И. С. Доклад уголовного дела в судах кассационной и надзорной инстанций / И. С. Дикарев // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 93–96.

219. Дикарев, И. С. Контрольные полномочия председателя Верховного Суда РФ и его заместителя в стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. – 2014. – № 1 (22). – С. 25–29.

220. Дикарев, И. С. О роли совести в уголовном процессе / И. С. Дикарев, Д. С. Дяченко // Юридическая психология. – 2020. – № 1. – С. 3–6.

221. Дикарев, И. С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 56–59.

222. Дикарев, И. С. Персональный признак подсудности уголовных дел военным судам / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2 (53). – С. 8–13.

223. Дикарев, И. С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России / И. С. Дикарев // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 73–78.

224. Дикарев, И. С. Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам / И. С. Дикарев // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сб. науч. тр.

по итогам Всерос. круглого стола (г. Волгоград, 16–17 апр. 2019 г.) / [под ред. И. С. Дикарева, Н. А. Соловьевой]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – С. 25–29.

225. Дикарев, И. С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 76–81.

226. Дикарев, И. С. Свидетельский иммунитет и устранение от свидетельствования в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова). В 2 ч. Ч. 1 : сб. материалов 55-х криминалист. чтений. – Москва : Акад. управления МВД России, 2014. – С. 204–209.

227. Дикарев, И. С. Специализация военных судов по уголовным делам о преступлениях террористической направленности / И. С. Дикарев // Вестник военного права. – 2021. – № 4. – С. 26–31.

228. Дикарев, И. С. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам / И. С. Дикарев // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 115–120.

229. Дикарев, И. С. Тайна совещания судей в надзорной инстанции / И. С. Дикарев // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, г. Волгоград, 27 мая 2011 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – С. 78–82.

230. Дикарев, И. С. Тайна совещания судей как гарантия принципа свободы оценки доказательств / И. С. Дикарев // Российский судья. – 2008. – № 7. – С. 11–12.

231. Ефремова, Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII–XIX вв.) / Н. Н. Ефремова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 2. – С. 34–50.

232. Золотых, В. Образование состава суда с участием народных заседателей / В. Золотых // Российская юстиция. – 2000. – № 11. – С. 45–46.

233. Иваненко, Л. Г. Резюме председателя / Л. Г. Иваненко // Журнал Министерства юстиции. – 1915. – № 5. – С. 78–112.

234. Ильюхов, А. А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей: теория и практика / А. А. Илюхов // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 29–33.

235. Калинкина, Л. Д. Законность состава суда как необходимое условие отправления правосудия / Л. Д. Калинкина // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 10–13.

236. Калинкина, Л. Д. Отводы, замена судьи и совещание судей при коллегиальном рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции / Л. Д. Калинкина, Е. И. Фадеева // Современное право. – 2010. – № 11. – С. 102–106.

237. Карнозова, Л. М. Методологические заметки к анализу процессуальной конструкции суда присяжных / Л. М. Карнозова // Государство и право на рубеже веков. Криминология, уголовное право, судебное право : материалы Всерос. конф. (г. Москва, 2–4 февр. 2000 г.). – Москва : ИГП РАН РФ, 2001. – С. 227–232.

238. Качалова, О. В. Вердикт присяжных заседателей и социальные запросы общества / О. В. Качалова, М. В. Беляев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 416. – С. 176–180.

239. Колоколов, Н. А. Институт народных заседателей: отвергать или реформировать? / Н. А. Колоколов // Российская юстиция. – 1998. – № 5. – С. 8–9.

240. Кузьмичев, Н. Л. Понятие состава суда в практике Европейского суда по правам человека / Н. Л. Кузьмичев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 208–217.

241. Куликова, Г. Л. Проблемы реализации принципа справедливости при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей / Г. Л. Куликов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2009. – № 6. – С. 49–54.

242. Курченко, В. Отказ от института народных заседателей оправдан / В. Курченко // Российская юстиция. – 2004. – № 1. – С. 18–19.

243. Левакова, Э. Н. Единоличное рассмотрение судьей уголовных дел / Э. Н. Левакова, Т. А. Михайлова, А. Н. Шмелева, О. М. Ястребова // Законность. – 1996. – № 6. – С. 34–39.

244. Лукожев, Х. М. Проблемы института подсудности в уголовном процессе / Х. М. Лукожев, Р. З. Арсельгов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 3 – С. 45–49.

245. Лыков, Д. А. К вопросу о сущности и значении категорий «состав суда» и «законный состав суда» / Д. А. Лыков // XXVI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 17 нояб. – 24 дек. 2021 г. : тез. докл. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгу, 2022. – С. 185–189.

246. Лыков, Д. А. Коллегиальность как черта судебной стадии отечественного уголовного судопроизводства / Д. А. Лыков // Молодые исследователи – регионам : материалы Междунар. науч. конф. (Вологда, 23–24 апр. 2019 г.). В 3 т. Т. 2 / [гл. ред. А. В. Маклахов]. – Вологда : ВоГУ, 2019. – С. 344–346.

247. Лыков, Д. А. Об изменении численности и компетенции коллегии присяжных заседателей / Д. А. Лыков // XXII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 21–24 нояб. 2017 г. : тез. докл. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2018. – С. 148–150.

248. Лыков, Д. А. Коллегиальное профессиональное рассмотрение уголовных дел: сущность и особенности / Д. А. Лыков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 4. – С. 107–112.

249. Лыков, Д. А. Некоторые вопросы руководящей деятельности председательствующего при рассмотрении уголовного дела коллегиальным составом суда / Д. А. Лыков // Вестник военного права. – 2022. – № 2. – С. 79–83.

250. Лыков, Д. А. Некоторые проблемы формирования коллегии судей для рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции / Д. А. Лыков

// Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 19–23 апр. 2021 г. В 2 т. Т. 1 / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 79–83.

251. Лыков, Д. А. Особое мнение судьи как проявление дезинтеграции судейской коллегии / Д. А. Лыков, И. С. Дикарев // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 94–101.

252. Лыков, Д. А. Особое мнение судьи как специфический инструмент профессионального коллегиального рассмотрения уголовных дел / Д. А. Лыков // XXV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 20 нояб. – 13 дек. 2020 г. : тез. докл. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 207–211.

253. Лыков, Д. А. Особый порядок исследования данных о личности подсудимого как отличительная черта судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Д. А. Лыков // Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики : сб. ст. / редкол.: А. В. Булыжкин [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2019. –С. 138–141.

254. Лыков, Д. А. Правовая природа коллегиальности рассмотрения уголовных дел в отечественном уголовном процессе / Д. А. Лыков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2. – С. 79–85.

255. Лыков, Д. А. Правовая природа нуллифицирующего вердикта коллегии присяжных заседателей как уголовно-процессуального акта коллегиального состава суда с участием непрофессионального элемента / Д. А. Лыков // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сб. науч. тр. по итогам Всерос. круглого стола, г. Волгоград, 16–17 апр. 2019 г. / под ред. И. С. Дикарева, Н. А. Соловьевой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – С. 67–71.

256. Лыков, Д. А. Расширение компетенции коллегии присяжных заседателей как современная тенденция развития уголовного судопроизводства / Д. А. Лыков // Гуманитарные и социально-экономические

исследования в современных условиях : сб. ст. преподавателей и аспирантов. – Москва : Знание-М, 2020. – С. 107–110.

257. Лыков, Д. А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела / Д. А. Лыков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 2. – С. 142–148.

258. Лыков, Д. А. Случайность выборки кандидатов в присяжные заседатели как основная проблема формирования коллегии присяжных заседателей / Д. А. Лыков // XXIV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 20 ноября – 17 декабря 2019 г. : тез. докл. / редкол.: А. Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. – С. 280–282.

259. Лыков, Д. А. Формирование списков кандидатов в присяжные: можно ли оспорить случайность выборки / Д. А. Лыков // Уголовный процесс. – 2021. – № 1. – С. 81–83.

260. Махов, В. Н. Восстановить институт народных заседателей / В. Н. Махов, Т. Н. Карабанова // Законность. – 2010. – № 8. – С. 50–53.

261. Машинникова, Н. О. Особое мнение судьи как исключительная форма выражения судебного усмотрения при осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве / Н. О. Машинникова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроч. к 55-летию Юго-Зап. гос. ун-та (14–15 нояб. 2019 г.). – Курск : Унив. кн., 2019. – С. 230–233.

262. Михайлов, И. В. Тайна совещания судей – важнейшая гарантия социалистического правосудия / И. В. Михайлов // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 136–140.

263. Моисеева, Т. В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля / Т. В. Моисеева // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 37–39.

264. Моисеева, Т. В. Незаконное воздействие на присяжных заседателей / Т. В. Моисеева // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 26–29.

265. Насонов, С. А. «Шокирующие» доказательства в суде присяжных и правило о несправедливом предубеждении / С. А. Насонов // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право : материалы Всерос. конф. – Москва : Ин-т государства и права РАН, 2001. – С. 266–272.

266. Ничипоренко, Т. Ю. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде / Т. Ю. Ничипоренко // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 24–25.

267. Ничипоренко, Т. Кризис института народных заседателей? / Т. Ничипоренко // Российская юстиция. – 1998. – № 2. – С. 5–6.

268. Овчинникова, Е. А. Реализация принципа коллегиальности в уголовном процессе / Е. А. Овчинникова // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (29 марта 2013 г.). – Краснодар : КубГАУ, 2013. – С. 334–336.

269. Омельяненко, М. Е. О судебной системе Новгородской Республики / М. Е. Омельяненко // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2020. – № 1. – С. 116–128.

270. Павловец, Г. А. Подсудность и ее признаки / Г. А. Павловец // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. IV Междунар. науч. конф. / [под ред. Ю. П. Шкаплерова]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. – С. 52–59.

271. Пашин, С. А. Доказательства в российском уголовном процессе / С. А. Пашин // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. – 1996. – Вып. 1, ч. 2. – С. 311–390.

272. Пашин, С. А Краткий очерк судебных реформ и революций в России / С. А. Пашин // Отечественные записки. – 2003. – № 2. – С. 161–182.

273. Прозоров, П. И. Профессиональное правосудие – первые результаты. Практика и опыт / П. И. Прозоров // Суд и правосудие. – 2005. – № 2. – С. 40–42.

274. Развейкина, Н. А. Вопросный лист как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей / Н. А. Развейкина // Российский судья. – 2007. – № 10. – С. 21–25.

275. Рогальчук, Д. Основные характеристики законного суда в правовой системе Российской Федерации / Д. Рогальчук // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 4–8.

276. Руднев, В. И. Оправдан ли отказ от участия народных заседателей в отправлении правосудия? / В. И. Руднев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 9–10.

277. Рустамов, Х. Надо ли расставаться с народными заседателями? / Х. Рустамов // Российская юстиция. 1996. – № 7. – С. 5.

278. Рыжаков, А. П. «Судья» как объект отвода / А. П. Рыжаков // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 11 дек. 2008 г.). – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2009. – С. 86–90

279. Рябинина, Т. К. Нравственный аспект института отвода судей / Т. К. Рябинина // Современные проблемы судоустройства и организации судебной деятельности в Российской Федерации. Ч. 2 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–13 апр. 2012 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2013. – С. 190–194.

280. Савицкий, В. М. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность / В. М. Савицкий // Российская юстиция. – 1997. – № 4. – С. 18–20.

281. Семенов, С. Н. Роль прокурора в определении подсудности уголовного дела / С. Н. Семенов // Законность. – 2006. – № 4. – С. 46–50.

282. Смолькова, И. В. «Свидетельский иммунитет» судей. К вопросу о тайне совещательной комнаты / И. В. Смолькова // Российская юстиция. – 1998. – № 5. – С. 4–5.

283. Соловьев, В. Подсудность, ее признаки и значение / В. Соловьев, Н. Громов, В. Симшин // Российская юстиция. – 1995. – № 10. – С. 25–26.

284. Страхов, С. Е. Институционализация губернских судебных учреждений в губерниях Российской империи при Екатерине II / С. Е. Страхов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2. – С. 11–22.

285. Стрелкова, Ю. В. Значение нуллифицирующего вердикта присяжных в усилении нравственных начал уголовного судопроизводства / Ю. В. Стрелкова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 140–144.

286. Терехин, В. А. Введение коронного суда может парализовать судебную систему / В. А. Терехин // Российская юстиция. – 2003. – № 12. – С. 2–3.

287. Терехин, В. Судебные процедуры в уголовном процессе: некоторые проблемы правового регулирования / В. Терехин // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 69–71.

288. Тисен, О. Н. К вопросу о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей / О. Н. Тисен // Российский судья. – 2008. – № 6. – С. 11–16.

289. Туленков, Д. П. Особенности познавательной деятельности коллегии присяжных заседателей // Д. П. Туленков // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 91–95.

290. Туленков, Д. П. Соблюдение познавательной компетенции присяжных заседателей при разрешении вопросов, требующих юридической оценки / Д. П. Туленков // Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 4–6.

291. Угренинова, А. М. Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия / А. М. Угренникова // Российский судья. – 2016. – № 10. – С. 35–39.

292. Фадеева, Е. И. Порядок совещания коллегии судей при постановлении приговора / Е. И. Фадеева // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудия. – 2011. – № 1. – С. 116–120.

293. Фадеева, Е. И. Проблемы рассмотрения уголовных дел коллегией судей в свете положений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Е. И. Фадеева // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 11 дек. 2008 г.) / [редкол.: Л. Д. Калинкина (отв. ред.), Н. Р. Мухудинова]. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2009. – С. 105–109.

294. Фомин, М. А. Проблемы доказывания в суде с участием присяжных заседателей / М. А. Фомин // Уголовный процесс. – 2009. – № 1. – С. 27–33.

295. Францифоров, Ю. В. Сочетание гласности и тайны при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства / Ю. В. Францифиров // Адвокатская практика. – 2007. – № 4. – С. 8–10.

296. Черепова, И. С. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия: понятие и состав / И. С. Черепова // Вестник ОГУ. – 2013. – № 3. – С. 186–190.

297. Шидловская, Ю. В. Вердикт как итоговое решение по исследованию доказательств присяжными заседателями. Ч. 59 / Ю. В. Шидловская // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / [отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович ; под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – С. 235–238.

298. Якимович, Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел / Ю. К. Якимович // Актуальные проблемы

современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. тр. / [под ред. проф. В. А. Лазаревой]. – Самара : Самар. гос. ун-т, 2010. – С. 425–431.

299. Якимович, Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской Империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шеффенов? / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 29–33.

300. Якомаскина, В. В. Законный состав суда – гарантия обеспечения беспристрастного и справедливого судебного разбирательства и постановления правосудного приговора // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 11 дек. 2008 г.). – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2009. – С. 116–119.

301. Ярыш, В. Д. Судебные органы и суд братчины как внесудебная примирительная процедура в Псковской феодальной республике / В. Д. Ярыш // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 8–12.

Приложение

СПРАВКА
о результатах анкетирования судей федеральных судов общей юрисдикции

В рамках диссертационного исследования проведено анкетирование практических работников (судей) с целью выяснения их мнения относительно некоторых вопросов процессуальной организации рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами суда. В анкетировании приняли участие 150 судей федеральных судов общей юрисдикции из следующих субъектов Российской Федерации: Алтайский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чувашская республика, Брянская область, Волгоградская область, Калужская область, Красноярский край, Москва, Московская область, Саратовская область, Ростовская область, Санкт-Петербург, Сахалинская область, Ставропольский край, Челябинская область.

Результаты проведенного исследования представлены в нижеследующей таблице.

		Кол-во ответов	Доля
Согласны ли Вы со следующими высказываниями относительно практики правоприменения и направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства?			
1. «Процесс формирования состава суда, состоящего из трех судей федерального суда общей юрисдикции, должен документироваться (в протоколе, фиксирующем ход и результаты автоматизированного отбора судей, либо постановлении председателя суда или его заместителя)».	Полностью согласен	123	***82%***
	Не согласен	23	***15,3%***
	Затрудняюсь ответить	4	***2,7%***
	Другое мнение	0	***0%***
2. «В случае заявления одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции (при наличии предусмотренных законом оснований), такое уголовное дело подлежит рассмотрению судом коллегиально независимо от возражений других обвиняемых».	Полностью согласен	124	***82,6%***
	Не согласен	18	***12%***
	Затрудняюсь ответить	7	***4,7%***
	Другое мнение	1*	***0,7%***
3. «В ходе совещания коллегии судей председательствующий должен не только подавать свой голос, но и высказывать свое мнение последним».	Полностью согласен	109	***72,7%***
	Не согласен	33	***22%***
	Затрудняюсь ответить	6	***4%***
	Другое мнение	2**	***1,3%***
4. «Изложение кем-либо из судей особого мнения является проявлением дезинтеграции коллегии судей, порождая у участников судопроизводства сомнения в правосудности вынесенного решения».	Полностью согласен	20	***13,3%***
	Не согласен	123	***82%***

	Затрудняюсь ответить	6	***4%***
	Другое мнение	1***	***0,7%***

* «Согласен, если судебное разбирательство отдельно не препятствует рассмотрению дела»
** «Все судьи вправе и должны высказывать свое мнение»; «Все должны высказывать свое мнение»
*** «Это предусмотрено УПК РФ»

Поддерживаете ли Вы следующие предложения?			
1. Предусмотреть в уголовно-процессуальном законе обязанность судьи, которому заявлен отвод, публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода.	Да	15	***10%***
	Нет	131	***87,3%***
	Затрудняюсь ответить	4	***2,7%***
2. Дополнить уголовно-процессуальный закон положением, допускающим возможность рассмотрения вопроса об отводе судьи, входящего в коллегию, по инициативе другого судьи.	Да	17	***11,3%***
	Нет	127	***84,7%***
	Затрудняюсь ответить	6	***4%***
3. Закрепить в гл. 35 УПК РФ порядок, при котором процессуальные решения, связанные с руководством судебным заседанием (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ), принимались бы председательствующим единолично, и только в случае возражений кого-либо из судей, входящих в коллегию, – в совещательной комнате всем составом суда.	Да	76	***50,7%***
	Нет	60	***40%***
	Затрудняюсь ответить	14	***9,3%***
4. Наделить стороны правом присутствовать при составлении секретарем судебного заседания или помощником судьи предварительного списка присяжных заседателей.	Да	11	***7,3%***
	Нет	135	***90%***
	Затрудняюсь ответить	4	***2,7%***
5. Дополнить уголовно-процессуальный закон положением о том, что вопрос о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава может рассматриваться не только по заявлениям сторон, но и по инициативе председательствующего.	Да	113	***75,3%***
	Нет	27	***18%***
	Затрудняюсь ответить	10	***6,7%***
6. Предоставить запасным присяжным заседателям право участвовать в избрании старшины наравне с присяжными заседателями, входящими в состав коллегии.	Да	90	***60%***
	Нет	53	***35,3%***
	Затрудняюсь ответить	7	***4,7%***